

АННА ГУР
КАНАРЕЙКА
ДЛЯ ЯСТРЕБА

Анна Гур
Канарейка для ястреба
Серия «Одержимые», книга 1

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68078041

Аннотация

ОН – холодный, бездушный, властный. Прирожденный манипулятор, привыкший играть судьбами людей. ЕГО главная цель – МЕСТЬ. Провидение одарило меня сильным и красивым голосом, который, на мою беду, привлек ЕГО...

Содержит нецензурную брань

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Адель Саммерс	17
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	48
Глава 9	54
Глава 10	57
Глава 11	62
Глава 12	71
Глава 13	84
Глава 14	92
Глава 15	99
Глава 16	104
Глава 17	113
Тайгер Ривз	117
Глава 18	124
Глава 19	137
Глава 20	152

Глава 21	162
Глава 22	174
Глава 23	183
Глава 24	201
Глава 25	211
Глава 26	219
Глава 27	225
Глава 27.1	234
Глава 27.2	250
Глава 27.3	264
Глава 27.4	269
Глава 28	282
Глава 29	293
Глава 30	304
Глава 31	310
Глава 32	314
Глава 33	318
Глава 34	323
Глава 35	328

Анна Гур

Канарейка для Ястреба

Пролог

Его руки скользят по оголенной спине, лаская. Заставляя сердце трепетать в груди, а мурашки – разбежаться вдоль позвоночника. Сильные пальцы, красивые, я знаю, играют на моих позвонках, вырисовывая затейливые узоры.

Дыхание учащается, тело отзывается на скупую ласку по-мужски грубых рук. Эти руки со жгутами мышц на предплечьях, с переплетенными венами на запястьях, оказывается, могут быть почти нежными.

У него сильные руки, не привыкшие ласкать. Они могут сжимать до хруста костей без жалости, с жестокостью, свойственной убийце.

Пальцы медленно поднимаются к моим плечам, массируя напряженные мышцы, задевая бретельки вечернего платья и заставляя его скользить вдоль моей замершей фигуры, обнажая и рождая трепет глубоко внутри.

Резкий поворот, и я прижата к каменной груди, боясь поднять свой взгляд, наполненный слезами.

Как долго я ждала его прикосновений...

Было время, когда я пыталась ненавидеть его, стереть из

памяти все, что связано с ним. Но не смогла. Я люблю его безоговорочно, всей душой. Моего жестокого, бессердечно-го и такого родного мужчину.

Горячая ладонь обхватывает подбородок, его палец нежно гладит щеку, размазывая дорожку все-таки пролитых слез, которые я не смогла сдержать.

Заставляет меня встретиться с ним взглядом.

Он изменился за эти годы. Давно не мальчишка. Мужчина с холодным, отрешенным лицом. Закаленный и обтесанный в жерновах преисподней.

Резкие, красивые черты породистого лица, твердый подбородок и глаза сине-зеленые, что смотрят на меня не мигая – мой кошмар наяву, мой палач из сновидений.

Он пришел за мной.

Глава 1

Тайгер Ривз

19 февраля. Нью-Йорк.

Бронированный автомобиль, вместе с машиной сопровождения, летит по юго-восточной части Манхеттена, направляясь к Международному аэропорту имени Джона Ф. Кеннеди, крупнейшему среди трёх основных пассажирских аэропортов Нью-Йорка, где базируется павильон с джемом «Тайгер Корпорэйшн», уже готовым принять нас на борт.

Мелькающий за окном Нью-Йорк кажется гигантским развороченным ульем и мало привлекает мое внимание.

В салоне автомобиля, как всегда, играет мягкая джазовая музыка и приятно пахнет легким парфюмом.

По левую руку от меня сидит женщина в элегантном брючном костюме. Собранная. Подготовленная. С точеным профилем и пепельными волосами. Мисс Джонс курирует данную сделку и является моим доверенным лицом.

Я погрузился в работу и не отрывал взгляд от ноутбука, отвлекаясь лишь на пару деловых звонков. Заканчивал просмотр отчетов по итогам утренних биржевых торгов.

В целом, грядущие переговоры были на этапе подписания заключительного пакета документов. Но привычка перепро-

верить все лично не давала мне расслабиться. Сопоставлял сводки, отчетности и данные своих ребят из аналитического отдела.

Внезапно мне показалось, что мое сознание врзалось в бетонную стену со всей скоростью разогнавшегося автомобиля. Все мое тело прострелило болью, когда салон заполнился проникновенным женским голосом необыкновенного тембра.

До конца не осознавал, что произошло.

Ощущения захватывали, погружая в пучину моих личных переживаний, потому что узнал голос, что врос в меня, проходя каленым железом по остаткам того, что когда-то было сердцем. Получил крепкий удар и пытался прийти в себя, отдышаться и не позволить сознанию уплыть в нокаут.

Я проигрывал демонам воспоминаний, проснувшись после спячки и готовым рвать мою плоть когтями. Боль. Почти физическая, она проскальзывала вдоль позвоночника, и била в поясницу. В горле встал комок предательства. Едкое чувства вины, готовое сорваться криком.

Слышал голос неизвестной певицы, и он погружал меня в мой персональный ад, дарил агонию. Я ведь знал этот голос. Он был из убитого мною прошлого совершенно другого человека...

Прошлое было, а мальчишки этого не было, от него ничего не осталось. На его месте лишь я – безжалостная тварь, планомерно истребляющая своих врагов и кайфующая от их

предсмертной агонии, хмелеющая от ослепительного вкуса мести.

Столько лет прошло. Но этот голос... Дежавю, мать его! У меня крыша едет и хочется выть от тоски по той, которую предал.

Сколько женщин у меня было до нее и сколько после – не перечить. Вакханалия секса – дикого, жестокого удовольствия и разврата. Я не помню лиц тех, кого трахал. Никогда. Всегда только она. Только наш единственный раз. Слабость. Одна единственная слабость, когда все же не удержался и не отстранил доверчивых губ, припавших к моим в нежном, невинном, но таком порочном поцелуе.

Как наяву забытые воспоминания врываются в сознание, словно не было тех лет, и я снова там, вместе с ней. Пытаюсь сдержаться и отстраниться, но ее маленькие пальчики крепко вцепились мне в плечи и сжимают ткань сорочки со всей силой.

– Тай, пожалуйста, – полустон и мольба.

Такая хрупкая, невинная девочка ластится ко мне в поисках отклика и мне приходится сдерживать всех своих демонов, чтобы не наброситься на нее в ответ, не растерзать всю. Как долго я желал ее, но заставлял себя не трогать. Берег. От себя берег в первую очередь.

Безумие. То, что я творил, было безумно и так прекрасно. Мальчишка. Я желал эту девчонку до одури. С ней я заводился так, как не было под силу завести меня ни одной опыт-

ной шлюхе. Мне было плевать на всех. Только она. Всегда. Только она. Моя Адель...

С ней не хотелось грязно. Я раздевал ее медленно, хотя желал рвать тряпки, скрывающие желанное тело. Гладил молодую грудь, хотя хотелось вгрызаться в нее зубами. Фанатично ласкал и целовал молочную кожу, заглядывал в бездонные голубые глаза, в которых отражалось пламя нашей страсти.

Я пытался усмирить своих зверей, рвавшихся с цепей к заветной добыче. Но при всей моей нежности и осторожности, она все-таки закричала от боли, когда я впервые проник в девственное тело.

И этот крик холодным лезвием прошелся по сознанию, заставляя остановиться, попытаться отпрянуть. Но ее руки обвили мою шею, притягивая, и я ощутил поцелуй со вкусом ее слез на своих губах. Моя храбрая, доверчивая девочка...

Она стонала и кричала мое имя, когда я довел ее до первого настоящего обоюдного оргазма от секса с женщиной. И это был лучший оргазм в моей жизни, когда я сам кончал с мощностью атомного взрыва.

Возвращаюсь в окружающую меня реальность. Тело напряжено до предела, словно перед броском. Нервы натянуты, как канаты.

Голос певицы становится все тише, исчезая, идет завершающий проигрыш мелодии и я в замешательстве выхватываю смартфон, пытаюсь успеть зашазамить концовку.

Мне необходимо узнать, кто поет. Программой я никогда особо не пользовался и, понятное дело, не успеваю вовремя нажать на символ S в пульсирующем кружке.

Песня завершается, но в салоне раздается голос диджея, прервавшего музыку и ставшего катализатором, окончательно возвратившим меня в реальность.

Он что-то упоенно вещает о раскупленных билетах, ажиотаже публики и концерте, который состоится в Карнеги-холл двадцать первого февраля.

Все это проходит вскользь. Всем своим существом я нацелен лишь на одно – услышать имя певицы. Хочу понять для себя, убедить себя, что не ошибся.

Хотя, Тайгер Ривз давно разучился ошибаться. Слишком высокую цену приходится платить за каждый просчет.

Свою болтовню диджей завершает следующим:

– ... вы слушали песню «Sadness» в исполнении Адель Саммерс...

Вот он. Мой контрольный выстрел прозвучал. В голове набатом бьет это имя. Снова и снова, как на повторе.

Глубокий вдох, чтобы привести мысли в порядок. Привычно беру себя в руки и загоняю все свои воспоминания в клетку. Кажется, я чувствую, как снова покрываюсь непробиваемой броней.

Мои воспоминания – ящик Пандоры. Лучше не открывать. Оттуда может выскользнуть все, что угодно. Чудовища должны быть заперты.

«Адель Саммерс», – уже в который раз мысленно проговариваю я.

Та Адель, которую я знал, носила иную, созвучную фамилию. Совпадение? Нет.

Значит, все-таки судьба.

Видит бог, я пытался. Я отпустил. Я воевал. Погружал себя в агонию. Загонял образ в самые глубины сознания. Но она сама нашла меня. Опять.

Я думаю. Взвешиваю. И знаю. Лгать себе бесполезно, себя не обманешь. Я уже принял решение. Оно пришло с первой секунды, как я услышал голос.

Смотрю в зеркало заднего вида и, столкнувшись взглядом с водителем, приказываю:

– Кевин, – легкая пауза, заставляющая мужчину пододвигаться, – останови.

В ответ ни слова, ни вопроса. Я привык муштровать свой персонал. Водитель бьет по тормозам, сбрасывая скорость. Мне наплевать, какие правила ПДД мы сейчас нарушаем. Я вообще не всегда играю по общепринятым правилам.

Обращаю свой взгляд на притихшую, забившуюся в глубину сиденья женщину, с расширенными от ужаса глазами наблюдающую, как мы тормозим на скоростной автотрассе.

– Переговоры проведешь одна. Я не лечу.

– Что? – ошарашено шепчет она. – Но почему?

– Так нужно.

На миловидном лице отражается непонимание.

– Но ведь нас там ждали не только переговоры! Мы ведь планировали провести пару дней вместе!

– Это уже не имеет значения.

Я заканчиваю разговор и выхожу из автомобиля. В эту самую секунду Алет потеряла свою актуальность. Я перевернул страницу.

По некоторым причинам уже очень давно в любовницах я держал голубоглазых блондинок. Этот типаж был моим фетишем. Но теперь мне стали не нужны подделки.

Пересев в машину сопровождения, я приказал:

– Возвращаемся в Tiger Pacific Tower («Тайгер Пасифик Тауэр»).

Короткий кивок и машина разворачивается, пересекая двойную сплошную, и летит обратно в центр.

Набрал начальника службы безопасности:

– Димитрий, я возвращаюсь в башню. К моему приезду папка с информацией должна быть у меня на столе.

– Кого пробить? – спокойный голос в ответ.

– Певича. Адель Саммерсье... – короткая пауза, необходимая для осознания, – фамилия: Саммерс, – поправляю я сам себя. – Адель Саммерс.

Я отключаюсь и устремляю свою взор в окно, обдумывая.

По приезде в башню, я уже буду знать все. Столько лет не интересовался. Заставил себя забыть. Вычеркнуть. Подарить шанс на жизнь без меня. Но в секунду, в одно мгновение все изменилось.

Это было одно из самых сладких ожиданий за всю мою жизнь. Я растягивал удовольствие.

Кровь бурлила и разносила по венам остроту предвкушения. Намеренно его продлевал, не открывая браузер и лично не забивая имя в поисковик. Я люблю играть. Мне всегда интересно узнавать свой предел. Ту точку невозврата, которая меняет все.

До сегодняшнего дня подобные крышесносные эмоции мне могло дарить лишь одно чувство – месть. Спланированная. Холоднокровная. Жестокая.

Мой личный триумф. Гарантированное погружение в агонию и дикий кайф от переполняющих темных эмоций. Улыбаюсь. Со стороны выглядит, скорее, зловеще.

Вспоминаю, что диктор на радио упоминал про концерт, который состоится двадцать первого февраля.

– У меня три дня, – медленно проговариваю я.

– Вы мне, сэр? – встрепнулся охранник на переднем сиденье.

– Нет. Себе, – обрубая я.

Глава 2

21 февраля. Нью-Йорк

– Несмотря на дождливую погоду и порывистый ветер, люди толпятся на углу Седьмой авеню и 57-ой улицы Манхэттена, где располагается один из главных мировых концертных залов – Карнеги-холл! – сжимая в одной руке зонт, а во второй микрофон, вещает светловолосый статный мужчина в сером плаще, и ослепительно улыбается в объектив камеры.

– Наконец двери открываются! Мы видим, как толпа зрителей медленно продвигается в здание концерт-холла!

– Ажиотаж вокруг певицы не утихает! Сегодня определенно зажжется яркая звезда на небосклоне имени Адель Саммерс!

– Все мы знаем, что в последнее время эта девушка взрывает все мыслимые чарты! Ее талант поражает! Редкий случай, когда критики и публика сходятся во мнении. Интересно так же и судьба Адель, похожая на старую добрую сказку про Золушку!

– А нам нравятся сказки, ведь так? – обаятельно улыбаясь и подмигивая, произносит мужчина, продолжая заигрывание с камерой. – Ее случай показывает, что нужно идти к своей цели, несмотря ни на что!

– Дорогие телезрители. Мы так же спешим в зал и будем держать вас в курсе событий! С вами, как всегда, ваш верный ведущий Чак Эванс!

– Спасибо, что остаетесь с нами и не переключайтесь!

– Шоу только начинается!

Адель Саммерс

Я выключила телевизор. От чрезмерной улыбки ведущего прямого эфира и от излучаемого им позитива челюсть сводит почему-то у меня.

Хорошо растиражированная история моей жизни – девушки со сложной и запутанной судьбой, родившейся в семье бедных эмигрантов, которая не приняла предначертанного, выбралась из трущоб и сегодня завоевывает мир... чем не сказка?!

Но нет, не сказка. Совсем нет. Мой первый концерт. Сегодня. Сейчас. Через несколько минут мне предстоит оставить все страхи и сомнения в этой гримерке и выйти на сцену, чтобы победить и доказать, что достойна!

Как долго и тяжело я шла к этому дню! Сегодняшний вечер – решающий! И, если нужно, я буду выгрызать то, что принадлежит мне по праву!

Я выдержу испытание и мне будут рукоплескать!

Глубоко вздохнув, поворачиваюсь к зеркалу, проделываю дыхательные упражнения, которые должны вернуть контроль над голосом и телом.

Взгляд застывает на девушке в отражении, стоящей посередине опустевшей белоснежной гримерной.

Облик безукоризненный. Белокурые волосы, уложенные в простую прическу. Красивое молодое лицо, кажется, едва

тронуту гримом, сценическое платье идеально сидит по фигуре, не отвлекая внимание излишней мишурой.

Осанка – королевы, с горделиво приподнятым подбородком. В целом – звезда, знающая себе цену.

Этот образ в меня буквально вбивали в течение последнего года, в итоге сделав второй кожей. Костюмом, который я надела, и ношу не снимая. Но где-то там внутри, за зеркалами голубых глаз, прячется истинная Адель Соммерсье со своей историей жизни...

Минуты моей личной тишины, так необходимые для душевного равновесия певицы, заканчиваются. Они не успокаивают. Наоборот. Погружают в пучину переживаний.

Закрывает глаза, стараясь собраться с мыслями, которые разбегаются и утягивают меня в прошлое, заставляя вспоминать пережитое вновь...

Моим продюсерам не нужно сочинять никаких ходов для привлечения интереса публики к моей истории. Наоборот. Им приходилось сглаживать те острые грани, на которых держится полотно моей жизни.

Вот как все происходило на самом деле и это далеко не сказка, это – жизнь со всеми ее реалиями.

Глава 3

День, когда моя жизнь пошла на новый виток

Адель Саммерс

Воспоминания

Я мчусь домой с зажатой в руках листовкой. В глазах темнеет от переполняющих чувств. Дыхание сбивается, в боку уже начинает колоть. Но я бегу, что есть сил, чувствуя, как тяжеленный рюкзак оттягивает плечи. Струйки пота текут, волосы выбились из хвоста и липнут к мокрому лбу, залезают на глаза.

Подобный забег я не устраивала еще никогда в жизни! Чувства подгоняют меня. И виной всему листовка, зажатая в руке, а точнее, то, что там написано:

«Высшая частная школа-пансион имени Д. Ф. Вашингтона – одно из самых привилегированных учебных заведений страны, объявляет беспрецедентный набор!

В связи с празднованием юбилея со дня основания школы, решением попечительского совета, в согласии с правительственно-образовательной программой „Просвещение“, открываются семь конкурсных мест для одаренных детей...

Заявки принимаются на официальном сайте...»

Еще в школе я сразу же вошла на сайт этого конкурса и поняла, что подхожу! И эта листовка казалась мне счастливым лотерейным билетом, который я уже вытянула. В душе рождалась и раскрывала свои сверкающие крылья птица надежды.

Сжимая заветный клочок бумаги, я на всех парах лечу домой. Хочу наконец-то сбросить тяжелый рюкзак, сделать глоток воды, чтобы промочить пересушенное горло и бежать дальше, к матери, на ткацкую фабрику. Я не хотела терять ни секунды. Вера в чудо жила в моей душе.

Мне двенадцать. Я заканчиваю обычную начальную школу в нашем захолустье и впереди меня ждут вступительные экзамены в Старшую школу (Middle and High School).

Я бегу как сумасшедшая по улицам, залитым солнечным светом. Лето стремительно приходит в наши края. Обычно у нас дождливо, пасмурно и холодно. Не терплю холод, хотя, кто его любит? Но у некоторых после холодной улицы есть возможность зайти в теплый дом и согреться.

У нас зимой в квартире ненамного теплее, чем на улице. Экономия. Всегда и во всем. Это не жадность или скупость. Просто с деньгами у нас негусто.

Любовь к лету обосновывается тем, что летом мне не приходится носить старую, абсолютно не греющую, поношенную куртку с истертой подкладкой. Тепло легче переносить, чем вымораживающий внутренности холод, отсюда и любовь к теплому времени года.

Государство для таких, как мы, имеет, конечно, ряд социальных программ, но те крохи, которые до нас доходят, безбожно малы. Денег не хватает всегда и на все. Я не понаслышке знаю, что, когда холодно, голод ощущается слишком остро. Я знаю, что такое ГОЛОД, когда желудок узлом завязывается, а ты кипяток пьешь и идешь спать пораньше, в надежде, что завтра мать все-таки получит свою зарплату.

Мама у меня нормальная. Не пьет, не курит. Для тех трущоб, в которых мы живем, Ивет ведет практически кристальный образ жизни, впахивает швеей на фабрике с утра до ночи. Когда-то она считалась красавицей. Когда-то. Так говорят... но подобный быт убивает любую красоту.

К своим двенадцати годам я уже успела повидать многое. В нашем районе вырастаешь быстро и начинаешь понимать определенные вещи еще ребенком. Мои сверстники уже любили не только покурить на переменах, но и отдохнуть повзрослому.

В трущобах своя жизнь. Свои законы. И если ты не хочешь проблем, ночью сюда лучше не соваться. Законы улицы беспощадны.

В школе все знают: если ты выделяешься, то тебя не любят. Если у тебя одежда новая и рюкзак красивый, и ты не в банде местных малолеток, будь готов получить хорошенько. И это не зависть. Нет. Это желание отнять.

Я выделяюсь. Не одеждой. Не запасами шоколада в карманах. Последнее, скорее, мечта. Нет. Меня выделяет мой

ГОЛОС. Я пою. На всех школьных мероприятиях. На всех конкурсах, в которых участвует наша школа. И даже когда недавно в город приехали шишки из центра, и был организован праздник на площади, на сцене стояла Я.

Глава 4

Я была живучей и упертой. Всегда. Мать буквально вбивала в меня стремление выбраться из того ада, в котором мы существовали. И единственной путевкой в жизнь может быть учеба.

Хотя, это все тоже относительно, конечно, но Ивет думает именно так, и может жестко наказать меня за любой бал ниже отлично.

Помню, как однажды она избила меня мокрой тряпкой за прогул. Ощущение жалящей огненной пульсации на коже вбилося в мозг основательно, напрочь отбив желание влиться в массы сверстников-разгильдяев.

Меня не любят. Просто потому, что я отличаюсь. А я не ломаюсь, не подчиняюсь желанию уличной своры. Их методы кажутся детскими по сравнению с теми наказаниями, которым меня может подвергнуть мать. И спустя годы, оборачиваясь и вспоминая, я ее понимаю.

У одинокой женщины, не имевшей ничего за своей душой, вынужденной влачить нищенское существования, была одна цель – уберечь дочь. Не позволить ей опуститься на дно. А когда улица диктует свои законы – тебе приходится быть сильней. Ее методы были доходчивыми, но вскоре в них отпала потребность. Я сама поняла, чего хочу для себя, и стала осмысленно стремиться к цели.

Были даже олимпиады, но наград – не особо. Только в области культуры, за пение. Все-таки наша захолустная школа никогда не смогла бы дать тех знаний, которые дают школы других районов, где преподавателей отбирают, а не довольствуются тем, что есть. Об элитных школах вообще молчу.

Однако я стремилась быть лучшей. И училась соответственно. Мне казалось, что все это не зря, ведь клочок бумаги в руке мог стать моим проходным билетом в будущее.

Наконец, добегаю до нашего дома, взлетаю по лестницам, и ураганом врываюсь в квартиру, затормозив в нерешительности, вижу мать, стоящую у окна. Удивляюсь. Обычно она допоздна работает.

Я смотрю на худую спину с выступающими лопатками, немного сгорбленную вверху, словно мама втягивает голову в плечи. Некрасивая фигура, на которой оставила свой отпечаток работа у станка с вечно опущенной головой.

Длинные золотые волосы собраны в хвост. Когда-то яркие и густые, теперь они кажутся блеклыми, с проскальзывающей в прядях пока еще незаметной сединой.

Услышав, как я вошла, мама обернулась ко мне и окинула пронизательным взглядом. У нас с ней странные отношения. Характер у нее мужской, властный. Жизнь обтесала. Заставила быть сильной. Она редко улыбается. И, думаю, я знаю почему.

Своего отца я никогда не видела. Я родилась спустя месяц после его смерти. Через две недели после тяжелых родов

мать вынуждена была выйти на работу. Тогда в моей жизни появился еще один человек – Эйрин, соседская чернокожая девчонка, которую за доброе сердце и любовь к малышне прозвали Мамочкой. Странно, что такие люди могут существовать в нашем жестоком мире. Она заняла место моей бесплатной няньки, сидела со мной, ухаживала и в итоге стала моей второй названной матерью, которую я полюбила всем сердцем...

Себя совсем маленькой я мало помню. Мне остались лишь теплые воспоминания о любви Эйрин и скупой материнской ласке. Как и все дети, я была эгоистична, не замечала многого.

В далеком детстве я обожала, когда мама возвращалась с работы домой и гладила меня по голове. Спустя годы воспоминания получили осознанность и дополнились пониманием, насколько сильно была измотана она и как от усталости дрожали ее руки.

Так же запомнились редкие вечера, когда, сидя у окна и наблюдая унылый пейзаж окраин, Ивет расчесывала мне волосы, напевая разные песни и колыбельные.

Тогда-то она и заметила, как я играючи повторяю все модуляции голоса, копирую и интонирую.

Я росла, постепенно воспринимая окружающий мир. Появлялись вопросы. Главный из которых был об отце. Ответом стала лишь одна-единственная фотография плохого качества, на которой были изображены голубоглазая красави-

ца и обнимающий ее мужчина.

Помню, как выхватила фотографию из рук матери и, прижав ее к груди, убежала. Я забралась на подоконник и пыталась во всех деталях рассмотреть снимок, который врезался в память на всю жизнь.

Женщина, которая смотрела на меня сейчас, была совсем не похожа на себя прежнюю. Глаза потухли, вокруг них залегли морщины, а кончики губ опустились, казалось, скорбя.

Ивет смотрела на меня не мигая. А я молчала в ответ, чувствуя, что сейчас она где-то далеко, в своих мыслях. Я хорошо помню, как темным пятном контрастировала ее фигура в ареоле света. А в руках она сжимала такую же листовку, как у меня...

Есть такие воспоминания, которые кадрами застревают в памяти. Это воспоминание одно из подобных.

Мама, замерев, смотрит на меня, казалось, не дыша, и на дне ее глаз я вижу уверенность. Мы сошлись в своих решениях.

Она хотела, чтобы я была одной из тех семи счастливиц со всей страны, которые попадут в эту школу мечты.

А я просто стояла ничего не говоря. Мы понимали друг друга без слов.

Тогда мать уже знала, что будет делать. В этом была вся она...

А дальше началось бесконечное обивание порогов и выбивание всех обязательных документов и справок, необхо-

димых для подачи заявки на участие в конкурсе.

Я подходила под критерии отбора по всем пунктам, а главное, обладала талантом. Мой голос – дар свыше. Когда я пою, все зрители замолкают, не в силах оторваться от мира ощущений, в который я их погружаю. Мое пение заставляет людей плакать и смеяться, вспоминать и забывать... Волшебство, не иначе.

После отличной сдачи экзаменов в моей Начальной школе (Elementary School) в середине лета я получила уведомление о том, что моя заявка прошла предварительный отбор и я оказалась в числе счастливиц, приглашенных на финальный конкурс талантов, который будет проведен в Высшей частной школе имени Д. Ф. Вашингтона.

Так начиналась моя сказка...

Глава 5

– Наша знаменитая школа предоставляет учащимся одну из лучших образовательных программ страны, гарантированно открывая двери для своих учеников в заветные университеты, входящие в Лигу плюща! – рассказывал приятный голос за кадром пока я с замиранием сердца наблюдала за красивым пейзажем и рядом зданий, мелькающих на экране монитора.

В последнее время я была одержима желанием узнать все об этой элитной школе. И как нельзя кстати нашла на сайте конкурса короткий промо-ролик, красочно расписывающий будущим ученикам всю прелесть нахождения в этих стенах.

Пока диктор, не прекращая, нахваливал историю этого учебного заведения, я уже с головой окунулась в свои иллюзии.

Я поверить не могла, что по окончании этой школы можно поступить в один из старейших университетов страны: Гарвард, Принстон или же Йель!

Боже, Гарвард! Это же ожившая мечта!

В своих иллюзиях я уже видела себя не то, что школьницей – студенткой одного из этих именитых вузов! Облако воображения все раздувалось и вело меня в свои воздушные дали.

Очень легко верить в воображаемую мечту, когда на экра-

не мелькают кадры из другой, незнакомой жизни, которая манит огнями, дорисованными твоим собственным воображением.

Наивная девчонка. Мечтательница.

Эта школа поражала меня своей масштабностью и обилием построек. На территории свыше ста тысяч квадратных метров располагались собственный парк, образовательные здания и несколько жилых кампусов, спортивные и игровые площадки, теннисные корты, гимнастические залы и даже свой собственный стадион Black Hawk, где проходят различные соревнования!

Знаменитый стадион Черных Ястребов, арена, взрастившая не одну спортивную легенду!

Я не верила, что у меня может появиться шанс окунуться в этот далекий и притягательный мир!

С восторгом наблюдала за мелькающими кадрами и понимала, что до безумия хочу быть ученицей в этих стенах!

Наивный ребенок готов был лететь за своей мечтой, выкладываясь день и ночь, лишь бы удача улыбалась!

Ощущения были такими же, как и в далеком детстве, когда я прилипла к витрине магазина с многочисленными сладостями и, казалось, чувствовала вязкость мнимой пастилы на губах, раскатывала воздушную карамель на языке, ощущая придуманный вкус...

– Наша замечательная школа является своеобразным пропускным пунктом, который поможет приоткрыть двери в

безоблачное будущее! – тем временем продолжал свой монолог диктор. – Так же следует учесть, что закрытая высшая школа имеет свой кодекс и жесткий свод правил. Любое нарушение карается штрафами вплоть до отчисления.

Я слушала этот спокойный голос с теплыми и обволакивающими интонациями и была готова на все, только бы мне выпал заветный шанс, пропуская мимо ушей всю тяжелую информацию относительно уклада жизни школы, норм и законов. Мне было не до заумных речей диктора. Я лишь выхватывала красивые картинки и парила на крыльях своих желаний.

Тем временем диктор отметил, что академическая программа включает в себя углубленное изучение предметов:

– Мы готовим будущих руководителей, ответственных и самостоятельных членов общества! – пояснял он. – Система обучения – соревновательная. Наши выпускники в дальнейшем возглавляют холдинги, становятся крупными бизнесменами и политиками, меценатами, чьи благотворительные программы направлены на построение всеобщего блага!

Глупый ребенок. Парящий в небесах, не слышащий важнейшей информации, пропуская все мимо ушей. Эта школа была пределом мечтаний. Моим замком, построенным из надежд и домыслов, без фундамента в виде знаний и понимания общей картины и реалий этого мира.

– В этом году попечительский совет школы принял беспрецедентное решение об открытии семи конкурсных мест

для одаренных детей! – подчеркивал диктор, а я в этих словах лишь слышала собственное имя.

Я уже была там, среди семи победителей!

– Небывалый шаг навстречу прогрессу и политическим преобразованиям в стране! – на этой высокопарной ноте программа завершилась.

А я все так же была погружена в мысли и мечты о чуде...

Лишь позже я узнаю и вторую сторону этой медали.

Подобное решение было продиктовано политическим интересом. Это было мощным движением для завоевания симпатий электората в грядущих выборах.

То, что казалось заботой, продиктованной человечностью, оказалось политической игрой, нацеленной на повышение имиджа власть имущих.

Гораздо позже я поняла, что шансов попасть в заветную семерку у меня еще меньше, чем кажется, так как эти семь мест разбиты между разными дисциплинами, объединенными в отдельные пласты: Наука. Культура. Спорт.

Максимальное количество мест отводилось талантам в спорте, так как школа была знаменита своей спортивной командой.

«Черные Ястребы» – легенда и элита. Под гербом Черного Ястреба выходили футбольные и баскетбольные команды, фехтовальщики и боксеры...

Спортивные команды являлись гордостью данного учебного заведения, они продвигали имидж и приносили почет

и славу, поднимали общий рейтинг Высшей школы имени Д. Ф. Вашингтона. Быть может, поэтому и число грантов в этой дисциплине было максимальным – три места.

А может, и потому, что директор школы, в прошлом выпускник этого же учебного заведения, в свое время был капитаном и звездой бейсбольной команды Черных Ястребов.

Еще по два места делили между собой наука и культура. На чем основывался отбор, для меня оставалось загадкой...

Огромные пласты, в которые были объединены разные дисциплины. По каким критериям мог проходить отбор счастливичиков?

Какое качество могло выделить своего обладателя среди безумного количества талантливых ребят?

На ум приходил лишь один ответ – гениальность.

Именно она могла быть тем критерием, благодаря которому было возможным совершить подобный выбор среди одаренных.

Глава 6

Новый мир

Стоя у огромных кованых ворот школы, увитых железными цветами и растениями, я пыталась разглядеть постройки в глубине, но моему взору была открыта лишь часть главного административного комплекса. Белокаменное строение с колоннами возвышалось вдали.

От ворот к этому зданию вела каменная тропа, с обеих сторон утопающая в подстриженном, аккуратном газоне. Вдали так же виднелись и другие тропинки со скамьями по бокам, которые располагались в тени нависающих над ними деревьев.

Мы с мамой стояли замерев, наблюдая. За этими воротами был другой мир, неизвестный и от того настолько притягательный. Чувства переполняли меня. Было и страшно, и невыносимо приятно от легкой эйфории и восторга, которые жили в моем сердце. Легкие мурашки предвкушения и волнения пробегали вдоль спины. Я словно внутренне все решила и уже видела себя ученицей в этих стенах. Мне казалось, что это я там, под сенью деревьев, сижу и изучаю заданный материал.

Я надеялась и верила всем сердцем в детскую мечту, в возможность чуда. Наивный ребенок, не теряющий веру в сказ-

ки, но сказки не всегда прекрасны и волшебны как описываются.

Даже в животном мире самыми завораживающе прекрасными бывают те создания, которые смертоносны. Иногда под лучезарной кожурой прячется нечто настолько опасное, что стоит не раз подумать прежде, чем осмелиться дотронуться до подобного чуда.

– С Богом! – произнесла Ивет, и мягко потянула меня к пропускному пункту. – Пошли.

Мощные мужчины в костюмах осмотрели нас вдоль и поперек, изучили содержимое моего рюкзака и только после вручили пропуска, позволив пройти на территорию школы. Ощущение было, словно в закрытый форт попали.

Сегодняшний конкурсный день был целиком и полностью отведен для участников в области культуры. Я, конечно, предполагала, что будет много претендентов, но и близко не подозревала о подобном количестве народа, столпившегося у здания со шпильями и с сияющей позолотой надписью Marshal Raven Hall.

Впервые я видела подобный ажиотаж. Все это огромное скопление людей контролировали строгие секьюрити, которые переговаривались по специальным устройствам, так же я заметила полицейских, рассредоточенных по периметру и держащих ситуацию под контролем. Чуть поодаль дежурили бригады скорой помощи и пожарных.

Слаженная работа профессионалов препятствовала воз-

никновению давки и неразберихи. Так же я заметила журналистов с камерами наперевес, проскальзывающих сквозь толпу.

От осознания всей масштабности события в горле пересохло, и я с трудом смогла проглотить вязкую слюну. Еще никогда в жизни я не испытывала подобного волнения. У меня затряслись руки, наверное, я побледнела, потому что в следующую секунду увидела склоненное обеспокоенное лицо матери:

– Прекрати панику! Дыши!

Командный голос Ивет привел меня в чувство и заставил собраться. Я пыталась, честно пыталась бороться со своим страхом. Казалось, я только сейчас начала осознавать весь масштаб этого мероприятия.

Толпа гудела и шумела, и чем больше я вливалась в эту массу людей, тем более неуверенной становилась. Руки тряслись, страх заползал под кожу, отравляя и подрывая мою веру в себя, в собственные силы. Мое состояние не могло оставаться незамеченным для Ивет, и в ответ мать крепко сжала мою руку. Отступить нельзя. Нужно идти только вперед.

Когда нам, в числе других претендентов, удалось войти в здание, нас разделили. Мать направилась в зрительный зал, напоследок шепнув:

– Не подведи меня, Адель!

На что я ничего не ответила. Губы дрожали и колени подгибались. Волнение не давало сконцентрироваться. Малень-

кая девочка из трущоб, впервые увидевшая нечто помимо своего захолустья, окунулась с головой в другой, новый для себя мир и оказалась не готова ко всему происходящему.

Все было слишком странным. Я прошла за кулисы и затеялась среди огромного количества претендентов. Я наблюдала за конкурсантами, играющими на различных инструментах, за танцорами и певцами. От разнообразия в глазах рябило, а в душе продолжала набирать обороты паника. Я не могла понять, как из подобного разнообразия можно выбрать лишь двух?

С трудом нашла свободное местечко на огромной территории закулисы и забила в самый угол, закрыла глаза, пытаясь отдышаться и привести свои мысли и чувства в порядок.

Я проигрывала терзающим меня сомнениям и страхам. Все было слишком непривычным, и я оказалась не готова ко всему. Меня поглощала паника.

Внезапно я почувствовала, как кто-то сжал мою руку. Я распахнула глаза, обернулась и увидела, что другая девочка, белая как мел, смотрит на меня своими огромными черными глазами.

– Мне страшно... – прошептала она.

– И мне... – в нерешительности ответила я.

Девочка смущенно улыбнулась, словно извиняясь за свой порыв, и отошла от меня. Все мы здесь были равны и каждый испытывал примерно одинаковые чувства волнения и

надежды. Последняя, к слову, начала меня покидать.

Ожидание было долгим. Спустя часы ко мне подошла девушка-координатор и попросила пройти с ней. Мы прошли в глубь залы, где оставшиеся конкурсанты распевались и разминались перед исполнением.

Девушка оставила меня у входа на сцену и наказала ждать, когда меня позовут. Все это проходило вскользь, едва могла сконцентрироваться на чем-нибудь. Руки были холодными и неприятно липкими, пришлось вытереть их об себя, ломала пальцы в нервном жесте, пытаюсь хоть как-то отыскать душевное равновесие.

– Адель Соммерсье, – доходит до меня голос, усиленный микрофоном, и вздрагиваю. Как никогда близка к обмороку. Но потерять контроль, значит, потерять себя, а я не готова сдаваться без боя.

Знала, как бы ни волновалась, все это будет до выхода на сцену. Как только выйду к публике, все мои переживания останутся за моей спиной. Сцена всегда была моим миром, где проживала другую жизнь. Во мне всегда жила любовь к музыке и сцене...

Я ее никогда не боялась.

С каждым шагом, который приближал меня к сцене, я странным образом успокаивалась. Мне казалось, что даже сердце, что до этого пойманной птицей билось в груди, стало отбивать четкий, спокойный ритм.

Уже тогда сцена была моим наркотиком. Она заставляла

меня отключаться от всего и погружала в иную реальность.

Глава 7

Черный Ястреб

Стоило ступить на сцену, как свет прожекторов ослепил, выбив дух и заставив затаить дыхание. Но я все же справляюсь с замешательством и медленно прохожу на середину сцены, замерев напротив микрофона. Впереди меня лишь чернота зрительного зала. Казалось, что я совсем одна в целом мире. Сейчас существовали только мое умение и мой талант.

– Итак, мисс Адель Соммерсье. Приступайте, – сухой уставший голос становится спусковым механизмом моего полного погружения в иную реальность, где жили лишь я и музыка.

Зазвучали первые резкие аккорды. Я пела древнюю балладу о любви и расставании, о жизни и смерти, о чувствах, которые не угасли, несмотря ни на что. Пела о далекой стране, о пути и дорогах, о фруктах, что росли в том саду, на той земле, где находится родина наших предков.

Мне казалось, что во время моего выступления зал действительно вымер. Не было слышно ни шороха. Своим голосом передавала горечь и боль потери, радость и надежду влюбленных, которые погибали вдали друг от друга...

Я словно была в той песне, в этот момент, жила ею. Чувствовала каждую ноту, пропускала ее через себя, и мне каза-

лось, что это я на том склоне из своей песни стою, склонившись в ожидании милости судьбы...

Последние ноты замолкают, и я остаюсь одна в пугающей, давящей тишине, слыша собственное прерывистое дыхание.

Чувства еще до конца не отпускают меня, я все еще там, в своих переживаниях.

Долгие мгновения из зала не доносится ни звука и это напрягает, заставляет задуматься о том, что, может, что-то сделала не так. Спустя томительные секунды ожидания и моей растерянности слышу аплодисменты, шквалом наваливающиеся и расплзающиеся вдоль всего зала.

Наконец-то смогла выдохнуть. Напряжение уходит. Покидая сцену, уже знаю, что сделала все, что смогла, попыталась, выложившись по максимуму...

А дальше – решать уже не мне.

После выступления я была свободна.

Шла по коридорам, направляясь в зал к маме, мне не хотелось оставаться здесь одной, среди чужих, незнакомых людей. Как-то вдруг стало грустно и неудобно. После выступления все мои переживания ушли на второй план, словно выгорели. Не было уже предвкушения и надежды, все ушло. Мне оставалось лишь ждать и смиренно принимать свою судьбу.

Я шла, опустив голову, рассматривая огромные мраморные плиты под ногами. Четко почувствовала момент, когда атмосфера вокруг меня изменилась. Странное явление, которое уловило мое сознание. Словно энергетика простран-

ства стала более давящей, тягучей...

Внезапно почувствовала на себе взгляд, который ощущался остротой. Вскинула голову и обомлела...

Надо мной возвышался парень и смотрел в упор. Сине-зеленые глаза с прищуром изучали, словно он рассматривал букашку, решая, раздавить или просто перешагнуть.

Странная тяжелая энергетика исходит от него. Он кажется таким взрослым. Что-то в нем есть завораживающее, заставляющее замереть.

Передо мной стоит опасный молодой хищник, лениво рассматривая добычу, которая его почему-то забавляет.

Мне кажется, что его слегка полноватые губы вот-вот разойдутся в притягательной ухмылке. Чужие глаза с равнодушием прошлись вдоль моей замершей фигурки.

Наверное, я для него всего лишь бактерия, привлекающая внимание, не более.

Я же забываю, как дышать в его присутствии. Во все глаза уставившись на него, с жадностью изучаю красивые черты. Всем своим существом ощущаю завораживающую энергетика этого красавца. В ответ на что в моей груди зарождается непонятное неизведанное прежде чувство, расцветая огненным цветком.

С интересом вглядываюсь в его лицо: красивые резкие черты, точеная линия носа и скул, и падаю в омуты глаз, словно в глубины штормящего моря.

Парень вдруг кивает, словно в ответ своим мыслям, и

непокорные черные прядки падают на высокий лоб.

От него идет бешенная энергетика какой-то бесшабашности и свободы, он притягивает взгляд, хочется прильнуть к этому мощному телу и обнять, что есть сил...

– Привет, мелкая, классно спела! – он криво улыбается, подмигнув мне. – Надеюсь, ты пройдешь отбор.

Не дожидаясь моего ответа, незнакомец проходит дальше, а я, замерев, смотрю ему вслед, не в силах оторвать взгляд от крупной фигуры брюнета.

В частности, от удаляющейся спины с эмблемой черного ястреба, раскинувшего крылья на его ветровке.

Воображение во всю уже ассоциирует этого незнакомца именно с этим хищником. Парящим в небе, готовым растерзать и уничтожить.

С охотником, который с высоты своего полета следит за ничем не подозревающей жертвой, зависнув перед смертоносным броском.

Позже я узнаю, что Черный Ястреб, которого я встретила на своем пути, является чемпионом школы по боксу, звездой и мажором.

Он – настоящий представитель золотой молодежи, стоящий на самой верхушке школьной элиты...

На своем пути я действительно повстречалась с молодым хищником с говорящим именем Тайгер (тигр – англ.).

Дальше был долгий путь домой и ожидание... Я проверяла сайт конкурса по сто раз на дню в надежде увидеть список

счастливицков. Но каждый раз с разочарованием натыкалась на пустой бланк.

Моя нервозность и потерянности, острота переживаний заставили любящих меня людей беспокоиться о моей психике.

Ивет и Эйрин всячески пытались меня подготовить к неблагоприятному исходу. Каждая по-своему, как умела.

– Не бери в голову, не надейся, – сухо проговорила моя мать. – Это жизнь! В жизни бывает всякое. Сказки оставь в своем детстве. Ты уже выросла, и учись понимать, что не все, о чем мы мечтаем, может осуществиться! В этом чертовом мире все покупается и продается! Ты представляешь, сколько человек мечтают учиться в этой школе? А на что они могут пойти, чтобы выкупить эти места? Я уверена, что это было всего лишь шоу, а гранты эти давно уже куплены. Хватит, Адель!

Мне стало очень больно и обидно слышать подобные слова, но мама в чем-то права, она пытается меня защитить так, как умеет.

Однако я вскакиваю с места, переворачивая стул и, хлопнув дверью, ухожу к Эйрин, которая живет неподалеку. Моя нянька, подруга, названная мать... Мягкая и округлая чернокожая женщина наливает мне чай и гладит по волосам, пока я выплакиваю свои детские слезы и обиды.

– Все будет хорошо... – твердит она, расчесывая пальцами мои длинные пряди. – Это жизнь, дорогая... просто чер-

това жизнь иногда такое дерьмо и гниль, Ивет права, моя хорошая, она видит твои переживания. Навязчивость идеи не приведет ни к чему хорошему. Просто отпусти ситуацию и не жди. Ничего не жди. Ты сделала все, что могла. Остальное уже не имеет значения.

Я прислушалась, попыталась отвлечься.

Как же правы были эти две женщины. Жизнь действительно иногда бывает дерьмом, где нет места надеждам.

Меня готовили к проигрышу, чтобы я не слишком трагично восприняла отсутствие своей фамилии в списке победителей. До меня пытались донести, что в этом мире просто так ничего не бывает. Все покупается и продается, особенно конкурс подобного масштаба со стольким количеством конкурсантов.

Одним теплым вечером я сижу с очередной книгой на подоконнике, слегка прислушиваясь к разговору Эйрин и Ивет. Сумерки медленно опускаются, окрашивая наши трущобы в унылые цвета, темнота поглощает улицы, что кажутся пустынными и безлюдными.

Я наблюдаю за серыми домами, которые разбросаны вдоль всего квартала, нарушая при этом все возможные правила архитектуры, унылый пейзаж окончательно уродует ветхое серое здание ткацкой фабрики, что возвышается вдали. Там и работает большинство обитателей здешних трущоб, включая Эйрин и мою мать.

Устав от созерцания, я опять открываю сайт конкурса и

без каких-либо эмоций проверяю, не вывесили ли список.

И каково мое удивление, когда я натыкаюсь на заполненный столбик и..... свое имя среди семи победителей?!

Увидела свою фамилию среди победителей!

В голове фейерверком взрываются мысли:

«Не может этого быть!»

«Я поступила?!»

«Надо же?!»

«Значит, конкурс был честным?!»

Я теряю дар речи, пока в голове проходит торнадо из мыслей.

В эти секунды проживаю и чувствую каскад головокружительных эмоций. Мечта сбылась! Моя мечта сбылась!

Руки затряслись и перед глазами все начало расплываться...

Только что получила оглушительный удар и не могла прийти в себя. Меня выбило из реальности, и до конца не осознавала случившееся.

Внезапно мне кажется, что ошиблась и увидела то, чего нет! Опять возвращаюсь к списку и вижу в заветном столбике с именами свое...

Эйфория осознания, наконец, накрывает! Спрыгиваю с подоконника с победным кличем на устах бегу в комнату.

– Юху! Мама! – кричу я во все горло.

Что такое счастье? Вот оно происходит со мной в эти секунды, когда пришло осознание, что все труды и старания,

все надежды оправдались!

Я задыхаюсь от переполняющих чувств и эмоций. Счастлива так, как только может быть счастлив ребенок, получивший заветную награду.

– Мамааа! Эйриин! Я!.. Там... Я!.. Мое имя!

Две женщины наблюдали мою истерию с открытыми ртами, затем мать подошла посмотрела на открытую страничку, и, побледнев, схватилась за сердце, начиная оседать. Ивет зацепилась за мое плечо и с шумом выпустила воздух из легких, пытаясь прийти в себя.

Я помню нашу комнатушку, служившую гостиной, блекло горящую лампу на потолке и фигуры танцующих счастливых женщин: мамы и Эйрин... Это была наша общая радость!

Слегка полноватая чернокожая девушка и моя мать – белокурая блондинка, были настолько различны во всем, насколько это вообще возможно. Но в эти мгновения их обедняла моя победа, которая была нашей общей наградой за все.

Больше никогда я не видела свою мать настолько счастливой, никогда до этого дня и после него не рождалось на ее лице столь ясной улыбки – символа ничем незамутненного искреннего счастья...

Все стремилась побыстрее окунуться в новую жизнь, ведь меня ждала школа мечты. Моей детской и такой наивной мечты.

Думала, что диплом этой школы может открыть все двери в будущее и я смогу поступить в любой университет, кото-

рый захочу, затем с легкостью получу высокооплачиваемую работу и все у меня сложится без особых проблем.

Как же я ошибалась...

Глава 8

После зачисления и урегулирования всех бумажных вопросов, я, наперевес с маленьким рюкзаком, в котором, в принципе, уместились все мои вещи, ступаю на территорию школы уже в качестве будущей ученицы.

Начинается новая жизнь. Вдали от близких и привычной жизни в новом для себя обличье. По началу я, не переставая, удивляюсь окружающему меня новому миру. Все было непривычным.

Впервые сталкивалась с лоском и скупой роскошью закрытой привилегированной школы для избранных, обучение в которой стоит баснословных средств, которых никогда не могло быть у такой, как я.

– Девочка из простой семьи никогда не смогла бы переступить порог подобного учебного заведения, – говорила Эйрин перед самым моим отъездом, – если бы не твоя феноменальная одаренность, Божий дар в виде редчайшего голоса с зачатками проникновенного тембра. Голоса, который не оставляет равнодушным, заставляет прислушиваться к моей маленькой сирене, затрагивающей сердца. Береги себя... – сильно обнимая, шептала она.

Первое время школа вызывала лишь восторг! Это учебное заведение поражало своей масштабностью. Здесь было все. Это был город в городе, если не государство в государстве

со своей системой управления и сводом законов, жестоким кодексом правил, которого должны придерживаться все учащиеся под страхом отчисления.

Да, ученики школы должны быть послушны правилам, но на самом деле все было далеко не так, как описывалось. У некоторых учеников были свои правила. Они жили по своим законам стаи, где прав был всегда сильнейший.

В эту чужую среду в числе нескольких одаренных детей попала я. В принципе, это был другой мир, с которым меня разделяла огромная социальная пропасть.

Но об этом я еще не знала. В первый же день заселения в школьный кампус я сдружилась с другой счастливицей и своей соседкой по комнате Луизой Майерс. И мы вместе с присущей нашему возрасту непосредственностью отправились в квест по изучению школьной территории и огромного сада с искусственным озером.

* * *

К началу нового учебного года ученики заполняли школу...

Прогуливаясь перед главным административным зданием, я наблюдаю небывалый наплыв ребят, которые подъезжают к школе на шикарных авто с водителями. На их высокомерных, иногда наглых лицах я читаю пренебрежение, когда их взгляд случайно останавливается на мне.

Разумеется, все были в курсе конкурса, да и верхушка общества дружит и все они знают, кто есть кто, кто свой, а кто чужой. Я никогда бы не смогла стать своей для этих сливок общества.

Однако поначалу я смотрю на этих ребят как зачарованная, никогда еще не встречалась с таким блеском и красотой. Все мне кажется нереальным и волшебным. Но когда случайно слышу обрывок разговора между двумя девицами постарше, резко становится тошно и неприятно, словно на меня ведро с помоями вылили:

– Честно говоря, мои предки были против подобной ереси, – вещает эффектная пышногрудая блондинка в коротковатом платье, облепившем ее стройную фигуру, как вторая кожа, – школа с такой богатой историей, с такими традициями, и вдруг такая лажа... Впустить в привилегированное учреждение каких-то нищенок с улицы! Таланты?! Да кому они вообще сдались?! Это уму непостижимо!

– Ага, таланты, блин... шпана с улицы, может, еще и разные, с помойки-то их вроде вытащили...

Вот так, не зная людей, две высокомерные девицы уже нацепили на нас ярлыки и оскорбляли за глаза только по тому, что нам не повезло родиться в семье богачей. Стало мерзко. Гадости говорили они, а неприятно стало мне, стало невозможным находиться рядом с ними, дышать одним воздухом. Захотелось уйти подальше, но возглас одной из них заставляет меня остановиться как вкопанную и во все глаза уста-

виться в ту сторону, в которую указывает девчонка:

– Смотри, Тайгер Ривз приехал! – с придыханием и вожделием практически кричит шатенка, облизнув полные подкрашенные помадой губы. – Говорят, папаша Тая нацелился в сенаторы, вот и лоббирует нововведения, очки перед грядущими выборами зарабатывает.

Смотрю на своего «Черного Ястреба», что привлек их внимание, и сердце словно пропускает удар. Высокий молодой человек с прокачанным телом в клетчатой распахнутой сорочке и потертых джинсах с рюкзаком наперевес направлялся в нашу сторону. Понимаю, что погружаюсь в какие-то странные чувства. В груди становится непривычно тепло.

Наблюдаю, как сквозь майку-алкоголичку, облепившую мощный торс, отчетливо прорисовываются мышцы, как они напрягаются и перекачиваются при движениях, плавных и размеренных.

Высокий черноволосый красавчик притягивает к себе взгляды. Он излучает уверенность и силу. Сшибает магнетизмом, заставляет всех обратить на себя внимание, подчиняет... Не прикладывая к этому никаких усилий. Это у него в крови. Такая у него энергетика.

Две девчонки, только что выразившие свое недовольство, сразу же спешат к нему. Я смотрю, как он улыбается этим девицам, игриво и нагло. Я наблюдаю, как в этой пошлой улыбке блеснули белоснежные зубы с мощными клыками, и мне от этого становится не по себе.

Его глаза проходятся оценивающе вдоль выпяченных оформившихся женских фигур, которые старались быть выставленными в лучшем свете. Его улыбка, как мед вязкая, растекающаяся, заставляющая поджать пальцы на ногах.

Знакомый незнакомец, перекинувшись с девицами парой фраз, продолжает свой путь, и проходит мимо меня, бросив невидящий взгляд, словно смотрит сквозь...

Меня для него не существует. Приходится даже посторониться с его пути, чтобы он меня не сбил своим рюкзаком.

Конечно, он меня не помнит. Я – никто. Где я, а где он? Кто я, а кто он?

Вон, какие девчонки жаждут его внимания, готовые лужей у ног растечься...

А я – малолетка. Для него я пигалица, да и в нашу встречу он ведь меня мелочью обозвал... У него таких, как эти девицы, фанаток, наверное, море, зачем ему я? И почему странное чувство болью расцветает у меня в груди и глаза щиплет? Почему мне до слез обидно из-за того, что он меня не заметил? Прошел мимо, словно я пустое место. Будто не было меня вовсе...

Это я – дура. Все время после нашей встречи, как последняя идиотка вспоминала этого красавчика, мысленно окрестив его «Черным Ястребом», с которым он так ассоциируется.

Стоит закрыть глаза, и вижу перед собой его профиль с ровным носом и резко очерченными бровями, четкой лини-

ей волевого подбородка...

Он весь словно высеченный из мрамора, резкий, острый, опасный. Когда он прошел совсем рядом, увидела перед собой кусочек его загорелой кожи в вырезе майки, и мне показалось, что такая кожа наверняка пахнет солнцем и морем.

Наивная дура... с первого взгляда влюбилась в хищника, и мне нужно бежать от него без оглядки, да на пути не попадаться. Спрятаться и молить, чтобы эти холодные, как лезвие, глаза не остановили своего внимания на мне, глупой девчонке, которая готова мотыльком лететь на пламя...

Я, как и в прошлую нашу встречу, снова смотрю ему вслед и сердце больно сжимается, почему-то передернула плечами, словно от холода, и поняла, что действительно мерзну. Стоя под палящим августовским солнцем, я чувствовала, как вымораживающий холод проникает в самое сердце, которое отзывается болезненной пульсацией.

Оказывается, когда тебя не видят в упор, это очень обидно. Особенно, когда тебя не замечает парень, который по какой-то непонятной причине запал в сердце, став твоим первым серьезным чувством...

Глава 9

Начало занятий очень сблизило меня и Луизу...

В первые дни обучения мы перезнакомились со всеми счастливицами, которые также выиграли гранты, но среди них были в основном ребята постарше.

Так одаренные спортсмены сразу же влились в круг избранных, став представителями футбольной и баскетбольной команд школы. После этого они перестали нас замечать.

Фактически мы с Луизой были самыми младшими среди победителей, и для оставшихся счастливиц не представляли особого интереса.

Мы сдружились и стали держаться друг за дружку. Чужая среда стала для нас враждебной, а мы остались не у дел. Вскоре стали чувствовать нападки со стороны некоторых учащихся, которые не могли свыкнуться с присутствием детей НЕ своего круга.

От обиды я часто тихо плакала в подушку. Тосковала по дому, по матери и Эйрин.

Однако все переживания ушли на второй план с первым домашним заданием. Я не смогла осилить материал! Просто не смогла справиться с заданием, оказавшись совершенно не готовой к такой нагрузке...

По сравнению с моей старой школой, эта лучше в разы и программа оказалась неподъемной для меня. В моих зна-

ниях – огромные пробелы, которые не позволяют усваивать новый материал.

Накатывает паника. Я не справляюсь...

Пришлось засесть в библиотеке в попытке нагнать пропущенное. И я не знаю, смогла ли бы я справиться, если бы моя новая подруга не являлась гением математики.

Луиза – хваткая, цепкая, восприимчивая к новой информации, которую впитывает, как губка. Сидя рядом со мной, она с легкостью решает то, что никак не укладывается в моих мозгах. В этом ее необыкновенная одаренность. Все точные науки ей даются на порядок легче, чем другим. Кажется, мне очень повезло, что она возится со мной, пытаюсь помочь заполнить пробелы:

– Адель, как можно не понимать – это логарифмическая функция! Легко ведь, смотри, – усердно водит пальцем по своим конспектам Луиза, а у меня от этих цифр с переменными голова трещит. В висках бьется мысль:

«Я не смогу... Я не смогу и вылечу, к чертям, после первых же экзаменов».

– Эй, – машет рукой перед моими глазами подруга, пытаюсь пробиться сквозь мою истерику. – Прием... Земля вызывает!

Я в упор смотрю на Луизу и, растерявшись, шепчу:

– Я не понимаю. Ничего не понимаю... Меня исключат...

Прячу лицо в ладошки, уже готовая разрыдаться от накатывающей истерики. Однако моя реакция лишь веселит по-

другу. Луиза отводит мои руки, заставляет посмотреть себе в глаза. Произносит спокойно и четко, пытаясь достучаться до меня:

– Адель, послушай меня! Успокойся! Ты думаешь, что те качки – футболисты, прям виртуозы точных наук?! Да ладно, футболист и книга – это вообще из разряда фантастики. Никто нас не исключит! Мы нужны для рейтингов, которые за счет наших талантов будут расти. Так что, подруга, не будь дурой и соберись уже. Здесь нет ничего сложного, осилишь. Я объясню!

Вглядевшись в острое смуглое личико Луизы, я понимаю, что не готова сдаться! Сцепив зубы, я фокусируюсь лишь на листах, испещренных математическими символами.

Другого пути у меня нет. Только вперед. Я обязана навёрстать! Несмотря ни на что. Все мои переживания загоняются в самые глубины сознания.

Я не могу себе дать слабину и позволить акцентировать внимание на продолжающихся бесконечных подколах и неприятных репликах, косых взглядах и прочих атрибутах неуважения к нищенке в моем лице со стороны школьной элиты.

Главная цель – продержаться и закончить эту чертову школу, которая оказалась так далека от придуманных мною идеалов! Сейчас мне предстоит нагнать материал, нет времени для душевных терзаний и метаний. Плакать я буду потом.

Глава 10

Единственной отрадой в школе становились уроки музыки в общих группах. Но и то это продлилось недолго.

Однажды занятие музыкой прервал стук в дверь, которая открылась, не дожидаясь позволения миссис Роуз – нашего педагога по вокалу. В проеме появился высокий сухощавый блондин, элегантный и ухоженный.

– Мистер Уильямс! – встрепелась женщина, вставая, однако мужчина мало обращал внимание на окружающих, его взгляд был устремлен в глубь классной комнаты, которая в этот ранний час утопала в солнечном свете.

– Адель Соммерсье, – четкий приказ и я встаю, подпрыгнув.

– Госпожа Роуз, – легкая пауза и мужчина степенно проходит в глубь класса, – с сегодняшнего дня я лично беру шефство над этой ученицей. Мисс Соммерсье освобождается от общих занятий. Ей предстоит подготовка к грядущему курсу.

Мужчина кивает, давая понять, чтобы я следовала за ним. Я еще не подозреваю, что именно сейчас начинается настоящий ад.

Мистер Артур Уильямс, руководитель по культурной линии развития школы, с первого совместного занятия буквально уничтожил меня своей критикой, разбив мое умение

в пух и прах. И мне уже начало казаться, что то, что меня выбрали – было ошибкой, ведь я не умею ничего.

Оказывается, мое пение и восприятие музыки – крупницы. Музыка – своего рода наука, которая состоит из правил, знаний истории, сольфеджио и много чего еще.

С каждым последующим занятием я убеждалась, что я со своим природным талантом не более чем пустое место...

Артур Уильямс оказался человеком педантичным, вспыльчивым, не дающим спуска и пресекающим малейший намек на ошибку. Сухой как палка, ровный, резкий. Жесткий в своей критике. С каждым занятием он выкорчевывал из меня всю веру в свой талант, заставляя стремиться к определенному идеалу, известному лишь ему.

– Нет, Адель, хватит! Я не слышу мелизмов! – резко прекращая игру на рояле, Артур поднялся. Его осанка была безукоризненной, дорогой костюм без единой складки сидел как влитой, подчеркивая худобу, а большая яркая бабочка – в горошек, под самым горлом, выдавала нестандартность характера.

В целом, мой преподаватель – мужчина видный и эффектный, но странноватый, полностью подаривший себя своему делу, музыке. Он курировал всю музыкальную структуру школы, в его подчинении был и школьный оркестр, и хор, и бюрократический аппарат.

Он был руководителем, но взялся учить меня лично, заметив что-то для себя интересное. Однако я его вывожу сво-

ей абсолютной безграмотностью в его понимании. Мой талант – природный. До последнего времени я не владела ни нотной грамотой, ни определенной техникой, не знала тонкостей. Напор этого преподавателя заставлял меня теряться.

– Что такое голос, мисс Соммерсье? – приподняв бровь и вцепившись в меня острым темным взглядом, спросил мужчина, но, стоило мне попытаться открыть рот, как он продолжил, взмахом руки призвав меня к молчанию: – Не стоит разочаровывать меня глупым ответом. Вопрос был риторическим. Голос является инструментом самовыражения для певца или певицы!

У этого человека есть интересная черта – подчеркивать свою речь взмахами красивых ладоней, управляясь ими словно дирижер палочкой. Я смотрю на эти руки как замороженная, вот они взмывают ввысь в театральной жесте, затем опускаются, словно поникнув от негодования, что переполняет моего учителя:

– Голос – это всего лишь инструмент – запомните это, Адель! Исполнитель состоит из комплекса неких переменных, которые в целом помогают грамотно донести нужную эмоцию до публики! Я ясно выражаюсь, мисс Соммерсье?

Я киваю, изо всех сил пытаюсь не разрыдаться. Мой учитель сейчас мастерски унижает и оскорбляет лишь взглядом, интонацией и пренебрежением, проскальзывающим во всем.

– Умение быть услышанным публикой, на мой профессиональный взгляд, условно состоит из следующих категорий, –

проговаривает он, а я слежу за красивыми пальцами, которые проделывают в воздухе пируэты, то смыкаясь и собираясь в кулак, то раскрываясь, словно птица в полете.

– Голос, харизма, техника, знание, – перечисляет Артур и смотрит мне прямо в глаза, заставляя прочувствовать собственную никчемность.

– Отсутствие одного элемента и вы – ничто! – на последнем слове его указательный палец взмывает ввысь, и учитель отворачивается, заложив руки за спину, начинает прогуливаться вдоль огромного музыкального зала с многочисленными инструментами, продолжая вбивать в меня истину.

– Лучшие хормейстеры могут раскрыть голос, увеличить его силу, глубину, они учат красиво работать во всем диапазоне, но в основе всего стоит талант.

На этом слове мистер Уильямс резко оборачивается ко мне, заставляя замереть перед ним как кролик, я ожидаю услышать все, что угодно, но следующие его слова влетают в меня лучом надежды, почти заставляя вспорхнуть.

– В вас есть талант, Адель, бог не скупился в вашем случае, но я не потерплю лень! Вы должны отрабатывать свое нахождение в этих стенах и с честью представлять школу на грядущих конкурсах! Я не просто так взялся за вас! Не разочаровывайте меня!

Занимаясь со мной почти каждый день, мистер Артур Уильямс с фанатизмом гения принялся шлифовать самородок в моем лице. После занятий и часов, проведенных в библио-

теке, я почти все свободное время проводила в музыкальном классе.

Постепенно это становилось моим серьезным увлечением, я втягивалась в процесс обучения и музыка стала моим единственным спасением, единственной радостью и убежищем...

Глава 11

Первое полугодие проскочило для меня как в тумане. Экзамены были сданы. Не скажу, что получила привычные отличные оценки, но я была рада и этой победе. Я была в отстающих. Мне все же требовалось время, чтобы нагнать школьный курс.

После экзаменов нас отпускали домой на праздники. Пожалуй, этих каникул я ждала как никогда прежде. И с радостью покинула стены элитной школы.

Как только переступила порог дома, бросилась на шею матери и зарыдала от облегчения. Когда Ивет спросила, почему я плачу, соврала, что просто очень соскучилась.

Помню, как мы сидели за скромным рождественским столом, и я рассказывала Ивет с Эйрин, насколько чудесна школа, в которой я учусь, смотрела на счастливые лица самых близких людей и понимала, что никогда не осмелюсь сказать правду...

Мечта осталась мечтой. В жизни все всегда по-другому и даже заветные мечты осуществляются иначе.

Когда пришло время возвращаться в школу, я едва сдерживала слезы, так мне не хотелось покидать маленькую ветхую квартирку, в которой прошли первые годы жизни, где оставались единственные близкие мне люди.

Новое полугодие встретило меня мокрым снегом и холодным ветром. Я входила на территорию школы с отчаянно прямой спиной и высоко поднятой головой, пытаюсь ментально отгородиться от той помойки, в которую я ожидаемо окунусь:

– Эй, нищенка, ты где такую куртку нарыла? – заорал рослый парень мне вслед. Одет он был, в отличие от меня, в модельное темно-синее твидовое пальто с меховым воротником.

Этот возглас привлекает ко мне внимание собравшихся на лужайке учеников. Я же отчаянно пытаюсь сдержаться:

«Не время показывать характер, – мысленно убеждаю себя. – Главное, не дать почувствовать, что происходящие меня задевает. В этой школе стоит запрет на драки и прочие разборки учеников. Я сейчас не в том положении, чтобы огрызаться. Нужно поторапливаться...»

Едкие жалящие фразы тем временем продолжают обрушиваться на меня со всех сторон, пока я пробираюсь к зданию школы:

– Из какой канализации ты вылезла?!

– Оборванка!

– Сними куртку, не позорься, а?!

Я ведь уже говорила, что ненавижу зиму... Не терплю хо-

лод... Спрятав озябшие руки в карманы, сжимаю их в кулаки. Лицо покалывает от холода, а, быть может, и от едкого внимания собравшихся учеников.

Мне кажется, что в эти секунды я вижу себя со стороны: худосочную, долговязую девчонку в обшарпанной куртке и в старых ботинках – гриндерах (Grinders) с металлическими мысками, которые еще Эйрин в свое время носила.

Обувь была довольно тяжелая, да и велика мне немного, но нынче такое в моде. Если бы и куртки в стиле – «неубитые молью» были бы в тренде, то, может, меня никто и не заметил бы, подумали бы, что я – неформал. Но, не судьба...

Я очень быстро становлюсь посмешищем в своей старой изношенной куртке среди богатеньких наследничков, которым невдомек, что за стенами их дорогих особняков существует другой мир, где голод и нищета – в порядке вещей, и есть много детей, у которых нет возможности носить даже такую поношенную куртку, что сейчас красуется на мне...

В меня тыкают пальцем и смеются, а я упрямо иду вперед, пока чей-то голос не выкрикивает мне вслед:

– Твои предки даже на нормальную обновку заработать не могут? Папашка, небось, алкоголик конченный, мать – шлюха!

Обидная фраза, брошенная мне вслед, вызывает у окружающих вспышку очередного хохота. Я же осознаю, что на этих словах выдержка покидает меня.

Оборачиваюсь, уставившись на свою одноклассницу

Аманду – полноватую конопатую девчонку в дорогих шмотках и серой меховой шапке, что так некрасиво подчеркивает круглое раскрасневшееся лицо девицы, сейчас ржущей над своей шуткой с грацией лошади.

Я направляюсь прямо к ней, и, приблизившись вплотную, смотрю на нее исподлобья, но она не понимает моего молчаливого призыва заткнуться пока не поздно. Не осознает, что правы они в одном. Уличная я. В нашем районе слабаки не особо выживают.

Улица имеет свои правила и в разборках шпаны есть один закон – нерушимый, которого все придерживаются: говори все, что хочешь, но родителей – не тронь. За такое по головке не погладят, разве что куском арматуры.

Краем глаза замечаю, что народ начал подтягиваться, почуввав начало представления на уличной сцене. Парни постарше с интересом смотрят и шутят в ожидании кошачьих боев. Кто-то улюлюкает и подначивает. Всем хочется стать свидетелями веселого зрелища с утра пораньше.

Если в чем эти уроды и были сейчас правы, так только в том, что я действительно не из благополучного района, в котором меня научили кое-чему. Был у меня удар, хорошо поставленный и отточенный исключительно на парнях, на девчонках еще ни разу не опробованный. Удар действенный, сильный, не одного пацана заставивший корчиться у моих ног.

Краем глаза осмотрелась, поняв, что пока у меня только

один противник в лице моей одноклассницы, все остальные просто весело проводят время за наш счет. Наблюдают. Смеются. Даю время Аманде собраться и осознать, что не права она. Нельзя людей, которых в глаза не видела, так оскорблять.

Пусть смолчит сейчас, и я просто повернусь и уйду. Мой молчаливый призыв остается незамеченным. Одноклассница, что передо мной возвышается, почему-то радуется всеобщему вниманию и начинает чувствовать себя звездой, грудь выпячивает и руки в бока упирает. Ей кажется, что она мощнее, а значит, сильнее меня.

Но внешность обманчива. Главное – это знать, куда бить и как, чтобы свалить противника. В наших труппах драки – частое явление. И побеждают в них не всегда те, кто крупнее, а те, кто более хитер и изворотлив, либо те, у кого в рукаве есть эффект неожиданности, удар, которого не ждут...

Аманда сделала неправильный выбор, решая продолжить перепалку:

– Что уставилась, дворняжка? Правду услышала и язык проглотила? – неприятно лыбится одноклассница. Смотрит на меня со снисхождением и прищуром, а в глазах огоньки удовольствия плясать начинают. Нравится ей меня донимать, слабой считает...

– Видно, сказать тебе нечего, мать твоя... – договорить ей уже не дала.

Один отточенный удар с ноги, обувью в тяжелые гриндер-

сы с металлическими мысками, и толстуха со скулежом хватается за промежность, заваливаясь на колени. Шапка слетает с ее головы на землю, падая в грязный мокрый снег, покрываясь некрасивыми разводами, и это зрелище вызывает странное удовлетворение в моей душе...

Как же долго я терпела все эти нападки. Пожалуй, в этот удар я вложила всю обиду, что скопилась за все время пребывания в этой школе. Одноклассница продолжает скулить у моих ног, а я внутренне поражаюсь. Надо же, оказывается, что этот удар действенный не только с мальчишками, но и на девчонках работает, вон, как толстуху скрючило, что встать не может.

Конечно, понимаю, что за этот поступок мне придется дорого заплатить. Но пока все в шоке, я разворачиваюсь и бегу в сторону школы, ожидая, что меня догонят и призовут к ответу за этот удар. Пока бегу, спиной чувствую взгляд, который прошибает меня насквозь, но я так и не оборачиваюсь...

Добегаю до класса первая. Звонок еще не скоро прозвенит. Я рано. Влетаю в огромное светлое помещение с проектором и экраном во всю стену и сажусь на свое место. Я напряжена до предела. Внутренне готовлюсь. Жду нападения. Жду, когда за мной придут. В лучшем случае вызовут на ковер к директору, но это вряд ли. Скорее, нападут сейчас всем скопом, а потом и к директору, может, потащат.

Честного боя не жду...

Но странное дело, минуты бегут и ничего не происходит.

Ожидание заставляет нервничать еще больше. Проходит достаточно времени прежде, чем дверь открывается и класс начинает заполняться учениками.

Все проходят к своим местам, рассаживаются, не замечая меня! Одной из последних в класс входит потрепанная Аманда, опираясь на руку подруги. Они проходят мимо меня в полном молчании. На меня даже не смотрят!

Что за черт?!

Вместе со звонком в класс вбегает запыхавшаяся Луиза, за ней следует преподаватель истории мистер Льюис, незамедлительно начиная урок.

Я с трудом дожидаюсь конца занятия, ожидая продолжения разборки после. Звенит звонок, сигнализируя конец урока. Учитель собирается и покидает класс. Я напряжена до предела, словно пружина, ожидаю взрыва, но ничего не происходит!

Опять?!

Это что, шутка такая?!

Ребята каждый занят своим делом, но никто (!), никто не смотрит в мою сторону. Все спешат на следующий урок. Я продолжаю сидеть, наблюдая, как Аманда вместе с подругами выходит из класса, не удостоив меня и взгляда. В целом, она выглядит как-то подавленно, видно, мой удар все-таки вправил ей мозги, не иначе.

– Хэй! Адель! Как дела?

Я останавливаю ошалелый взгляд на улыбающейся Луизе.

– Подруга, ты сама не своя, в чем дело? – морщит она лоб. – Пошли, по дороге расскажешь, чего ты пришибленная такая. Опоздаем...

Я молча встаю, направляясь за Луизой. Это что сейчас происходит? По дороге я рассказываю в общих чертах о произошедшем, но она лишь в шоке хлопает глазами, затем начинает хохотать.

– Ну ты даешь, Адель! Ты что, ее прям туда ударила?! Вот это да! Круто придумала!

Луизу забавляет ситуация:

– Обычно так мальчиков валят! – отсмеявшись, подруга продолжила: – А знаешь, ты – молодец! Давно надо было кому-то из этих уродов вмазать! Вечно я опаздываю! Хотела бы посмотреть, как ты толстуху эту мерзкую уделала, жаль... Сегодня я от тебя не отойду. Если что, будем отбиваться вдвоем, так будет легче, хотя, думаю, нас с тобой отметелят нещадно. Ладно, была не была, прорвемся!

Дальше Луиза принялась мне рассказывать, как провела каникулы, но напряжение меня не покидало. Я ожидала нападения, которое все не происходило. Ни в этот день, ни на следующий...

Все было тихо. Нас вообще перестали задирать!

Как так-то?

Когда прошла неделя и к директору меня так и не позвали, я поверила в версию Луизы, которая заключалась в том, что Аманда постеснялась показать кому-нибудь синяк в таком

пикантном месте.

А синяк там точно должен был быть. Вмазала я ей со всей силы, вкладывая в удар всю накопившуюся боль и обиду, тем более и ботинок с железным мыском должен был оставить после себя незабываемые впечатления...

Долго я терпела, и продолжала бы еще дольше, если бы только памяти моего отца не коснулись и по матери не прошли...

Наверное, раньше нужно было обидчиков со всей дури бить, а не ждать столько. Может, их это и отпугнуло? Решили с чокнутой не связываться? Да, наверное, так и было...

Я нашла для себя объяснение происходящему. На мой взгляд все было логично.

Новое полугодие с головой утянуло меня в процесс учебы и в какой-то момент я до конца убедилась в том, что нас с Луизой резко все перестали травить.

Аманда вместе с подругами продолжала нас в упор не видеть.

Прекратились всяческие провокации и замечания в наш адрес. Нас стали стабильно игнорировать, словно нас и не существовало, и это было благом. Лучше полный игнор, чем постоянные провокации в виде обидных ядовитых словечек, брошенных вслед.

Глава 12

– Адель! Адель! Я достала! – с силой тормозит меня Луиза, заставляя разлепить глаза. – Вставай давай! Поторопись!

– А... Куда?! – подпрыгнула я на кровати, испугавшись, что проспала и пора бежать на занятия. Но затем сообразила, что сегодня воскресенье.

– Луиза, я заснула только в пять утра, дай поспать! – взвыла, взглянув на электронные часы, стоящие на тумбочке.

– Я спала менее четырех часов! – повернулась на другой бок, накрылась с головой одеялом, попытавшись заснуть, но мне не позволяют проделать этот трюк.

Плед слетает с меня и перед слипающимися глазами возникают две глянцевых бумажки. Проморгалась, чтобы разглядеть, чем подруга трясет перед моим носом, а сообразив, сама подпрыгиваю на кровати как ошпаренная. Всю сонливость как ветром сдувает.

– Откуда? Как?! – не менее громко визжу я, вскакивая с кровати, едва не навернувшись. Голова гудит, в глазах словно песок. Всему виной ночь, проведенная над учебниками. Я надеялась немного поспать утром. Но пора смириться, что в этой жизни мне подобная роскошь не светит.

– Пока ты дрыхла, подруга, мне позвонил Феликс. Он нарыл билеты на стадион «БлэкХокс» (Black Hawks Stadium – англ.)

Луиза делает многозначительную паузу, светясь счастьем и довольством, затем практически выкрикивает:

– Сегодня мы с тобой идем на БОЙ! Тадададам, – радостно вопит Луиза. – «Финальный бой за пояс чемпиона Школьной лиги»!!!

– Аааааа! – заорала я, размахивая руками и хлопая в ладоши. – Не может быть!

– Может! – хохочет Луиза, подпрыгивая. – Мы теперь, конечно, в должниках у нашего футбольного таланта, но оно того стоит!

– Что он попросил взамен?! – моментально напрягаюсь я, но Луиза продолжает сиять как начищенная монетка:

– Да не бери в голову, ничего неподъемного, так, услуга одна. Главное – мы будем на финальном матче Тайгера Ривза!

От переполнивших эмоций, навеянных этим именем, я чуть мимо кровати не села...

Конец учебного года в Высшей частной школе имени Д. Ф. Вашингтона наполнен событиями и впечатлениями. Этот период заставляет учащихся не только концентрироваться на уроках и грядущих экзаменах, но и на серии решающих командных игр в борьбе за Кубок чемпионов, разыгрываемый между лучшими школами среди разных штатов.

Нас с Луизой уже целый год как с головой захватила любовь к одному конкретному виду спорта. Боксу. Ну не столько к боксу, конечно, сколько к звезде Черных Ястребов,

чемпиону школы по боксу Тайгеру Ривзу, который в числе боксерской команды BlackHawk Fighters (БлэкХок Файтерс) представляет школу на соревнованиях между штатами.

Финальный бой будет проходить уже сегодня в спортивном комплексе BlackHawk Stadium.

Сегодня – решающая серия боев, финальной точкой которых станет бой между Ником Льюисом, представляющим школьную команду Texas Idols (Тексас Айдолс) и Тайгером Ривзом, представляющим нашу школу.

На кону стоит Пояс чемпиона!

Из раздумий меня выводит звонкий голос подружки:

– Так, ты давай собирайся, соня! Вся школа гудит с утра! Бой обещает быть зрелищным! Во всю ставят ставки! Пойду поставлю на нашу звезду! – Луиза покрутилась вокруг меня, радостно щебеча:

– Я не верю в свое счастье, Адель! Наш Тай будет драться за звание чемпиона! Он уделает соперника! Я уверена! И мы это увидим!!!

– Пойду позвоню сеструхе по скайпу, а ты давай собирайся, жду тебя внизу!

Луиза взяла телефон и направилась к двери, продолжая болтать, как одержимая:

– Как же я его люблю! Он такой классный! Чудо мое...

Вместо того, чтобы начать собираться, как сумасшедшая, я присела на кровать и тоже достала простенький бэушный смартфон, который для меня был пределом мечтаний.

Луиза, пробивная и веселая хохотушка, к слову, оказалась той еще сплетницей и пронырой. Весь этот сложный год сплотил нас и, несмотря на многие различия в характерах, нас многое объединяло, даже то, что, по идее, должно было развести по разные стороны баррикады...

Странное дело, но нас очень сильно сплотила неразделенная, абсурдная любовь к звезде школы Тайгеру Ривзу, моему Черному Ястребу. Хотя, он никогда не мог бы быть моим. Только вот в мыслях я все время называю его именно так...

Поводив пальцем по экрану в раздумьях, я открыла его страничку в социальных сетях. Уставилась на главную аватарку профиля, немного темную и не очень разборчивую, с угадывающимися чертами красивого лица.

Парень на этом фото был далекой звездой, кумиром, да черт знает чем!

Период у меня такой, видно... В моем возрасте девчонки влюбляются в ребят постарше, в актеров и певцов, недостижимых и далеких.

Нас с Луизой объединила любовь к не менее недостижимому идеалу, с которым мы были не то, чтобы на разных планетах, а пожалуй, и измерениях.

Недостижимый. Идеальный. Красивый. Равнодушный. Эпитеты можно подбирать до бесконечности. Суть в том, что этот парень был из другой реальности.

Моя никогда не унывающая подружка выискивает информацию как заправский сыщик. И вот я уже знаю многие по-

дробности жизни Тайгера.

Интернет – великая вещь!

Тыкаю на страничку и вхожу в его профиль, выставленный на всеобщее обозрение золотой образчик жизни богатых и знаменитых. Но все же, как мне кажется, его профиль отличается от десятков таких же, которые я успела изучить. Богатенькие детишки из нашей школы любят пестрить фотками своей роскошной жизни.

В основном на подавляющем большинстве фотографий он был отмечен друзьями. Замечаю, что много отметок стоит на фотографиях Ханы Дэвис.

Рядом с ним всегда вьется бесчисленное количество ребят, костяк элиты школы, так сказать.

Иногда на этих фотографиях с закрытых вечеринок он кажется развязным и наглым.

Я изучаю кадры со странички Ханы, на которой отмечен Тай, и сердечко рядом. Боль. Тупая холодная проскальзывает внутри.

Она сидит на его коленях и, склонившись к уху, шептывает что-то. Обращаю внимание, как его красивые пальцы со сбитыми в кровь костяшками запутались в белокурых волосах девушки...

Луиза рассказывала, что в школе ходил слух, что она единственная, кто претендует на роль девушки Тая.

Я с жадностью просыпающейся ревности изучаю фотографию, но мне почему-то кажется, что я не вижу на ней ниче-

го сверхъестественного и экстраординарного, что могло бы отличить Хану от вереницы таких же красоток.

Единственное, что я заметила на этих картинках – мой Черный Ястреб редко улыбается, а если и улыбается, то криковато, нагло, с вызовом...

В нем проскальзывает дикий животный магнетизм. Бешеная давящая энергетика. Ледяное пламя, обжигающее своим холодом.

Он выглядит очень взрослым. Из-за взгляда, наверное. Всегда колючего, пробивающего на дрожь...

Я переключаюсь на немногочисленные фотки, закинутые самим Тайгером. Они отличаются от общей массы.

Уже в который раз изучая кадры, отображающие совершенно другие реалии жизни, поражаюсь разносторонности интересов этого парня...

Я изучаю фотку, сделанную на Средиземном море совсем недавно, судя по сопровождающим ее надписям, конечно.

Тай в одних плавках уцепился за канат и натягивает парус. Он застыл в движении, стоя к объективу камеры боком, показывая свою загорелую бронзовую гибкую фигуру во всей красе. Он не позирует, его словно сняли на камеру исподтишка, издали.

На этом фото он запечатлен вполоборота, благодаря чему я вижу, как напряжены мышцы на мощной спине, вижу сильные руки, где под бронзовой кожей прорисовываются мускулы, останавливаю взгляд на его профиле с крепкой че-

люстью, кажется, что он сцепил от натуги зубы, сконцентрировавшись...

Мой одинокий хищник, далекий и притягательный, он свободен от всего на просторах бескрайней синевы Лазурного берега...

Пролистываю следующую фотографию. Немного мрачную, с лазерными лучами на заднем фоне, сделанную в клубе, наверное. Мужественный красавец в окружении веселящихся ребят. Такой далекий и такой прекрасный. Моя первая любовь. Он кажется старше своего возраста за счет взгляда, экранирующего холодностью и отчуждением...

Следующую фотографию, сделанную в том же клубе, я рассматриваю с особой фанатичностью. Здесь Ривз смотрит прямо в объектив камеры, в глазах словно вызов и пламя, такое мощное, что в груди простреливает болью.

Он расслабленно сидит в кресле, а на его коленях замерла жгучая брюнетка, она застыла, откинув голову в безудержном веселье, ее волосы струятся вдоль спины, а коротенькое серебристое платье на бретелях не скрывает ничего, и я вижу, как крепкие руки Тайгера обхватили красотку и прижимают к мощному торсу.

Смотрю как зачарованная и чувствую, как сгусток непонятной боли пульсирует во всем теле. Пролистываю дальше. Вереница фотографий. На одной Ривз запечатлен в небе.

Да, в буквальном смысле: на этом фото он прыгает с парашютом, в глазах азарт и кураж. Ему совсем нестрашно, на-

оборот, я чувствую, что он в экстазе от ощущений полета и свободы.

Замечаю, что эта фотка сделана в Дубае, между фотографиями фора в пару дней. Наверное, для таких людей в порядке вещей в течение нескольких дней резко менять страны и континенты...

Судя по кадрам, у него много увлечений от занятий парусным спортом в Европе до скалолазания в Азии. Он постит в буквальном смысле крышесносные фотки в окружении живой природы, красивой и опасной.

Парень на этих изображениях – хозяин жизни. В отличие от меня, он любит риск, любит жизнь и это чувство у него явно взаимно.

Мы настолько далеки друг от друга, насколько это возможно...

Пятна есть и на солнце, но я их не вижу. Я наблюдаю за идеалом, за его сиянием на небосклоне жизни, и понимаю, что не может быть этого парня в моей реальности. Никогда.

Можно лишь любоваться издали.

Все про себя прекрасно зная и понимая, я все равно не могу вырвать свое наивное чувство из груди. Да и не мешает мне оно особо.

Мой Фаросский маяк в лице этого парня ярко сияет вдали, манит, но я прекрасно осознаю всю безнадежность своих чувств.

Выдохнув, откладываю телефон. В своем чувстве я не

одинок. Луиза солидарна со мной в выборе объекта нашей общей неразделенной любви. В редкие минуты затишья, когда мы откладываем зубрежку, единственной темой для разговора являются очередные школьные сплетни, которые Луиза успеваает где-то доставать. В основном это слухи с закрытых вечеринок, куда пускают лишь избранных и где Ривз всегда желанный гость.

Иногда в сетях он мелькает на фотках с этих мероприятий, приобнимая очередную красотку. Мне кажется, что он встречается только с определенным типом раскованных ярких девушек, в основном с чирлидершами.

В школе я нечасто его вижу, да и редко наши пути могут пересечься. Но иногда, когда неведомая сила заполняет все пространство гнетущим давлением, я отрываюсь от учебника и приподнимаю голову. В эти секунды я подсознательно ищу взглядом этого парня, всегда находя его, словно ведомая магнитом, я чувствую его появление...

В основном в таких случаях я обязательно натываюсь на его спину, маячащую где-то вдалеке.

В школе я никогда не встречаюсь с ним взглядом. Меня для него не существует... Разве что есть одно маленькое исключение, моя тайная радость...

Меня отобрали в эту школу не просто так. За всем этим стоит скупой расчет и ставка на талант. Выбрали тех, кто способен трудиться на благо школы и поднимать общий рейтинг в чартах соревнований.

Свое обучение здесь я отрабатываю участием в различных музыкальных конкурсах. Я представляю школу и практически всегда приношу победу и награды, которые могу лицезреть лишь в фойе главного административного здания, под стеклом.

Такова цена. Я не могу взять ни одну медаль. Имею право лишь созерцать и тешить свое самолюбие, прислонившись лбом к прозрачной преграде, вглядываясь в надписи на трофеях. Они все принадлежат Высшей частной школе имени Д. Ф. Вашингтона.

Нагрузка на мне такая, что я не всегда успеваю поспать, ведь, помимо подготовки к выступлениям, приходится нагонять и заполнять пробелы в знаниях, подготавливать заданный материал и пытаться не сломаться под неподъемным бременем ответственности.

На меня сделали ставку. Мне дали бесценную возможность, которую нужно отрабатывать, с достоинством представляя нашу школу.

Я постоянно участвую в творческих вечерах и культурных мероприятиях. Репертуар к каждому конкурсу у меня новый, мы готовим его с мистером Уильямсом, который со всей своей педантичностью, весьма скрупулезно подходит к выбору произведений, которые я исполняю.

За этот год я уже практически привыкла к суровому характеру своего учителя и уже обвыклась, воспринимая его таким, какой он есть. Пожалуй, я безмерно благодарна это-

му человеку, который прививает мне не только знания, но и стремление к пониманию своего таланта.

Именно благодаря моему голосу и участию во всевозможных конкурсах в моей жизни появилась тайна. Мое маленькое счастье...

Все началось во время одного из первых моих выступлений, когда я увидела Тайгера, сидящего в зале, и только чудом не сбилась с ноты и не сфальшивила. Я пела на автомате, выполняя все мелизмы, вдолбленные в меня моим учителем насмерть в то время, как сердце уходило в пятки от волнения.

Оказывается, мой Черный Ястреб любит музыку и частенько сидит в зрительном зале, с отстраненным видом следя за происходящим на сцене...

Я же после этого выступления всегда выискивала его взглядом в переполненном зале и всегда находила, словно чувствуя его взгляд кожей, и находя его без проблем в этой толпе, ведь Тайгер Ривз всегда сидит в первых рядах.

Во время своего выступления я смотрела на него, натываясь на всегда холодное, отрешенное лицо и ледяные глаза, равнодушно смотрящие в ответ.

Совсем другой взгляд мне хотелось видеть на этом лице, но я радовалась и просто этой толике мнимого внимания и его присутствию в зрительном зале.

Ведь я ощущала, что на какие-то мгновение мне удастся привлечь его, быть может, даже чуточку заинтересовать...

Я была счастлива и этим крохам.

Я пела не всегда о любви и чувствах, но всегда для этого молчаливого равнодушного слушателя, с непроницаемым, порой скучающим лицом сидящего в зале.

Кажется, что даже в эти секунды он продолжает не замечать меня, одиноко стоящую на сцене, поющую для него...

Болезненное ощущение. Но...

Когда не позволяешь себе надежду, переживания перестают быть токсичными, к этому яду, в малых дозах, можно даже попытаться привыкнуть...

Я пела и в свои песни вкладывала всю душу, все неразделенные чувства и не находила ни одного отклика на суровом, отчужденном лице.

Со временем я привыкла к его присутствию на концертах, видно, это была его блажь. Любит этот парень музыку, хоть в чем-то у нас с ним взаимность...

Поначалу в школе мы с Луизой частенько пытались попасться на глаза кумиру, просто, чтобы увидеть его лишний раз. Детские маневры наткнулись на бетонную стену равнодушия, если не призрания, конечно.

Однако урок был усвоен, ведь когда тебя приучают к тому, что ты ничто, ты перестаешь искать встреч.

Парень, что стоит на верхушке элиты, таких, как мы, в упор не видит ни в школе, ни в столовой, ни в коридорах, ни на улице. Даже если и замечает, то у меня стойкое ощущение, что он смотрит будто сквозь нас.

И только на сцене я могу чувствовать мнимую толику его внимания. Его холодный взгляд, обращенный ко мне.

Пусть так, но даже это становилось моим маленьким болезненным одиноким счастьем.

Глава 13

Мы с Луизой пробиваемся к нашим местам сквозь огромную толпу зрителей. Интерес к финальному бою настолько высок, что огромная арена «БлэкХок» забита под завязку.

Я с трудом продираюсь сквозь преграды в виде все время подворачивающихся под ноги ребят. В ответ получаю тычки и шипение. Но не обращая на это ни малейшего внимания, продолжаю прокладывать свой путь, следуя за пробивной подружкой.

Добравшись, наконец, до наших мест, я удивляюсь, что они оказались довольно-таки неплохими: отсюда очень хорошо просматривается ринг, далековато, конечно, но огромный экран, висящий по центру арены, внушает понимание, что ни что, происходящее там, не останется для нас незамеченным.

– Обалдеть! Я в раю! – плюхнувшись на свое место, орет Луиза, впрочем ее крик в общей суматохе, царящей на трибунах, остается незамеченным, разве что двое пацанов, что сидели впереди, обернулись на окрик, но, не увидев для себя ничего интересного, вновь принялись наблюдать за происходящим в зале.

– Бой Тая будет последним? – задаю банальный вопрос, чтобы хоть как-то отвлечься от клубка эмоций, бушующих в груди.

Мои чувства смешались. Азарт и предвкушение боя сменялись неприятной давящей тревогой и беспокойством за Ривза.

– Конечно! Сначала разогрев, а горяченькое будет в конце! – улыбнулась Луиза, продолжая делать бесчисленные селфи с рингом на заднем плане.

Никогда не могла понять ее увлечение фоткаться везде, где только можно, и выставлять все на своей страничке на всеобщее обозрение.

Подруга, не в пример мне, была излишне активной, она горела, словно факел, увлекаясь очередной идеей, но натура у нее была изменчивая.

Словно ветер, увлечения менялись за секунды. Пока абсолютным лидером в постоянстве оставался Тайгер. Но ее чувства были не в пример моим легкими, воздушными, не угнетающими...

Моя же безответная любовь токсична, она выедает меня изнутри, отравляя. Я нахожусь под гнетом своих чувств. Тяжелых, давящих, болезненных.

Я вижу, как радостная Луиза корчит смешные мордочки на камеру. Она счастлива, что сумела достать билеты на заветный бой. И действительно, Лу – большая молодец, ведь сумела сделать для нас практически невозможное и радость ее оправдана.

Но почему я не чувствую ту же веселость, что и Луиза?

Почему мне так тяжело совладать с эмоциями? Меня одо-

левает беспокойство за, в принципе, постороннего человека. В эту секунду я осознаю, что боюсь. Я боюсь за него...

Переживаю за его грядущий поединок. Мне страшно, что придется наблюдать, как Тайгер будет рубиться с противником на кулаках.

Пусть это и зовется боксом, пусть происходит не в подворотне, а на ринге, под присмотром рефери и профессионалов, которые в нужный момент могут оказать необходимую помощь. Мне все равно боязно.

С каждой секундой волнение усиливается и давящий спазм в животе ощущается непривычной болезненной тяжестью.

Страх. Я испытываю именно его. Тревога нарастает. Я уже не могу радоваться той удаче, что привела меня на этот стадион, где я нахожусь на трибуне и буду наблюдать за зрелищным боем за Пояс чемпионов.

Четко понимаю, что вряд ли для меня этот бой может быть зрелищным. Скорее всего, я не смогу отключить эмоции и наблюдать со стороны.

Противоречивые чувства пришли на смену азарту и веселью. Мне становится плохо. Мне действительно очень плохо от понимания того, что меня ожидает.

До меня, наконец, доходит, что зря я пришла. Мне здесь не место. Но понимаю также, что уже не уйду. Буду здесь, потому что ощущаю слабость, словно я приросла к этому зрительскому креслу в ожидании заветного боя.

Я буду с тобой, Тай. Пусть издали, но я буду поддерживать тебя, болеть за тебя, болеть тобой...

Я наблюдаю за появлением на ринге первой пары боксеров. Публика скандирует кричалки, поддерживая спортсменов, но все это проходит мимо меня. Я сижу как на иголках, закусив губу и пытаюсь унять противную дрожь во всем теле.

Предчувствие. Не знаю почему, но меня обуревают странные чувства. Мне кажется, что сегодняшний бой будет очень непростым для Тайгера. Может, я все придумываю и просто так проецируется мое волнение? Я не знаю...

Поединки за призовые места как-то проходят вскользь. Луиза во всю скандирует лозунги. Я же отстраненно наблюдаю за победой одного спортсмена над другим, вижу нокаут, но все это проходит, не касаясь моего сознания.

Я собрана, словно пружина, в ожидании заветного боя.

Смотрю во все глаза как на ринг в очередной раз выходит профессиональный конферансье, признанный ведущий боксерских боев, знаменитость в мире бокса, специально ангажированный для ведения сегодняшней серии.

Подтянутый худой мужчина в безукоризненном черном костюме выходит в центр ринга и поправляет белую бабочку, повязанную прямо под горлом, выдерживая напряженную паузу и демонстрируя профессиональную белоснежную улыбку, он начинает раскачивать толпу зрителей:

– Вы пришли на главный бой сезона, так? – задает свой вопрос Эдвард Баффин, и толпа взрывается одобрительны-

ми воплями.

– Я не расслышал! – улыбаясь еще шире и повышая голос, спрашивает ведущий: – **ВЫ ПРИШЛИ НА ГЛАВНЫЙ БОЙ ЧЕМПИОНОВ?!**

– ДА! – беснуется толпа, и у меня закладывает уши от этого ора.

Стадион скандирует и отбивает ритм, загораясь азартом предстоящего боя.

– И тааак! Вы дождалииись! – объявляет ведущий в микрофон, с нарастающей интонацией, словно распевая гласные. – Венцом сегодняшних поединков станет **ФИНАЛЬНЫЙ БОЙ ЗА ПОЯС ЧЕМПИОНА ШКОЛЬНОЙ ЛИГИ!**

– Прошу приветствовать! Спортсмен, выступающий в красном углу от команды Тексас Айдолс (Texas Idols – англ.) – новичок, пробивший свой выход в финал серией беспрецедентных нокаутов, – конференсье делает эффектную паузу и повышая голос до крика, представляет противника Тайгера: – Прошу приветствовать! Николаааас Льюииииис – Стаааальной Кулаааак!

Я смотрю как на огромном экране проскальзывает подборка кадров с мощным темнокожим парнем, который похож на скалу. Темные глаза протыкают меня иглами ярости. Я не верю, что махина, которая сейчас направляется к рингу – это противник Тая.

Толпа беснуется. Луиза вскакивает с места и скандирует разные кричалки и речевки, в конце складывая ладошки

у рта, выкрикивая вместе со сторонниками нашей команды неодобрительное:

– УУУУУ!

Я же сижу ни жива ни мертва. Представляю масштаб моей личной катастрофы...

Я чувствую, что Тайгеру предстоит попасть под жернова в лице этого чернокожего бойца, который для меня представляется олицетворением мифологического Титана, спустившегося с небес и полного первобытной ярости.

Боксер, представляющий Техас Айдолс, забирается на ринг и, подняв руки вверх, подбадривает своих бесчисленных болельщиков, заставляет толпу бесноваться и руководит ею, словно дирижер в боксерской перчатке.

Можно сказать, что сегодня болельщики разделили между собой стадион «БлэкХок» на две равные части. Трибуны кипят накалом страстей, а воздух чуть ли не трещит от напряжения.

Конферансье вновь привлекает к себе внимание и объявляет соперника Льюиса в этом решающем бою:

– Итак! Прошу внимания! Действующий чемпион! Представитель команды «БлэкХок Файтерс» (BlackHawk Fighters – англ.) Тайгееер Риийивз! Черныыый Ястреееб! Встречаем!

Толпа взрывается овациями.

– Ааааа! – орет во всю глотку Луиза, размахивая руками, хлопая в ладоши и подпрыгивая на месте.

Мое сердце пропускает удар, когда я во все глаза смотрю на подборку кадров с Тайгером на огромном экране.

Внезапно картинка меняется, и я вижу кадры событий, происходящих здесь и сейчас, транслируемых в реальном времени.

Тайгер Ривз с холоднокровным спокойствием смотрит прямо перед собой в объектив камеры, из-за этого кажется, что он смотрит прямо на меня.

Пока все скандируют имя моего Ястреба, я как зачарованная вглядываюсь в это красивое точеное лицо с резкими чертами. Одетый в черно-белый халат спортсмен спокойно подходит к рингу, легко взбирается на него и встает в центр.

Если Льюис транслирует агрессию, то Тайгер кажется замороженной глыбой: собранный, спокойный, отчужденный.

Я вижу, как после короткой заминки противники уже в одних боксерах становятся друг перед другом. Но сейчас я не могу восторгаться красотой натренированных тел. Я вижу, что Льюис выше Тайгера и мощней. Эти несколько сантиметров в росте кажутся мне огромной разницей. Если Ник визуально отличается крепостью мощных мускулов, то Тайгер по сравнению с ним слишком жилист.

Рефери что-то проговаривает спортсменам, а я неотрывно наблюдаю, как схлестнулись противники взглядами, как Льюис что-то говорит Тайгеру. Судя по виду, ничего хорошего, угроза, скорее всего.

В ответ Тай кивает, улыбнувшись. И от этой улыбки мне

становится не по себе. Лишь на краткий миг лицо моего Черного Ястреба теряет холодность и там проскальзывает нечто ужасающее. То, что я замечаю в сине-зеленых омутах, кажется нереальным. Там – жажда и безумие.

Кажется, что Тайгер упивается эмоциями предвкушения. Он в предвкушении боя. Несомненно, ему нравится все то, что будет происходить на этом ринге.

Он готов к той боли, которую принесет этот бой. Более того, как мне кажется, он жаждет всего того, что готовит это сражение.

Внутренне я содрогаюсь от остроты тех эмоций, что прячутся под ледяной оболочкой самоконтроля Тайгера.

Я очень остро ощущаю этого парня, чувствую его с такой глубиной, словно мы с ним резонируем. Нормально ли все это?

Об этом подумать у меня не остается времени. Рефери, закончив разъяснение правил спортсменам и убедившись, что его услышали, сигнализирует начало боя.

Так начался мой персональный ад.

Глава 14

Я не могу, мне физически больно видеть то, что происходит на ринге. Хочется заткнуть уши руками. Зажмуриться. Но я не могу пошевелиться. Словно кто-то насмерть связал мне руки и приклеил ресницы к векам скотчем, чтобы взгляд не отвела, чтобы смотрела. Чтобы сердце кровью обливалось. Его кровь – моя кровь.

Бьют его, а удары я получаю, сокрушительные, мощные, оглушающие. Звон в ушах стоит, и я не понимаю, это от ора толпы или же это у меня в голове шумит от мощнейшего удара, обрушенного прямо в висок Тайгера.

Я смотрю, как темнокожий гигант Льюис избивает Тая. Это уже мало походит на бокс в моих глазах. Я вижу избивание чистой воды. Толпа беснуется. Каждый поддерживает своего спортсмена. А мне больно от увиденного...

У Льюиса очень хороший контроль над телом, техника, скорость. Он буквально вдалбливает Ривза в угол и рефери на мгновение останавливает схватку.

Тот, кого зовут Стальной Кулак, оправдывает свое звание, показывая себя во всей красе. В моих глазах бой превратился в катастрофу. В безжалостное избивание Ривза, который пропускает удары один за другим.

Не зря Льюис проложил свой путь в финал за счет отличного тайминга, техники и силы удара. Чернокожий спортс-

мен мощнее Ривза и выше ростом, руки длиннее, что позволяет все время держать Тайгера на расстоянии, не давая нанести удар.

Мне страшно. Мне очень-очень страшно за Тая. От переживания комкаю материю брюк. Мне физически нужно вцепиться во что-нибудь своими скрюченными в напряжении пальцами, чтобы унять дрожь и загасить боль, что пульсирует в висках.

Льюис в разы агрессивнее. Он словно дерется не за Пояс чемпиона, а за жизнь. Стремясь не просто пустить кровь сопернику, он словно жаждет смерти Ривза.

Ник – новичок, голодный до побед.

Льюис проводит агрессивные атаки, одну за другой доставая Тайгера.

– Черт! Да дерись ты! – орет Луиза, притопывая ногой. – Столько усилий, чтобы достать билеты, а в итоге мы попали на вот ЭТО?!

Она в негодовании наблюдает за боем. Ей просто обидно и неприятно принимать надвигающееся поражение нашего чемпиона. Я же происходящее на ринге воспринимаю совершенно иначе, под углом своей призмы.

Глаза щиплет от слез, когда я вижу изуродованное, избитое лицо Тая с оплывшим глазом и кровоточащей бровью. И сколько бы тренер не промокал специальными тампонами лицо Тайгера во время перерыва между раундами, все равно, стоило ему вступить на середину ринга, как он вновь по-

лучал удар и кровь сочилась из ран Ривза не переставая.

Мне кажется, что он пропускает столько ударов именно из-за обилия крови, сочащейся из ран.

Я мечтаю, чтобы рефери объявил о техническом нокауте Тайгера, чтобы прекратилась моя личная агония боли и ужаса. Однако весь бой проходит в суровых рамках правил и, видимо, проблема в том, что я воспринимаю происходящее излишне остро.

Моя беда и трагедия в том, что я всецело переживаю за человека, для которого я никто и ничто. Но это не отменяет моего беспокойства о нем.

Я уже не понимаю, который сейчас раунд. Я хочу завершения побоища, и если это поможет побыстрее прекратить мучения Тайгера, то пусть он проиграет...

Противники ощутимо выдохлись. Запал Льюиса уже утихает, удары теряют четкость. Мне кажется, что предсказуемая развязка боя близка. Ривз потеряет титул. От этого он не перестанет быть тем, кто он есть в моих глазах.

Даже если его ждет поражение, этот бой он провел на пределе своих сил. Просто противник оказался мощнее, да и мотивирован Льюис гораздо сильнее по понятной причине – победа над действующим чемпионом изменит его жизнь во всех смыслах.

Я наблюдаю бой в ожидании финала, не надеясь на благополучный исход для Ривза...

Внезапно ситуация на ринге стремительно меняется. Я не

сразу понимаю, что все-таки сейчас происходит!

Ривз словно оживает. Вмиг уходит усталость, и тот, кто казался «почти» побежденным, проходится по уставшему противнику серией коротких ударов, жалея обескураженного Льюиса, словно неуловимая изворотливая змея.

Тайгер проводит мощные быстрые удары, на которые у него в теории не должно было остаться сил!

Осознание накрывает постепенно. Мой Черный Ястреб – Тайгер Ривз, до этой секунды выматывал своего более мощного соперника. Он выжидал момент и теперь с точностью до миллисекунды наносил отточенные удары, достигающие цели.

Его боксерский интеллект и техника позволяли раздирать превышающего самого Тайгера по всем техническим показателям опаснейшего бойца на части!

Становится понятно, что он разыграл опаснейшую комбинацию и пошел на осознанный риск, допуская противника до себя, позволяя избивать себя, как боксерскую грушу, изматывая оппонента, чтобы иметь возможность добраться до него.

Льюиса прибывает к канатам мощнейшей серией ударов. Он не успевает ставить блоки. Точные удары шквалом обрушивались на него. Я смотрю на жилистое тело Тайгера, лоснящееся от пота, наблюдаю за стремительными, молниеносными ударами и осознаю, что он получает своеобразный кайф от происходящего.

Все решает сильнейший удар слева по челюсти. Льюис теряет равновесие, падая на колени.

Рефери начинает отсчет, но Льюису все-таки удается подняться. Бой продолжается.

Я слежу за преобразованием Ривза, который превращается в дикого, необузданного и неукротимого зверя. Почувствовав слабость соперника, он с остервенением бросается в бой, загоня добычу в угол с азартом хищника...

Он неукротим, и от такого Ривза у меня мороз по коже... Расчетливый зверь освободился от оков и направляет всю свою ярость на противника.

Льюис старается блокировать серию быстрых ударов, но скорость Ривза, его проснувшаяся агрессивность не оставляют шансов выстоять, и тот, кого прозвали Стальной Кулак, уже во второй раз за этот раунд оказывается на настиле ринга.

Рефери вновь читает свой отсчет. Льюис отчаянно пытается встать, но его движения настолько раскоординированы, что он опять заваливается и падает. Судья незамедлительно останавливает бой!

– Тайгер! Тайгер! Тайгер! ЧЕМПИООН!!! – скандируют зрители, когда рефери в победном знаке поднимает руку моего израненного и окровавленного Черного Ястреба над рингом, сигнализируя безоговорочную победу.

По моим щекам текут слезы облегчения. Мои эмоции на надрыбе, бьют через край.

Мой любимый боец заслужил эту победу...

Я радуюсь за него.

Вдали от него.

На ринг высыпает огромное количество людей, чтобы поздравить победителя, который обнимает и хлопает по плечу своего достойного противника, потерпевшего поражение в честном бою.

– Тайгер! Тайгер! Тайгер! Чемпион!!! Вперед, Ястребы! Только вперед! – продолжают скандировать зрители и счастливая Луиза.

Все хлопают и топают, создавая наш победный бит, а я все еще не могу справиться с оцепенением и пошевелиться.

Будто в замедленной съемке наблюдаю, как счастливо улыбающаяся Хана Дэвис прыгает в объятия Ривза, буквально повиснув на нем. В ответ он улыбается, слегка выворачивается и кладет руку в перчатке на ее плечо, опираясь...

Финальная точка сегодняшнего турнира поставлена.

Чемпион возвращается домой с победой. Его ждут друзья, объятия и праздник.

Я все понимаю. Его место там – на Олимпе. А мое – здесь.

Тайгер проговаривает в микрофон слова благодарности за поддержку, а я, как зачарованная, смотрю на мощную руку с бугрящимися вздутыми мышцами, что продолжает лежать на плече королевы чирлидерш.

Боль – тупая, ноющая, раздражающая, вспышкой проскальзывает в сознании. Я пытаюсь отгородиться от эмоций.

Предпочитаю о своих чувствах подумать потом...

А сейчас: Мы победили!

– Поздравляю, чемпион! – шепчут губы, а в глазах стоят слезы понимания.

Наши реальности параллельны. Им не пересечься.

Я встаю с кресла, и скандирую вместе с толпой:

– ВПЕРЕД, ЯСТРЕБЫ! ТОЛЬКО ВПЕРЕД!

Глава 15

– Фак! Ну почему я должна и свой пятнадцатый день рождения проводить, отработывая очередной творческий вечер, а?! – взвыла, со всей дури бросив рюкзак на кровать.

Хотелось еще и вдоволь потоптаться, или побиться головой об стену, чтобы успокоиться.

Я принялась метаться по комнате, словно тигрица. Все было не так, нервировало, и я все последнее время была сама не своя.

Близился конец второго года моего обучения в элитной школе. Весь год я крутилась, словно белка в колесе, разрывалась, пытаюсь все успеть. Совмещать подготовку к музыкальным конкурсам, уроки и занятия в библиотеке с Луизой.

Было тяжело, очень.

Хорошо, что хоть после моего волшебного пенделя Аманде в прошлом году задирать и травить нас перестали. Если бы еще и это пришлось выносить, я не знаю, как бы справилась, да и справилась ли?!

Я металась, пытаюсь найти выход негоднованию. Эмоции бурлили. Все виделось в мрачных тонах, вызывая лишь недовольство.

– Не психуй! – рявкнула Луиза. – Перестань мельтешить! Ты в последнее время слишком взвинчена, Адель. Сядь, я сказала.

Крик подруги привел в чувство, и я плюхнулась в кресло напротив нее. Ощувив странную слабость и подавленность, негодование уступало место безразличию, словно из меня резко воздух выпустили.

Настроение было ни к черту. Меня швыряло из стороны в сторону, как на американских горках. Эмоции выходили из-под контроля.

Луиза оторвалась от книги, которую до этого усердно изучала, резко захлопнула ее со специфичным звуком, показавшимся мне щелчком заряженного пистолета, снятого с предохранителя.

В ответ я уставилась на нее, вглядываясь в смуглое лицо подруги. В ее бездонных черных глазах бушевало пламя. Сейчас передо мной была исконная вспыльчивая южанка во всей своей красе!

Необыкновенный ум, хваткость вкупе со склонностью к точным наукам выдавали в ней гениального финансового аналитика, которым она может стать в будущем, при наличии достойного образования, конечно.

– Бесишься из-за того, что Ривз заканчивает школу?

Ее резкий прямой вопрос прозвучал для меня выстрелом. Она рубила с плеча, сразу, без анестезии, заставив меня поперхнуться воздухом.

– Да ладно, прекрати! А то я не знаю?! – улынулась она, задорно подмигнув, опять перевоплощаясь в хохотушку, которой была в те моменты, когда снимала маску первокласс-

ной заносчивой стервы.

– Ты перерастешь эту болезнь. Успокойся. Я же смогла!

– У тебя есть Феликс, подруга! – попыталась улыбнуться я.

– Ну так и ты найди себе какого-нибудь Феликса, только, чур, не моего! За своего я тебе глаза выцарапаю! – расхохоталась она, забравшись с ногами в кресло.

– И кто тут до этого футболистов не особо жаловал? Туповатыми обзывал, – рассмеялась я, переводя все в шутку.

– Феликс – мой! А исключения везде бывают. И не переводи стрелки, Адель. Наша с тобой звезда оканчивает школу, скоро отгремит выпускной, они с Хлоей станут королем и королевой вечера, ну и там дальше по сценарию.

– Знаю, Луиза, – вздохнула я. – Все понимаю. Он исчезнет с моего горизонта и я...

Не договорила, потому что не знала, что сказать. Что я? Его нет и никогда не было в моей жизни. Просто парень. Далекий и, по сути, незнакомый...

Который, непонятно как, врос в меня, в мою плоть, в мою кровь, отравил своим ядом всю суть, обосновавшись в глубине сознания.

Бывают ли подобные чувства у других? Нормально ли это все? Я не знаю. Это не любовь даже. Так выглядит болезнь или же наваждение, одержимость, надеюсь, не проклятие...

Стоит подумать, что он исчезнет, и я больше не увижу его хотя бы издали, что не будет больше Тай приходить на музы-

кальные вечера и конкурсы, в которых я принимаю участие, и боль начинает клубиться внутри, подползая к горлу, лишая возможности дышать...

Это не обычная влюбленность или увлеченность звездой школы. Мои чувства слишком глубоки. Как так произошло и почему? Я не знаю...

В эти мгновения я ненавижу все, что делает его таким далеким и отличным!

Как же хочется, чтобы он был простым парнем из наших трущоб! Тогда, быть может, у меня был бы призрачный шанс стать кем-то больше, чем «ничто» для этого парня.

Хотя, мой Черный Ястреб никогда не сможет быть простым. Он всегда будет другим, особенным. Энергетика у него такая: давящая, подчиняющая, мощная. Такие никогда простыми не бывают. Хищники, выгрызающие то, что считают своим по праву.

Он – Тайгер Ривз. Звезда. Чемпион по боксу. Легенда школы. Единственный сын и наследник крупного бизнесмена, президента попечительского совета школы.

А я – это я. Простая девчонка, никто для таких, как он. «Мелочь» – как он однажды меня обозвал. Хотя, с тех пор прошло достаточно времени и многое изменилось.

В последнее время мое отражение в зеркале меня радует. Я перестаю быть долговязой палкой с излишне длинными конечностями. Исчезла угловатость черт и появились приятные глазу округлости.

Все чаще ловлю на себе заинтересованные взгляды парней, но тот, кто интересен мне, в мою сторону даже не смотрит.

Тайгер Ривз. Он тот, кто есть. Безусловный лидер. Одинокий Черный Ястреб, парящий в бесконечной синеве ночного неба. Он всегда сам по себе.

Мне же останется лишь наблюдать, как он удаляется с небосклона, исчезая вдали...

Как же больно и грустно. Мои чувства к этому парню глубоки и необъяснимы.

Луиза была права в своих суждениях. Любовь Тайгера к музыке давала мне возможность постоянно видеть его сидящим на первых рядах на всех моих выступлениях.

Моя истерика с исполнением конкурсной песни, которое запланировано на день моего рождения, случилась из-за того, что в этот вечер, скорее всего, мне предстоит мысленно проститься со своим суровым и холодным слушателем...

В глубине души я надеялась, что он придет, и этот творческий вечер станет последним, на котором будет присутствовать мой Черный Ястреб.

Прекрасный подарок на пятидесятителетие...

Глава 16

Я стою на сцене. Хрупкая девушка с вьющимися длинными белокурыми волосами, собранными у висков. Голос привычно струится, разносясь по залу с безукоризненной чистотой.

Я пою романс. Старый и трогательный. Строчки льются из меня, вызывая трепет в душе слушателей. Пою, внутренне содрогаясь от ядовитых чувств.

Он не пришел.

Впервые моего Черного Ястреба нет в зале.

Я привыкла к его присутствию, к его холодному вниманию в эти несколько минут, когда я нахожусь на сцене. Мгновения моего маленького глупого триумфа, когда кажется, что его взор наконец-то обращен на меня.

Больше нет и этого. Пожалуй, это самые жуткие несколько минут моей жизни, когда приходит понимание, что на этом все. Больше не будет Тайгера в моей вселенной.

Я ведь так хотела увидеть его сегодня. Один последний раз ощутить холод его взгляда, чтобы хоть так мысленно проститься со своей болезненной влюбленностью...

Не судьба...

Я стою на сцене, изливая всю горечь и боль, что бушуют в моей душе. Крушение иллюзий накрывает с головой и мне бы выплыть, выбраться из этого бесконечного омута разоча-

рования и обиды.

Мне кажется, что земля уходит из-под ног и я резко падаю с небес в самую бездну, беспросветную, темную, вязкую, опутывающую меня по рукам и ногам и утягивающую на самое дно.

Тревожная мелодия льется и голос взмывает ввысь, раненой птицей взлетая в резкое бельканто. Замолкаю на последних звуках, высокая нота перетекает в тихий всхлип...

Я оглушена своими чувствами.

Музыка – мое убежище. Сейчас меня нет в этом мире. Я там, среди нот и звуков, пытаюсь успокоить бешено бьющееся сердце...

Просыпаюсь от криков «браво», заторможено наблюдая, как зрители в зале поднимаются со своих мест и аплодируют стоя.

Кажется, я только что неосознанно изливала всю свою боль и переживания в этом романсе.

Я замечаю, как мой требовательный учитель, что сейчас наблюдает за выступлением из зала, в нервном жесте теревит очки в руках. Мне почему-то кажется, что мой строгий ментор в растерянности, слишком непривычные и непонятные эмоции проскальзывают на его всегда строгом лице.

Мистер Уильямс резким движением убирает очки в карман, и я вижу то, чего просто не может быть. Впервые за все время его руки встречаются в одобрительных медленных хлопках. Мистер Артур Уильямс, педантичный и стро-

гий, разбирающий на части все предыдущие мои выступления, даже те, которые приносили победу, сейчас аплодировал мне...

Наши взгляды встретились, и я получила его одобрительный кивок. Это было верхом возможной похвалы этого человека.

Улыбнулась в ответ.

Музыка всегда была и будет моим спасением. Моей отрадой.

Публика не отпускала. Аплодисменты не смолкали.

– Спасибо, – коротко поблагодарив, я покинула сцену под одобряющие крики «браво».

Я морально выжата, измотана своим выступлением. Подавлена. Прохожу в глубь кулис, ничего не видя вокруг. Я в смятении...

На дне глаз закипают слезы, все тело болит, словно в горячке. Может быть, я заболеваю. Меня бросает в холодный пот, знобит в то время, как ладони горят, будто я их в огонь засунула...

Сцепляю руки у груди, пытаюсь растереть и прогнать неприятные ощущения. Пальцы дрожат. Должно быть, температуру. Слабость распространяется по всему телу. Как это все не вовремя. Нужно готовиться к экзаменам.

– Адель!

Слышу окрик и поворачиваюсь в сторону, откуда доносится глубокий, обволакивающий голос.

Я чуть не падаю, сбиваясь с шага, врезавшись взглядом в мощную фигуру парня, что расслабленно стоит, опираясь спиной о стену.

Высокий. Подавляющий. Его глаза прожигают меня насквозь, прибывая к земле. Чувствую себя бабочкой, распятой под острием сине-зеленого взгляда.

Я замираю. Стою и смотрю во все глаза, наблюдая невозможное.

Тайгер Ривз отталкивается от стены и направляется в мою сторону. Затаив дыхание, жду, что он просто пройдет мимо, как всегда, не заметив меня.

Боюсь моргнуть, лишним вздохом спугнуть наваждение.

Мой Черный Ястреб впервые не проходит мимо меня. Не смотрит сквозь. Он останавливается напротив, слегка склонив голову ко мне, сканирует взглядом.

Глаза у него светлые, но в эти секунды из-за мрачности освещения и расширенных зрачков, заполнивших практически всю радужку, они напоминают зияющие черные дыры, поглощающие все, что оказывается в поле зрения.

Мне приходится задрать голову до боли в позвонках, чтобы смотреть прямо в его красивое лицо с резкими хлесткими чертами.

Ривз оказывается неожиданно близко, вклиниваясь в мое личное пространство, приближаясь настолько, что мне кажется, что я начинаю дышать им, чувствую острый, свежий запах с легкими нотками цитруса, забивающийся в ноздри.

Крышесносный аромат, который мне хочется вдыхать до боли в легких. Его резкий аромат окутывает меня, и я не уверена, что это именно парфюм.

Мне хочется уткнуться носом в крепкую шею, где четко прорисовывается яремная вена и вдыхать полной грудью, заглатывая воздух горстями, словно сладость.

Мой Черный Ястреб нависает надо мной. Его взгляд вспарывает, прожигает, кажется, что он сейчас разбирает меня на частицы и молекулы.

Никогда не думала, что холод способен обжигать. Но под прицелом его ледяного взгляда мне становится нестерпимо жарко.

Он неотрывно изучает меня, и я впервые вижу на губах Тайгера Ривза легкое подобие теплой улыбки: уголки губ приподнимаются, и на мгновение, только лишь на одно единственное мгновение, его взгляд перестает колоть острием игл.

– С днем рождения, Адель, – выдыхает он.

«Аааа?» – мысленно давлюсь я вопросом.

У меня глюки. Не может быть этого. Мне точно кажется. Вселенная сошла с ума?

Я стою ни жива ни мертва. Уставившись на этот образчик мужественности и красоты, на того, кто покорило мое сердце с первого взгляда, на свою одержимость и понимаю, что не могу выдавить из себя ни слова, ни звука.

Тайгер молча изучает меня и под давлением его взгляда я

теряюсь еще больше.

– Спасибо... – собравшись, шепчу я непослушными губами, не узнавая свой осипший голос.

Тайгер стоит слишком близко, заполняя собой все пространство. Мне физически сложно выдерживать его ментальный натиск. Слишком сильная у него энергетика, подавляющая.

Его темный взгляд блуждает вдоль моего лица, клеймит жаром, проскальзывая вниз, останавливается на моих руках, все еще сцепленных в замок, прижатых к трепещущей груди, обтянутой легкой материей батистового платья.

По инерции я впиваюсь пальцами в свои ладони еще сильнее, до синяков, вонзаясь ногтями в нежную кожу, оставляя красные полумесяцы болезненных следов.

Крупная мужская ладонь накрывает мои напряженный пальцы. Как зачарованная, я наблюдаю за контрастом его загорелой кожи и моей светлой. Мои руки теряются в его ладони с крепкими пальцами, увенчанными аккуратными лунками ногтей.

На мгновение его огромная ладонь сжимается, причиняя боль, и сразу же ослабляет натиск, он все-таки заставляет меня расслабить пальцы.

Вспышка резкой боли приводит в чувства. Странно, несмотря на всю мою внутреннюю напряженность, мое тело начинает жить своей жизнью...

Тепло от его сильных пальцев накатывает ударом волн,

распространяясь вдоль всего тела, вызывая давящий трепет в груди, рождая вязкое ожидание чего-то тягучего, обволакивающего и погружающего в новый мир ощущений.

Станным образом его холод становится моим теплом. Его подавляющая энергетика отдается трепетом и сладостью.

Меня накрывает коконом спокойствия. Все переживания уходят на второй план.

Мое сердце бьется как сумасшедшее, когда Ривз отрывает взгляд от наших сцепленных рук и вновь останавливает свой взор на моем лице.

Что-то непонятное, зловещее клубится в глубине его зрачков.

Где-то на периферии сознания накатывают отголоски паники. Нечто страшное проскальзывает в этих глазах, заставляет сжаться в ожидании нападения хищника, который уже оскалил мощные клыки и выпустил лезвия острых когтей.

После встречи с подобным зверем невозможно выжить. Он убивает медленно, наслаждаясь агонией жертвы, играет, беспощадно продлевая муки до бесконечной агонии, пока ему самому не наскучит забава и он одним резким ударом не обрушит на свою никчемную жертву всю мощь своей ярости.

Ривз отстраняется, делая шаг назад, увеличивая расстояние между нами.

Прежде чем я окончательно лишаюсь тепла его руки, его большой палец проскальзывает вдоль моей ладони. Мое

больное сознание воспринимает этот его жест лаской.

Тайгер резко убирает руки в карманы, словно обжегшись. Я же наблюдаю как это рваное движение подчеркивает рельеф его плеч, прорисовывая канаты мышц под футболкой острыми гранями.

Он похож на айсберг. Но вместе с тем... Его холод обжигает теплом, опутывая меня коконом странного спокойствия. Я готова стоять под огнем этих глаз вечность.

Ривз, наконец, прерывает затянувшееся молчание:

– Хочу, чтобы ты пошла со мной на мой выпускной, Адель, – легкий наклон головы в подтверждение сказанного. – Я приглашаю вас, мисс Соммерсье.

Непонимание. Неверие. Эмоции сменяют друг друга со скоростью вихря. Я не понимаю происходящего, но это не отменяет тех искр радости, что вспыхивают в душе.

Все, что происходит сейчас, нереально.

Парень моей мечты приглашает меня на свой выпускной бал?!

Наверное, я брежу...

Тайгер не дает мне утонуть в водовороте непонимания. Его резкий голос заставляет меня встрепенуться.

– Я не слышу ответа, Адель... – нарушает он молчание, легко напоминая о себе.

Мой голос с трудом подчиняется мне. Я буквально выдавливаю:

– Но как? Это ведь только для выпускников?!

– Это уже не твои заботы, – без особых эмоций отвечает Ривз, и дополняет фразой из старого фильма: – Каков будет твой положительный ответ, Адель?

Все мое существо кричит: «Да! Конечно! Я согласна! Я пойду за тобой куда угодно, хоть на край света». Но по факту я с трудом, заикаясь, произношу:

– Окккей.

– Хорошо, – коротко отвечает он, подчеркивая, что услышал меня. – Еще раз с днем рождения!

Ривз разворачивается и уходит. Оставляет меня в одиночестве, в полном эмоциональном раздразе.

Я не верю в происходящее.

Тайгер знает, что сегодня мой день рождения?!

Ривз пригласил меня на выпускной?!

Он смотрит старые фильмы и умеет шутить?!

О, боже...

Глава 17

Тайгер Ривз

Я с трудом заставляю себя отойти от нее и ухожу. Моя маленькая нежная птичка, такая смешная в своей наивности. Мой чистый родник, к которому я стремлюсь, словно одинокий путник в пустыне. Ее голос – моя одержимость. Сколько выдержки мне нужно и контроля, чтобы держать себя в узде рядом с ней.

Всякий раз, как смотрю на нее, как голос ее слышу, меня всего в бараний рог скручивает. Когда эта девчонка поет, меня просто уносит. Я помешан на ее нежном, обволакивающем, чувственном голосе.

Она, словно сирена, опутывает меня, и заставляет погружаться в омут опасных и острых чувств. Будто эта мифическая тварь, она может стать моей гибелью, завлечь на самое дно.

Как вижу ее, стоящую на сцене, в глубине моего сердца просыпаются острые желания, в центре которых талантливая девчонка, что покоряет сердца своих слушателей на раз. Этот голос и она сама стали моим личным видом наркотика. Мне хочется все время слушать, как она поет. Нет. Не так. Мне хочется посадить ее в клетку, спрятать ото всех и заставить свою певчую птичку петь только для меня.

Я хочу ее себе, подчинить, утащить и спрятать свое сокровище от взгляда посторонних...

Первое касание к ее нежным тонким пальцам и в моей груди родился необъяснимый трепет, с трудом заставил себя отшатнуться и уйти, не оборачиваясь.

Меня от нее разрывает. Необъяснимо, непонятно, но факт.

Моя маленькая трогательная канарейка, моя одержимость, заставляет меня чувствовать то, что мне не свойственно...

Я быстро спускаюсь по крутой лестнице Мюзик-холла, выхожу на улицу и сразу же выхватываю тачку Эрика, припаркованную на противоположной стороне дороги.

Яркая алая стрела привлекает внимание зевак, и мой дружбан, откинув голову и слегка приподняв на лоб свои солнцезащитные очки, усиленно жует зубочистку, подставив лицо под теплые солнечные лучи.

Эрик привычно не обращает внимания на толпящихся на тротуаре людей, со всех сторон фоткающих его дорогуший спорткар с откинутой крышей.

Я перехожу дорогу и сажусь на соседнее от водителя сиденье. Сразу нахожу на радио-панели понравившуюся заводную роковую мелодию и врубаю динамики на приемлемую громкость.

Мэлору обращает на меня вопросительный взгляд:

– Ну че, получил отказ от малолетки? – с иронией и от-

кровенно лыбясь, спрашивает будущая звезда НБА, спускает свои Рэй-Бэн на кончик носа и смотрит на меня с укоризной, исподлобья, бросая мне вызов.

– Конечно, отказала... – вворачиваю шутку в ответ. – Рули давай, чего стоим?

Капитан баскетбольной команды Черных Ястребов незамедлительно стартанул, и мы помчались по направлению к нашей альма-матер.

– Че, серьезно отказала? – слегка косясь на меня, интересуется Мэлору.

– Нет, конечно, согласилась как миленькая, куда она от меня денется?!

Друг откидывает пятерней пшеничные волосы, лезущие в глаза из-за специфической продуваемости в салоне машины без крыши.

– А почему ты все-таки решил эту малолетку на бал тащить-то?

– Потому что! – коротко отвечаю на вопрос, следя за движением на дороге. – И еще. Насчет бала знаем только ты и я, понял? Держи язык за зубами.

Мэлору закатывает глаза и ухмыляется:

– Да ладно, и ты думаешь, эта девчонка не растрезвонит всей школе?

– Я ее достаточно хорошо изучил, не растрезвонит, – обрубая я.

Эрик присвистывает и бросает на меня осторожный

взгляд, есть тропы, на которые я даже друзей не пускаю, знает, что грани лучше не переходить.

– Понятно. Только откуда знаешь-то? Ты с ней общался, что ли? – офигевает друг.

– Нет, конечно, но я веду эту птичку с первого дня ее появления в школе...

– Как с первого дня?! Разве мы ее не заметили, когда она той корове толстой по звездамешалке заехала? Я ваще орал тогда с хохота. Девку скрутило так, словно у нее там яйца имелись.

– Нет. Тогда я ее уже знал.

– Бро, тебя не разберешь, колись уже, – присвистнул Эрик.

Закатил глаза, принявшись пояснять:

– Короче, с конкурса я ее знаю. Экзамены мы тогда сдавали. Ну и я раньше вас всех, олухов, с тестом закончил, думал время убить. Посмотреть наш местный мини «America's got talent», мать его, который проводила школа в погоне за талантами и рейтингом.

Тогда мне казалось, что эта затея одно сплошное дерьмо...

Тайгер Ривз

Воспоминание

Конкурс Талантов (прошлое)

– Притащить в элитную школу ширпотреб! Мы за год обучения здесь платим сумму, превышающую годовой достаток среднестатистической американской семьи. А тут такой финт ушами! – в бешенстве думаю я, упорно прокладывая свой путь к месту проведения идиотского конкурса.

Солнце уже припекает макушку. День обещает быть жарким. Проходя вдоль ухоженных дорожек, я пинаю редкие камушки, попадающие под ноги. Когда дохожу до нужного здания, фигаю от наплыва людей, столпившихся на ступенях, заполнивших все пространство вдоль и поперек.

– И впрямь, словно на шоу попал, честное слово, прочувствовал весь напруг и накал страстей, – мысленно иронизирую, удивляюсь тому, кого здесь только нет! Холли шит! И вот «ЭТО» претендует на обучение в МОЕЙ школе... Твою мать, а?!

Мне становится очень любопытно посмотреть именно на конкурс «так называемых» талантов. Увидеть все это дерьмо своими глазами. Так что беру курс в сторону актового зала.

Ну че, я шел и с каждым шагом убеждался, что ничем хорошим здесь и не пахнет.

Что за хрень?! Да чтоб учиться в этой школе, недостаточно иметь только деньги! Нужно сдать все экзамены, пройти жесточайший отбор.

Даже я, при всех возможностях отца, поступал на общих основаниях, согласно установленным правилам школы. А сейчас из-за какой-то гребанной социальной программы у нас будет учиться какой-нибудь тупорылый спортсмен, типа «одаренный», которого никто не выкинет из-за неуспеваемости!

А ведь это – престиж школы!

Отсюда прямой путь в университеты Лиги плюща. В частности, большинство наших выпускников гарантированно поступают в Гарвард, где собираюсь учиться и я.

Мне кажется, что это все несправедливо по отношению к учащимся!..

Преодолев всю толкучку разношерстной массы, я уверенно прохожу к актовому залу, где все забито под завязку. Сразу же сунулся в партер. Там всегда есть особые «забронированные» места. Нашел отца в числе принимающей комиссии и плюхнулся на свободное кресло прямо за ним.

Затем был конкурс, где меня выбешивал буквально каждый. Ну реально они, мать его, издевались! Где там таланты, а? Этих одаренных нельзя было пускать даже посидеть на ступенях знаменитого Ла Скала, в котором я частенько бывал.

Стебался я знатно, измывался как мог, действуя отцу на

нервы своими комментариями. Изводил предка в попытке скоротать время и скуку смертную.

Каждое последующее выступление еще больше уверяло меня в моей правоте. Хотелось уйти с этого корявого представления сельской самодеятельности.

– Следующий исполнитель Адель Соммерсье, – раздался усиленный микрофоном голос секретаря директора, мистера Новака. Неприятный старик с проседью на висках, англичанин с замашками лорда. Хотя, я не интересовался, может, и действительно лорд.

Я смотрел, как члены комиссии в который раз зашуршали документами.

На сцену вышла несуразная пигалица. Окинул ее быстрым взглядом. Белокурые волосы завязаны в высокий хвост. Скромное голубое платье. Ничего особенного.

Тем, кто стремился попасть в наш элитный гадюшник, я бы организовывал еще и экзамен на стрессоустойчивость, а не конкурс талантов.

Я, честно говоря, уже передумал наблюдать эту унылую картину и шепнул отцу, что ухожу. Обрадовав предка, направился к выходу и замер, услышав голос, который прошелся по мне ударом высоковольтного электричества.

Повернулся в сторону сцены, чтобы понять, что же происходит, чтобы убедиться, что именно я слышу и кому принадлежит волшебный голос, что пробирает до мурашек...

Поражаюсь, увидев на сцене всю ту же мелкую девчонку,

поющую неизвестную песню! С первых взятых ею нот из меня словно дух вышибает. Я столбенею, забывая дышать.

Весь покрываюсь мурашками, чего никогда не бывало прежде. Меня штормит, бросая в пекло эмоций. Голос льется, переливаясь всеми оттенками завораживающего тембра. Закрыв глаза и все внутри узлом скрутилось...

Этот голос не может принадлежать этой хрупкой малышке!

Что-то неумолимо зажигалось у меня в груди, что-то тягучее, завораживающее. Я не мог сообразить, как такой голос вообще существует в природе.

Я был поражен подобному таланту, обескуражен...

Девчонка привлекла внимание, заставив смотреть на нее неотрывно. Я изучал приятные черты миловидного лица, огромные голубые глаза и понимал, что эта певчая птичка оперится и вырастет, превратившись в настоящую красавицу.

Именно в минуты ее пения я вдруг подумал, что, может, эта затея с конкурсом не так уж и плоха...

* * *

Я обратил свой взгляд на Эрика, который был удивлен моей неожиданной историей.

– О, теперь понятно, с чего ты решил вмешаться после потасовки во дворе школы, когда Адель заехала жиробасине

со всего маху и сбежала.

– Классно вывернулась, кстати, – одобрительно киваю я. – Удар хорошо поставлен. Надо постараться не заслужить такой же, – смеюсь и свожу все к шутке. – Можно было, конечно, вмешаться с самого начала травли, но мне было интересно посмотреть на ее реакции, изучить со стороны. Понять, как она справляется с определёнными ситуациями...

А тот инцидент... хм... по чесноку, я тогда ожидал все, что угодно, но только не это...

Эрик смеется, детально вспоминая случай:

– Да, да, припоминаю, что когда она убежала пятками сверкая, мы ее одноклассников конкретно прессанули, чтобы они отцепились от девчонки навсегда, а то, ясное дело, те бы ее толпой догнали и отфигачили по полной.

Согласно киваю.

– Из-за Адель пришлось еще остальных новичков прикрывать, чтобы их тоже не задирали, хотя все остальные мне на хрен не сдались! Я это сделал, чтобы особо не выделять ее...

– Ривз, продуманный ты чувак, не хотел бы быть тебе врагом, – улыбнулся Мэлору, и вспомнил: – Знатно тогда мы повеселились, все чуть не обосрались со страха от нашего наезда. Да и из-за твоего запрета на нее даже никто не спорил ни разу!

– Так я из-за этого ее сейчас и на бал пригласил, чтобы уже все знали, кому она принадлежит, чья эта канареечка. И не

расслаблялись даже после того, как я покину стены школы. Ну и пора ее в курс дел вводить, чтобы сама тоже особо не расслаблялась.

Мэлору бросил на меня осторожный взгляд и все-таки высказал сомнение:

– Не понимаю тебя, друг, зачем тебе эта мелкая, столько баб вокруг, столько на тебя вешается, а ты ее выбрал...

– А я тем бабам и не отказываю, – нагло лыблюсь в ответ. – Адель – это другое... Хотя, никогда не думал, что на выпускной потащусь с малолеткой, которую даже финтифлюкнуть нельзя.

– Ривз – ты лошара! – во всю веселится Мэлору. – Я вот уже нам с Кэрол люкс забронировал, после бала наконец-то откуролесим, уже взрослые люди, все можно, так сказать...

– А с чего ты решил, что я ничего не забронировал?! – с хитрецей вворачиваю ответный взгляд. – У меня давно есть виды на Хлою. Да и она не против. Хью по моей настоятельной просьбе ее пригласил, а Хлоя по моей убедительной рекомендации согласилась, но в номера пойдет со мной. Так что ты меня слегка недооцениваешь, друг, – подмигнул прифигевшему Эрику, слегка приспустив свои Рэй-Бэн на нос и вернув ему его же взгляд исподлобья, которым он меня одарил в самой начале беседы.

Боксерский инстинкт возвращать удар вьелся мне в подкорку, так что я ничего никому не спускаю и не оставляю удар без ответа, даже друзьям...

Секундное молчание, требуемое для осознания всего сказанного, и Эрик повернулся ко мне, оторвав взгляд от трассы, восхищенно произнес:

– Ривз – ты чудовище!

Глава 18

– Что он сказааал?! – визжит Луиза, переходя на громкость ультразвука. – Да это... это... Это же Ривз!.. ААААА! Ты точно не шутишь?! Поклянись! Я все равно не верю!!!

– Это – правда, Лу! Клянусь! Тайгер позвал меня на свой выпускной! Я сама до конца не верю в то, что это было на самом деле, а не привиделось!

– Фааак! У меня нет слов! Я в ауте! Так же нельзя! Есть правило – выпускной только для выпускников!

– Я ему то же самое сказала! А он ответил, что это не мои заботы.

– Надеюсь, ты согласилась?! – Лу серьезно смотрит на меня.

– Конечно.

– Ничего себе, вот это да! – Луиза картинно взмахивает руками и падает на диван.

– Это еще не все... – тихо продолжаю я, сама не веря до конца, что все, что я рассказываю – правда.

– Говори! – недоумеваает подруга. Она не понимает, что может быть еще более неожиданным, чем приглашение.

– Он знал, что сегодня мой день рождения и поздравил меня!

Короткая пауза понадобилась Луизе для осознания сказанного мной.

– Ничего себе! – выдыхает она. – Господи боже! Вот это Тайгер сделал тебе подарок на день рождения!

– Кстати, о подарках! – Луиза схватила со стала маленькую коробочку и протянула мне:

– С пятинадцатилетием, Адель!

Я уставилась на красивое розовое чудо с бантиком, чувствуя, как на дне глаз собираются слезы. Я не привыкла получать подарки. Мне мало чего дарили в жизни, а если я и получала, (лишняя) что новое, то очень редко и уж тем более не в дорогой оберточной бумаге.

Я взяла протянутую коробочку и со всей аккуратностью развернула подарочную упаковку, а открыв, потеряла дар речи. Я не верила глазам. На бархатной подкладке лежала золотая цепочка с маленьким кулоном в виде скрипичного ключа.

От охвативших меня чувств затряслись руки и в горле встал ком непролитых слез. Я помню день, когда мы с Лу, гуляя по городу, натолкнулись на крохотную витрину магазинчика, продающего разные безделушки. В тот день мне приглянулся именно этот кулончик. С виду простой с камушком в основании скрипичного ключа.

Каким же было мое разочарование, когда продавец озвучил цену украшения, оказавшегося золотым.

Сейчас моя подруга дарила мне кулон, который мне так понравился. Это было неожиданно и очень щедро...

Мы с Лу попали в эту школу благодаря своим талантам,

но мы не были одного класса. Родители Луизы были вполне состоятельными людьми. Не миллионеры, конечно, но представители стабильного среднего класса. Моя подружка особо ни в чем не нуждалась, но этот поступок...

Я смотрела в улыбающееся лицо Луизы и не могла заставить вымолвить себя слова благодарности. Простое спасибо не в силах передать все те чувства, о которых в эту секунду кричало сердце. Я просто схватила ее и крепко обняла.

Лу с шумом выпускает воздух:

– Задушишь! Отцепись уже! – хохочет она, а я с трудом разжимаю руки, отпуская.

В миг потеряв весь свой запал, подруга внимательно смотрит на меня, замершую напротив:

– Значит, пригласил тебя на бал... – в раздумьях произносит Луиза. – Адель, ты моя лучшая подруга и я должна поделиться с тобой своими сомнениями. Иначе это будет неправильно...

– Понимаешь, для таких, как Ривз, мы – пыль под ногами. И то, что он позвал тебя, это странно. А если это шутка? Спор? Очередной прикол и развлечение для сильных мира сего? Подумай, вдруг это подстава? Да это может быть все, что угодно, в конце концов!

Слова Луизы достигали цели, проходя острыми шипами сомнений по израненной душе. Я отошла от нее, мне становилось нестерпимо холодно от этих слов. Подошла к окну, опираясь руками о подоконник, опустила голову, глубоко-

ко дыша.

– Конечно, я понимаю, о чем ты говоришь, Луиза. И сердце в ответ на эти мысли болезненно сжимается.

Сегодняшний день рождения грозит стать самым богатым на эмоции, которые проносятся калейдоскопом событий от щемящей тоски до вспышки невероятной радости и следующей за ней беспросветной апатии.

– Я прекрасно понимаю, чем может обернуться выпускной Ривза для меня, но самое страшное то, Лу, что я согласна, что бы там ни ждало меня... Его внимание опасно для хрупкой птички, попавшей в западню, но я жажду оказаться под прицелом сине-зеленых глаз. И даже если ценой всему будет боль, я готова быть растерзанной им. Готова лететь на этот огонь и пылать в нем. Если у меня есть лишь мгновения счастья рядом с ним, я приму их с улыбкой... Что это? Почему происходит именно со мной? Вопросы... Одни вопросы, не имеющие ответов. Мне тяжело, эмоции переполняют... Все это не укладывается у меня в голове. Тайгер меня пугает, но вместе с тем меня тянет к нему непреодолимо. И предложение это... Я не знаю! Странно все! Он – странный! Непонятный! Сбивающий с толку. Но... Что тут говорить?! Будь это хоть сто раз спор! Я пойду с ним! Даже если в конце этого вечера меня ждет разочарование и боль. Пусть так.

Я закончила свой монолог, обернулась, вглядываясь в лицо подруги, которая выглядит шокированной моими откровениями. Однако Луиза быстро берет себя в руки и улыба-

ется мне беззаботно и тепло:

– Ну... все может быть, конечно... Его поведение, на первый взгляд, не укладывается в общепринятые рамки. Но и сам Тайгер не обычный парень. Я даже не знаю, что тебе сказать...

А знаешь, что? Нечего тут говорить! Тайгер Ривз позвал тебя на свой выпускной бал! Отлично! Я рада за тебя! Я до сих пор не верю, что это вообще возможно! Решила – действуй! Как там говорят: «риск любит смелых», а ты не из робкого десятка.

– И, кстааати... – Лу делает паузу, заговорщицки смотря и играя бровями, излучая позитив и добродушие, заставляя улыбнуться в ответ, – кажется, теперь у меня появился свой шпион в тылу врага! Я-то все ревновала, думала, что Феликс на своем выпускном будет веселиться в окружении бесконечных фанаток, но теперь-то всевидящее око в твоём лице будет следить за ним! И не даст расслабиться!

Я наблюдаю, как на дне зрачков Луизы трепещут опасные блики. Южный нрав дает о себе знать. Феликсу можно позавидовать и посочувствовать. Наш полузащитник, звезда американского футбола, будущий выпускник школы конкретно попал!

Луиза взмахивает копной иссиня-черных волос, лукаво осмотрев меня с ног до головы:

– Хорош разводить панику! Не грузимся! Радуемся и машем, весело подпрыгивая до потолка! Ты представляешь, ка-

кого вы шороху наведете, когда ты под ручку с Ривзом придешь на бал?! Это будет бомба! Рванет так, что отголоски в дальних уголках штата слышны будут!

– Эм... Лу, а ты уверена, что сейчас меня именно поддерживаешь, а не заставляешь уписаться от страха, – смеюсь я в ответ на шутку, в которой очень много правды.

– Да ладно. Все путем! Где наша не пропадала?! Сейчас главная тема и вопрос жизни и смерти для тебя состоит в извечном «что надеть?!».

– Шит! – выдыхаю я, не в силах сдержаться. – Мне нечего надеть!

– О, как ты оригинальна! – отвечает подруга.

Озвученный вопрос действительно вводит меня в ступор...

Мне на самом деле нечего надеть и это не образное выражение! У меня не слишком богатый гардероб, и в нем точно нет одежды для подобного мероприятия и свободных денег едва хватит, чтобы купить обувь в обычном магазине, не то, что подходящее платье!

Увидев отголоски проскользнувшей паники на моем лице, Луиза резко произнесла:

– Без нервов! Спокойно! Не паникуй! – вся ситуация явно веселила мою подругу, выдающую перл за перлом. – С этим я тебе помогу. У меня есть одно платье, которое может подойти. Конечно, не ахти что, не люкс, но лучше, чем твое «ничего».

Я наблюдаю, как Лу подошла к своему шкафу и достала яркое бирюзовое вечернее платье в пол в блестках, которое идеально подходило типуажу жгучей брюнетки.

К нему она подобрала клатч и босоножки на огромной шпильке. При виде последних, мои брови взлетели в удивлении. Я никогда не носила каблуков. И с непривычки надеть подобное, да еще и умудриться как-то передвигаться... Для меня это нереально.

В целом весь комплект безупречно продуман и идеально подходит... Луизе.

– Примеряй! Побуду феей-крестной для Золушки!

Я смотрела в блестящие оливковые глаза и не знала, что ответить. Луиза поражала меня своей добротой и сердечностью. Вспыльчивая, яркая, пылающая идеями. Надежный друг и опора в этих зыбких стенах.

Сколько часов она провела, занимаясь со мной, разъясняя непонятный материал, заставляя идти вперед и не сдаваться под гнетом пробелов в целых пластах знаний.

Вот и сейчас она, не задумываясь, отдает мне свое платье. Но... было одно существенное «но»...

Мы с ней разной комплекции! Она плотнее и повыше меня ростом, с округлыми бедрами и выдающейся грудью. Обувь Луиза носит на пару размеров больше.

Я, конечно, привыкла носить то, что есть. У меня никогда не было особого выбора в одежде. Привередливость – удел богачеев. И в любом другом случае я бы действительно пры-

гала до потолка от свалившейся на голову удачи, но не сейчас...

Я не понимаю себя, своего состояния. Еще час назад я радостно делилась с Луизой своим счастьем, а сейчас пытаюсь переварить происходящее и собраться с мыслями.

Четко осознаю, что впервые мне хочется надеть что-то красивое, подходящее именно мне. Хочется выглядеть достойно, чтобы увидеть восхищение на всегда спокойном лице Тайгера.

Пытаюсь отогнать мысли, которые кислотой разъедают сознание, улыбаюсь подруге как можно жизнерадостней:

– Лу, спасибо тебе! Твое платье... оно действительно красивое!

– Надевай, – командует она. – Благодарить будешь потом.

Спустя некоторое время я уже кручусь юлой у зеркала, разворачиваясь в разные стороны, и мне совсем не нравится то, что я вижу. Красивое платье висит на мне мешком, волочащимся по полу.

Лу стоит рядом и в негодовании пыхтит как паровоз, она обходит меня по кругу и пытается затянуть платье в разных местах:

– Как можно быть такой худой, а? Нам придется ушить его вдвое, чтобы оно с тебя не упало в разгар вечеринки! – возмущается подруга, задумавшись. – И надо что-то делать с грудью, пуш-ап с носками нам в помощь!

– Лу! – возмущаюсь я.

– Что Лу?! Не будь ханжой, подруга, – пытается подбодрить меня Луиза, но моя подавленность только усиливается...

Рядом с парнем мечты я буду выглядеть пугалом! Когда мне хочется сиять яркой звездой на его небосклоне...

Обидно до слез! Я понимаю, что это – провал! У меня нет денег на достойную обновку, а пойти в платье явно не моего размера – опозориться среди разряженных в пух и прах девиц.

От напряжения у меня покалывает кончики пальцев. Сегодняшний день грозитя довести меня до нервного срыва.

Луиза смотрит слегка прищурившись, поперек ее бровей залегла маленькая морщинка.

– погоди! Не расстраиваемся! Сейчас все сделаем!

Моя неунывающая и пробивная подружка просчитывает, как может помочь мне в сложившейся ситуации.

Луиза берет мешочек с нашими бельевыми прищепками и быстренько начинает зажимать ими материю на спине. После этих крохотных манипуляций платье начинает на глазах обтягивать фигуру.

– Гляди, уже и не велико! – весело подмечает она.

Я же смотрю на свое отражение, уже мысленно прикидывая, что и как буду делать. Где подрежу, а где пойдут стяжки...

– Только с грудью нужно что-то придумать. Эту часть ушить я не смогу, хоть я и дочь швеи. Может, действительно

засунуть поролон?! – раздумываю я.

Шутки шутками, но все, что мы можем, это лишь кое-как ушить платье и надеяться, что этих манипуляций не будет особо видно...

* * *

– Лу! Не делай этого! Умоляю! – кричу я, но моя единственная подруга, не слушая протестов, вооружившись ножницами, принялась кромсать свое новенькое платье.

Наблюдая за всем этим безобразием, я не выдерживаю, крикнув:

– Так нельзя! Я верну тебе все до копейки!

– Идет, Адель! Не забудь процент за вредность! – закусив губу от натуги, отвечает Луиза, пытаясь аккуратно распороть шов...

После подобного надругательства над платьем вот уже пара часов, как, взяв все необходимые мерки, я занимаюсь переделкой. Работа идет медленно. Близится восьмой час вечера, и я, не замечая ничего вокруг, усердно пытаюсь сотворить чудо, но это весьма проблематично, когда под рукой даже швейной машины нет. Была бы моя мама здесь, она бы решила эту проблему за полчаса.

Голова болит от перенапряжения и мысли клубятся, перекакивая с одного на другое. Я никак не могу взять в толк случившееся и просто предпочитаю не анализировать. Все

равно до конца понять причины подобного неожиданного предложения не получится, только больше изведу себя предположениями. Да и вряд ли пойму.

Хотя, что мне здесь понимать?

Даже если это жесточайшая шутка Ривза, я все равно пойду с ним куда бы он меня ни повел. Хоть на казнь. Такая вот больная первая влюбленность, когда готова даже яд принять из рук того, кого любишь.

Отложив иголку с ниткой, потягиваюсь и разминаю мышцы. С интересом наблюдаю за валяющейся на постели Лу, которая вот уже час как разговаривает со своим парнем по телефону.

Я все жду, что она расскажет ему о приглашении Ривза и спросит, почему он не может позвать ее. Однако Луиза ни словом не обмолвилась о случившемся, явно понимая, что то, что позволено влиятельному Ривзу, не доступно одаренному Феликсу.

Судя по всему, подруга действительно серьезно влюблена и не хочет ставить своего парня в неудобное положение...

Странное дело, но когда-то эта талантливая язва весело троллила тупость звезд нашей футбольной команды, называла безмозглыми качками.

Однажды столкнувшись с одним из этих «качков» в коридоре, впервые не нашлось у Лу ни единого эпитета в сторону рослого рыжего пацана...

Мне нравился этот парень – широкий в плечах, привет-

ливый, с теплой улыбкой, в которой виднелась смешная щербинка между крупными передними зубами. Особенно мне пришлось по душе выражение медовых глаза, когда они впервые остановились на, казалось, растерявшейся от подобного внимания Луизе.

Феликс Грант – одаренный спортсмен, один из счастливых, которые попали в школу мечты благодаря таланту. Ему пророчат блестящую карьеру в мире спорта. Надеюсь, этот фактор не очень повлияет на его открытый характер и не испортит резким скачком популярности.

Простой пацан, незаковыристый, с крупными ручищами и переломанным носом. Напоминает мне огромного медведя, немного неуклюжего в своих габаритах, способного прихлопнуть противника на футбольном поле в два счета.

В тандеме Луиза – Феликс последний является уравнителем, взвешенным и спокойным. Своего рода Инь и Ян. Она смуглая черноокая, он рыжий и светлый. Она южанка, он типичный шотландец.

Когда-то мы с Луизой обе запали на Тайгера Ривза, но Лу переросла детскую влюбленность, которая для нее являлась поверхностным, легким увлечением звездой школы, не более.

Мое же чувство оказалось слишком глубоким. Со временем оно проросло в меня, оплетая все существо, захватывая и поглощая, становясь неделимой частью моей сути. Может ли любовь быть такой или же это помешательство, я не знаю,

и предпочитаю не думать об этом.

Моя любовь к этому парню выросла вместе со мной. Стала частью меня...

Единственное, что остается для меня загадкой, это сегодняшнее приглашение. Странное и непонятное. Которое, кстати, не отменяет следующего: наши пути расходятся.

Тайгер Ривз покидает стены школы.

Я остаюсь здесь.

Глава 19

– Луиза! – зову я. – Все готово!

Подруга молниеносно вскакивает с кровати, прощаясь с Феликсом, и отбрасывает телефон в сторону.

– Надевай быстрее! Хочу посмотреть, как оно будет сидеть на тебе! – командует она, оценивая проделанную работу.

Я быстренько накидываю платье и, в принципе, остаюсь довольной тем, что получилось. Мы постарались на славу. Платье село по моей фигуре.

Но вот обувь...

Я на такое с трудом забираюсь. Нога выскользывает и ощущение, что я стою на ходулях, с которых навернусь при первом же шаге.

– Так. С босоножками – мимо, – констатирую я. – Надену свои старые туфли. Платье длинное. Никто особо не увидит обувь.

– Остается вопрос груди, – раздумываю вслух, поправляя топорщащуюся материю в зоне декольте. – Фигово, конечно.

– Да ладно, справимся, – заверяет меня Луиза, протягивая свой лифчик и кучу ваты.

Это все выглядит столь комичным, что я с трудом сдерживаю смешок.

– Главное, чтобы это дело не выпало в самый неподходящий момент, – веселюсь я.

После определенных манипуляций грудь у меня становится то, что надо. И смех и грех, честное слово, но, за неимением других вариантов, решаем проблему именно так.

Настроение поднимается, в принципе, я выгляжу совсем неплохо, мамина школа чувствуется. Не зря я натаскалась, помогая ей с вечными подработками по починке одежды для соседей.

В трущобах старую одежду латают, а не выбрасывают. Я знаю, каково это, когда каждый цент на счету, не говоря уже о долларе. Работа швеи – копейки, но и они необходимы, когда с деньгами всегда туго.

– Надевай мой подарок, посмотрим, как он будет смотреться с этим платьем! – отвлекает меня Лу, и я быстренько выполняю просьбу подруги, добавляя к образу свои скромные сережки-гвоздики.

– Хоть сейчас на бал выпускников! – восклицает Луиза, протягивая мне клатч. – Красотка ты, конечно, Адель. Ни дать ни взять.

Улыбаюсь Лу со всей искренностью, доброе слово всегда приятно. В целом, я готова. Легкий макияж и прическа в день X и вперед!

Только что мы совершили невероятное! Подогнули под меня платье, создали образ. Я радуюсь нашей победе. Как бы там ни было, но мы справились! И пусть это не тяжелый люкс, не именитый бренд, зато мы старались!

Мне нравится, я рада бесконечной доброте подруги и ее

поддержке. Луиза напоминает мне сейчас фею из знаменитой сказки.

– Тааак, я спать! Завтра у нас с утра консультация перед экзаменом. Надо выспаться, и тебе, кстати, советую, – улыбнулась Лу, натягивая свою «страшную» любимую пижаму.

Луиза уже спит, свернувшись калачиком под одеялом. Мне же не спится. Я все еще стою перед зеркалом и, в сущности, не верю в происходящее.

Все время в голове прокручивается сегодняшний день, как на повторе снова и снова я вижу перед собой склонившееся лицо Ривза, его острый взгляд, скупые слова и поздравление. Все кажется сказочным сном. Я даже щипаю себя за попу, чтобы убедиться, что не сплю.

В своих мечтах я вижу себя Золушкой, опаздывающей на бал и привлекающей к себе внимание принца.

Прямо вижу, как я иду вдоль празднично украшенного зала торжеств и в конце моего пути меня ждет Тайгер. Он улыбается мне так, как никогда прежде, и в глазах его плещется восторг и обожание.

Так, стоп. Обрываю фантазию на половине. Слишком уж она получается невозможной в реальности, не хватает только розовых пони, весело пляшущих вокруг нас и подпевающих мультяшными диснеевскими голосами. В жизни так не бывает.

Уверенный стук в дверь возвращает меня в реальность.

Я замираю. Бросаю взгляд на часы, неизменно стоящие на прикроватной тумбочке – время десять тридцать.

Учитывая нечто наподобие комендантского часа после девяти часов в женском кампусе, это странно.

Гостей мы с Лу посередине ночи не ждем, да и особо к нам никто и не захаживает.

Вновь раздается стук.

Моя странная скованность не отпускает. Я, замерев, безотрывно смотрю на дверь. Почему-то кажется, что сейчас, в лучших традициях Хичкока, ручка повернется и незванный гость без спроса пройдет внутрь.

Кто-то за дверью теряет терпение и третий стук кажется непрерывным, словно в дверь долбят ударами кулака.

– Да иду я! – проснувшись, орет Луиза, вставая с кровати, при этом выглядит подруга зловеще: воронье гнездо спутанных волос и пижама с принтом бензопилы в каплях крови. «Hard Rock Forever» – гласит кровавая надпись на спине.

Лу ураганом подлетает к двери, размашистым движением открывает, готовясь отчитать любого, кто окажется по ту сторону.

Но, как только дверь распахивается, грозный запал моей подруги пропадает, она застывает в нерешительности. Мое сердце пропускает удар.

Со своего местоположения я лишь вижу спину Лу и край прохода.

– Мне нужна Адель Соммерсье, – раздается звонкий жен-

ский голос.

Я тихонечко приближаюсь к Луизе, становясь рядом и разглядывая незнакомую эффектную женщину, стоящую по ту сторону дверного проема.

Взрослая излишне худая особа, темные волосы которой собраны в идеальный пучок на затылке, смотрит прямо на меня сквозь стекла модных очков в тяжелой оправе, которые подчеркивают деловой стиль женщины. Я осматриваю ее с ног до головы и у меня создается впечатление, что передо мной сейчас демонстрируется визуализация идеального образа бизнес-леди в строгом костюме и юбке-карандаше.

Чуть позади стоит еще одна женщина поскромнее, держа в руках объемные бумажные пакеты.

– Мисс Соммерсье? – сухое обращение.

– Да, – спокойно отвечаю я, не отводя взгляда от строгого лица, на котором читаю брезгливость и чувство личного превосходства.

– Позвольте нам войти? – продолжает главная, скупой улыбнувшись.

– Да, конечно. Что-то случилось? – настораживаюсь я.

– Нет. Нет. Все хорошо! Возьмите.

Она протягивает мне запечатанный конверт, продолжая улыбаться словно акула. Я же заторможенно беру что дают, застыв в нерешительности, наблюдая, как женщины проходят в глубь комнаты, начиная располагаться как у себя дома. Нас здесь явно в грош не ставят и всячески завуалированно

это демонстрируют.

В принципе, женщины ведут себя корректно, но в жестах и мимике я читаю знакомые эмоции, которые слишком часто встречаются на моем пути.

На дне холодных глаз плещутся чувства снисхождения и пренебрежения, даже некая брезгливость, что ли, играет в уголках поджатых губ, словно этим женщинам неприятен сам факт нашего существования и их нахождения в нашей комнате.

Опускаю взгляд на плотный конверт из добротной бумаги, что сжимаю в руке, вскрываю и достаю тисненую открытку с одной единственной фразой:

«С днем рождения, Адель!»

Я знаю только одного человека, скупого на эмоции и уверенного в себе настолько, что может себе позволить не подписывать записку.

Я вглядываюсь в одну единственную строчку, написанную острым, размашистым почерком, снова и снова перечитывая. Губы раздвигаются в неосознанной счастливой улыбке, все тревоги уходят на второй план.

Я понимаю, кто прислал эту открытку, и сердце радостно заходится в груди!

Краем глаза замечаю, как гости начинают доставать содержимое пакетов.

Они действуют слажено, быстро, не теряя времени. Спустя несколько минут на столе организовывается маленькая

горка из красивых серебристых коробок, перевитых кристалльно-белыми лентами с незнакомыми вензелями.

– Эти подарки выбраны специально для вас, мисс Сомерсье! – лоя мой удивленный взгляд, отвечает незнакомка. – Меня зовут Саманта, мы с моей помощницей Ирен являемся персональным байерами! Вам необходимо примерить содержимое коробок, чтобы мы убедились, что туалет подобран идеально под ваши размеры и ничто не нуждается в коррекции.

– Что, прямо сейчас?! – удивленно восклицает Луиза.

В целом вид у нас наверняка пришибленный и, кажется, в первые в жизни в сложившейся ситуации нечего сказать не только мне, но и моей разговорчивой подружке, которая с вытаращенными глазами наблюдает за происходящим.

– Да, да. Это не займет много времени, уверяю вас.

Женщина с улыбкой матерой хищницы окидывает меня оценивающим взглядом с ног до головы, вздернув бровь, с повышенным вниманием изучает мой наряд, замечая наши с Луизой старания, но оставляя их без комментариев.

Наглое поведение этой женщины меня мало задевает. Я уже давно обзавелась непрошибаемой броней в этом хищном гадюшнике элитной школы. Подобными взглядами меня не испугать и уж тем более не повлиять на мое радостное настроение.

Я медленно подхожу к столу с подарками. Никогда прежде я не видела ничего подобного. Казалось бы, обычные бу-

мажные коробки, отливающие серебристым металликком с замысловатым вензелем, однако понятно, что подобное оформление имеют только уникальные вещи.

Пальцы слегка дрожат, когда я вскрываю самую большую прямоугольную коробку, красиво перевязанную лентой.

– Кто-то сильно не скупился на антураж, – ухмыляется ожившая Луиза, вернув себе дар речи. Она встает рядом и подбадривает меня заговорщицкими взглядами.

В ответ я улыбаюсь еще шире, крылья радости вырастают за спиной, пока я бережно сматываю ленты. Привычка относиться к вещам с аккуратностью дает о себе знать. Так же я уже знаю, что эти шелковые ленты будут бережно храниться у меня в ящике, служа напоминанием об одном из самых странных и счастливых дней в моей жизни...

Аккуратно распаковав коробку, я открываю крышку и убираю шершавую глянцевую бумагу, которой прикрыто содержимое.

В следующую секунду я вытаскиваю на свет прекрасное бежевое атласное платье с тончайшим слоем фатина: легкое, почти невесомое, струящиеся и переливающееся богатым цветом. Скромное и элегантное.

Луиза, заглянув в коробку, сразу вытаскивает визитку с наименованием бутика и одобрительно свистит:

– Фига себе платье... Охренеть!

На наш непередаваемый восторг и радость персональный байер Саманта скупо улыбается и торопит меня, пододвинув

следующую коробку, в которой я нахожу шикарные бежевые лодочки на удобном невысоком каблуке, усыпанные переливающимися камнями.

– Туфли от Маноло! Это туфли от Маноло! – растерянно шепчу я.

Луиза практически утыкается в обувь, что я держу в руках, желая увидеть золотистую надпись на внутренней стороне лодочек своими глазами.

– Холли шит! – почти беззвучно выдыхает она, пока я пребываю в слегка пришибленном состоянии.

Мне хочется раскрыть остальные коробки, и я уже тяну руки к третьей, но Саманта меня останавливает коротким приказом:

– Мисс Соммерсье, прошу вас примерить платье и туфли.

– А остальное? – удивляюсь я.

– Всему свое время. Сейчас от вас требуется надеть платье и туфли.

Предложение произнесено с таким высокомерным тоном, которым взрослые обычно разговаривают с нерадивыми нашкодившими детьми.

Я ничего не отвечаю основательно подбешивающей меня женщине. Все, что она делает «на грани» – неуловимо, лишь полутона и интонации, дающие мне понять, что я не представительница того сорта девушек, перед которыми такие, как Саманта, рассыпаются в любезностях.

Я лишь сжимаю губы, не позволяя окружающим омрачить

мои минуты счастья.

Образ идеально подобран. Я ощущаю себя настоящей принцессой в этом невесомом, воздушном платье, которое колыхалось при каждом движении. Лодочки на ногах практически не ощущались, давая легкость движениям.

Смотрю в зеркало, робея от той красоты, которую вижу. Платье мечты сидит идеально. И я ощущаю себя готовой идти на бал в королевский дворец.

– Мисс Аткинс, вы – великолепный профессионал! Цвет, модель, крой – все идеально! Вы – истинный мастер своего дела, умеющий представить в лучшем свете любую модель, – вещает помощница Саманты, во всю расхваливая идеальное попадание в мои размеры.

Две женщины кружат вокруг меня, словно стервятники, поправляя невидимые складки на идеальном платье, и в целом общаются между собой так, как будто я всего лишь манекен, на который примеряют роскошный образец.

Наконец, Саманта вновь обратилась ко мне:

– Можете открывать оставшиеся подарки.

Мне не терпится посмотреть на содержимое остальных коробок. И я быстренько расправляюсь с третьей, доставая прекрасный клатч, служащий дополнением к платью.

Однако последний подарок ввергает меня в легкое состояние шока.

Я сжимаю в руках серебристую коробочку, не решаясь открыть.

В подобных дарят украшения...

Я не особо слушаю восторженное щебетание подруги рядом, которая подбадривает меня, призывая заглянуть внутрь.

Сейчас со мной происходит что-то совершенно непонятное. Не укладывающееся ни в одни рамки.

Собравшись с духом, открываю и столбенею, наткнувшись на каплевидные небольшие серьги в россыпи сверкающих чистотой камней.

Увиденное действительно заставляет потерять дар речи. Я во все глаза смотрю на это великолепие и вдруг мне становится страшно...

Смятение охватывает меня. Я чувствую себя куклой, которую наряжают соответственно статусу будущего владельца. Эта мысль змеей проскальзывает в сознании и жалит, разъедая всю радость своим ядом.

Слишком дорогие дары оставляют горькое послевкусие.

– Я не могу принять подобные подарки, – произношу в нерешительности. – Это все слишком!

Слова слетают с губ и становятся неожиданными для меня в первую очередь. Я вдруг четко понимаю, что это не просто подарок, меня словно подводят к определенному стандарту, заставляют соответствовать. Наряжают, будто неодушевлённый предмет, заранее решив, что и как я надену. В сущности, меня лишают выбора.

Мой неожиданный отказ удивляет двух женщин-байеров,

которые после моих слов заметно бледнеют. И я могу поклясться, что вижу страх, проскальзывающий в их глазах.

В миг с их лиц слетают маски высокомерия и надменности, открывая моему взору смятение и растерянность.

Желания раздумывать о том, что именно их заставило так испугаться, у меня нет.

Гробовое молчание в комнате длится долгие мгновения. Но затем, словно встрепенувшись и быстро взяв себя в руки, Саманта спрашивает:

– Что именно вам не понравилось, Адель?

– Я не могу принять... – начала я, но, почувствовав неладное, женщина перебила меня, не позволив закончить мысль:

– Мисс Соммерсье, боюсь, это невозможно! Эти подарки подбирались специально под вас и, вы не можете от них отказаться! Подобный исход грозит огромными неустойками с нашей стороны, так как это означает, что клиент остался недовольным. Если вам что-то конкретно не понравилось, мы можем заменить любую модель.

– Нет, все понравилось, просто...

– Отлично! Значит, заказ исполнен. Все подобранные нами модели идеально дополняют друг друга. Прошу, подпишите!

Саманта быстро всовывает мне в руки планшет со стилусом и, растерявшись от подобного напора, я ставлю подпись в графе, после чего женщины собираются со скоростью света и пулей вылетают в коридор.

Луиза захлопывает за ними дверь и разворачивается, упирая в меня ошалелый взгляд:

– Что это было, Адель? Почему решила пойти на попятную?

– Не знаю, Лу. Это все... – вздыхаю. Я не могу собрать свои мысли в кучу. Не хочу делиться непонятным предчувствием с подругой, вообще не желаю озвучивать те ядовитые мысли, которые разъедают внутренности кислотой. Так что отвечаю первое, что приходит на ум и что не так уж и далеко от правды:

– Да просто достали меня эти высокомерные мегеры, решила сбить с них всю спесь.

– О как, ну и молодец! – отвечает подруга, в миг засияв и прокричав во весь голос: – Адель, это же просто... Охренеть! Это просто... Охренеть! Это сказка про Золушку в реале! Если бы я все своими глазами не увидела, да своими руками не прощупала, никогда бы не поверила!

Луиза весело скачет вокруг меня и ее приподнятое настроение передается и мне, прогоняя все непрошенные, ненужные мысли. Сама не замечаю, как начинаю кружиться с подругой по всей комнате, звонко хохоча и веселясь.

Когда мы вместе рухнули на диван и немного отдышались, услышала сипловатое нытье соседки:

– Я, кажется, голос сорвала своим ором, – пеняет мне Лу. – Боже! А знаешь что, Адель, я в бешенстве! – прозвучавшие слова вмиг сбивают всю усталость и, повернув голо-

ву в сторону подруги, я смотрю в веселую мордашку, которая кажется сейчас серьезной.

– У меня печалька прям! И все из-за твоего дебила! Не мог свой грандиозный подарок на три часа раньше подарить, в самом деле, а?! Не искромсали бы мое платье! Мало этого, так еще и мой подарок в виде подвески выглядит фигней рядом с шедевром от Тайгера. Одно радуется, что хоть кулон не подарил, а то я была бы в конкретном полете абсолютно во всем!

Не могу определиться, серьезна ли сейчас Луиза, да и это заявление вызывает лишь улыбку, поэтому я хватаю кулон, что сейчас красуется на шее, и горячо заверяю подругу:

– Твой подарок я буду носить, не снимая! Клянусь! А все то, что принесли от Ривза... В целом сейчас на мне весь набор, требуемый дресс-кодом приглашения с заметкой «Black Tie», которое получают все выпускники...

– Тайгера Ривз решил, что идет на выпускной бал со мной, значит, мой внешний вид должен соответствовать его статусу. Вот и все, Лу, вот и все... – признание дается сложно, но я все-таки это сказала.

Моя подруга молча смотрит на меня, услышав высказанное мной откровение, что занозой сидит в душе...

Слова поддержки мне сейчас не нужны. Я все прекрасно понимаю сама. Трудно до конца поверить, но Тайгер Ривз не шутил, приглашая меня.

Это может быть всем, чем угодно, но только не шуткой.

Я действительно иду на ежегодный бал выпускников.

И мне очень интересно, в качестве кого я туда иду и что меня ждет после...

Глава 20

Пальцы порхают по клавиатуре. Я играю, полностью погружаясь в мир джаза и Джорджа Гершвина.

Обожаю творения этого гения, и сейчас мои руки привычно бегут по клавишам, исполняя бессмертный хит «Summertime». Мелодия струится и заплетается в резкий джазовый мотив.

Я чувствую каждую ноту, которую беру, и пою, кружусь в гуще ощущений.

С самого раннего утра я сижу за роялем в музыкальной комнате, снова и снова доводя свое исполнение до совершенства.

Солнце проникает сквозь открытые окна и лучи его падают на мою спину, ласково грея. Запах лета витает в воздухе, и расцветающая буйством красок природа поднимает настроение.

У меня запланированный урок у мистера Уильямса.

Мой строгий учитель, как всегда, вытаскивает из меня всю душу. Но я уже очень давно заразилась его маниакальным стремлением к идеальному пониманию произведений. Подхватила вирус «стремления к недостижимому совершенству», так сказать.

Я завершаю свое исполнение, медленно отрывая руки от клавиш, и смотрю на своего учителя, который стоит напро-

тив меня, сложив красивые длинные пальцы под подбородком. Он всегда собран и одет с иголки в светлую рубашку и темные брюки с идеальными ровными стрелками, на шею повязан белый шелковый платок. Мой учитель любит из окна открывающимся видом на парк.

Он молчит, и я знаю, что должна подождать, когда он заговорит первым. Я уже изучила повадки этого мужчины, всецело посвятившего себя творчеству. Он – неординарная личность и, как и любой человек, живущий своим делом, может быть жесток и непреклонен в своей оценке. Бескомпромиссен, но вместе с тем, если такой человек подпустит тебя достаточно близко, ты поймешь всю глубину и масштаб его личности.

Не могу сказать, что за все время практически ежедневных занятий он достаточно приблизил меня к себе, но я хотя бы начала понимать этого странноватого человека. Мой учитель справедливый, вплоть до жестокости в своей честности. Не прощающий ошибок. Требовательный и скупой на похвалу. Но вместе с тем, понимающий и умеющий безмолвно поддержать.

– Сегодня прекрасный солнечный день, вы не находите мисс Соммерсье?

Раздается спокойный задумчивый голос. Киваю. Мистер Уильямс иногда говорит сам с собой, особо не нуждаясь в моих ответах.

– Ну что ж, на сегодня достаточно. Наше занятие закон-

чено. Всего хорошего, Адель.

Артур кивает мне на прощание и покидает музыкальный класс.

Я собираю свои ноты в рюкзак, когда взгляд цепляется за экран телефона, стоящего на беззвучном режиме. В эту секунду мобильник оповещает о входящем сообщении. Также отмечаю три пропущенных звонка и все от Луизы.

Спешно открываю месседж:

«КОНСУЛЬТАЦИЯ!»

– Шит! – единственное слово, которое символизирует ситуацию полностью.

Мысленно пинаю себя. В пылу подготовки очередного выступления с моим учителем я забыла о предэкзаменационной консультации у мистера Симмонса!

– Черт! Черт! Черт!

Срываюсь с места. Выбегаю из кабинета, хлопнув дверью, мчусь по пустынным коридорам, понимая, что все равно добежать вовремя до противоположного крыла здания проблематично.

Дышу, как после хорошего забега, чувствуя, как форменная кофта начинает липнуть к коже. Опаздывать нельзя! Этот период, предзнаменующий конец учебного года, самый ответственный, заставляющий трудиться в поте лица даже отъявленных лоботрясов, а со льготников спрос куда серьезнее.

Дыхание окончательно сбивается, когда я добегаю до

лестничного пролета, ведущего к нужной аудитории, где проходит сегодняшняя консультация.

В кармане вибрирует телефон, сигнализируя очередное сообщение.

Выхватываю, на бегу посмотрев на дисплей:

«Где ты?!»

– Черт! – ругательство снова слетает с губ.

Я прибавляю скорости и, преодолев очередной лестничный пролет, выскакиваю на нужный этаж. Заворачиваю за угол и практически на полной скорости влетаю в неожиданно возникшую передо мной крупную фигуру.

Сердце выскакивает из груди, когда я торможу, уткнувшись носом в возвышающегося надо мной парня.

Его запах окутывает меня, погружая в резкую остроту цитруса с нотками холодной свежести. Только по этому запаху, еще до того, как поднимаю голову, чтобы утонуть в северном океане взгляда, я уже знаю, кого увижу.

Вмиг забываю, что куда-то спешу. Замираю в нерешительности. Принимаюсь неосознанно.

Мой Черный Ястреб молчит. Мы стоим настолько близко, насколько это вообще возможно, и сердце бьется в рваном ритме. Его аромат обволакивает, дарит странное умиротворение. Мне приятно находиться в такой близости от Тайгера, излучающего мощь и уверенность. Он как будто сигнализирует о своей силе, доминирует, ведь это его суть.

Его близость рождает интересные мысли и стремления.

Мне хочется, чтобы Тайгер обнял меня, хочется вжаться в это тело, раствориться в нем. Прикрываю глаза, желая остановить мгновение, застыть в нем навеки, только я и он.

Ривз не шевелится. Молчит, словно ждет чего-то. Запрокидываю голову и встречаясь взглядом с парнем, что заставляет меня чувствовать всю палитру эмоций первой любви.

Ловлю отголоски непонятого чувства, исчезающего в этой сине-зеленой глади взгляда. Тай смотрит не мигая. Он собран и серьезен. Требовательный взгляд устремлен на меня.

– Почему опаздываешь на консультацию? – ледяные интонации проходят острием, он делает шаг назад, и я теряюсь. Вдруг становится холодно и я, словно магнит, всем существом тянусь за ним.

Начинаю тихо оправдываться, теряясь и запинаясь в мыслях:

– У меня была подготовка к выступлению с мистером Уильямсом... и... спасибо за подарок, Тайгер. Я... тебе не стоило... это все как-то слишком...

Тай смотрит остро, пронизывая взглядом, и я не могу понять, о чем он думает, понял ли мысль, которую я пытаюсь до него донести. От него веет чем-то очень странным, обволакивающим, давящим, заставляющим теряться.

– Мне доложили, что тебе все подошло. Это правда? – спокойный голос в ответ.

– Да, – шепчу я.

– Тебе все понравилось? – уточняет Ривз.

– Да, – отвечаю коротко, потому что под натиском этих холодных глаз я на большее просто не способна.

– Хорошо. Значит, тема закрыта. Я буду ждать тебя в семь часов вечера у здания твоего кампуса. На бал пойдем вместе.

Киваю, хотя у меня четкое ощущение, что мой Черный Ястреб не спрашивает. Он ставит меня перед фактом принятого им решения.

Тайгер молча смотрит, не отпуская моего взгляда, и я вижу тень легкой улыбки на его губах:

– Удачной сдачи экзаменов, мелкая...

Словно в замедленной съемке вижу, как он поднимает руку, слегка мазнув кулаком вдоль моей скулы. В этом шутовском касании боксера я чувствую всю ту сдерживаемую силу, которая обычно достается его сопернику на ринге, обрушиваясь в момент настоящего удара.

Вновь ощущаю парфюм от его руки, краем сознания задумываюсь, не умывается ли он в своих духах или же, может, это естественный аромат его тела?

Его сбитые костяшки, скользнув по коже, вызывают вихрь мурашек. Шершавая, грубая рука ощущается шелковой лаской. Жесткость его кожи дает понять, что ему совсем не чужд физический труд, что естественно, учитывая его увлечение боксом.

Этот кулак отправлял в нокаут множество соперников. А я стою, замерев, и мысленно всем своим существом тянусь

за этой рукой, что прошла в секундном шутовском касании.

– До встречи, Адель, – еще один нечитабельный взгляд, заставляющий все внутри дрогнуть, и Ривз разворачивается, уходит, чеканя шаг.

Опять мне остается теряться в собственных чувствах и смотреть ему вслед.

Я прихожу в себя от очередной вибрации телефона, что все это время продолжаю сжимать в руке. Новое сообщение от Луизы.

Заторможенно смотрю на экран:

«Адель! Где тебя носит?! Быстро сюда!!!»

Я стряхиваю с себя наваждение, и бегу со всех ног к классной комнате, где проходит консультация, на которую я все-таки опоздала...

Учеба отнимает много времени. Я серьезно готовлюсь к сдаче экзаменов, и у меня нет особо времени, чтобы отдохнуть под гнетом навалившихся испытаний. В принципе, я рада той нагрузке, к которой приходится адаптироваться, выдерживая бешеный темп.

Подобная занятость не оставляет времени на раздумья. Я для себя уже поняла и приняла факт того, что иду на выпускной Тайгера, в целом, это ничего не изменило в ежедневном укладе моей жизни.

Я бегу с занятия на занятие и мне некогда думать. Мы с Луизой основательно засели за учебники, и моя болтушка теперь разговаривает только по темам пройденного матери-

ала.

Я чувствую себя в воронке медленно заворачивающихся событий, которые развиваются и потихоньку утаскивают меня в неизвестном направлении. Мне бы только суметь выплыть или остаться на плаву.

Я сдаю экзамен за экзаменом, наблюдая, как дни на календаре сменяют друг друга, приближая меня к часу X. В такие моменты, когда на дисплее телефона я ловлю дату, мне становится страшно...

Мои чувства, словно струны души, на которых играет свою мелодию любовь, и это то чувство, которое может порвать тонкие струны в клочья, либо заставить их запеть новыми полутонам.

Вся школа гудит в преддверии грядущего ежегодного бала выпускников. Проходит голосование. Везде устанавливаются пулы для выборов, куда все ученики забрасывают избирательные бланки с именами номинантов на титул короля и королевы выпускного.

Мы с Луизой тоже берем листовки с перечисленными кандидатами. Я пробегаюсь по фамилиям номинантов, в принципе, ничему не удивляясь. Все предсказуемо. Здесь отображен практически весь костяк школьной элиты.

– Ну, понятно. Ничего неожиданного, – констатирует подруга, оторвав взгляд от своих экземпляров избирательных бланков. – Ставлю двадцать баксов на то, что королем станет Тайгер Ривз. Он и так негласный правитель школы!

– А королевой? – спокойно спрашиваю я.

– Наверное, Кароль, или же Хлоя... Кому, как не звездам чирлидерш становиться королевой бала? – пожимает плечами Лу. – Однако я чисто из вредности проголосую за кого-нибудь другого! Каролина мне не нравится, особенно то, как эта девица все последнее время вьется вокруг моего Феликса!

– Лу, прекрати его ревновать! – с пылом возмущаюсь я. – Он хороший парень, да и выбор свой уже сделал! Не сомневайся в нем!

– Эх, Адель... Мне бы твой характер. Не могу я так! – в негодовании подруга топнула ногой и откинула нервным жестом прядь волос со лба. – Как вижу этих девиц из группы поддержки, у меня внутри все переворачивается! Они же совсем недавно на него даже не смотрели! А как услышали, что моему парню предложили контракт и перед ним откроется небывалая перспектива стать настоящей звездой большого спорта, так они резко всем скопом вспомнили о его существовании и подбивают клинья! Ненавижу!

Я смотрю в глаза со сверкающими искрами праведного гнева и не знаю, что сказать. Как мне донести до Лу свою простую мысль? Объяснить, что то, что принадлежит тебе, твоим и останется, а то, что не твое, твоим не станет никогда.

Где-то в глубине души я понимаю, что эти слова относятся в первую очередь ко мне самой...

Тайгер не мой. Он вне моей матрицы, вне правил. Мы из

параллельных вселенных... Но я гоню эти мысли, не позволяя себе уничтожить ростки крохотной надежды, которые цветут в моем воображаемом мире каждый раз, когда в нем начинает маячить тень пролетающего над головой Черного Ястреба...

Глава 21

– Юху! Свобода! – кричит радостная Луиза, вися на шее рослого крупного парня, который кружит ее в парке под сенью деревьев, держа на вытянутых руках, словно пушинку.

Я наблюдаю за встречей влюбленных со стороны, улыбаясь и радуясь счастью подруги. Слежу за проявлением первого настоящего чувства, которое взаимно. Пожалуй, это так красиво и правильно, когда ты любишь и любима в ответ.

Испытываю странное чувство. Я рада за Лу искренне, всем сердцем, но...

Я завидую той легкости, которую ощущаю в этой паре. Луиза и Феликс не давят друг друга своими чувствами. Они на одной понятной им волне.

Моя же влюбленность совершенно другая, она колет острыми гранями, разъедает кислотой, бросая мою душу то в жар, то в ледяной холод.

Я словно лечу в свободном падении, и финал здесь непредсказуем. Не знаю, поймут ли меня сильные руки в конце, или же мне суждено разбиться вдребезги. Непредсказуемость угнетает, но я отгоняю набежавшую грозовую тучу сомнений.

Я рада наблюдать подобную картину теплых и легких взаимоотношений...

Я счастлива за свою единственную подругу, которую Фе-

ликс наконец-то опускает, бережно ставя на землю. Я наблюдаю, как она оборачивается в мою сторону, транслируя искрящийся восторг влюбленной девчонки:

– Отстрелялись! Последний экзамен, чтоб его! – радостно вещает Лу, приближаясь.

– Хэй, Адель! – улыбается Феликс, уперев в меня лучистые карие глаза. – Как жизнь?

– Все путем! – весело отвечаю я.

– Мы хотим выбраться в город, отметить. Идем с нами! – беря Феликса за огромную руку, зовет меня Луиза.

– Нет, ребят, это без меня, а вы – идите.

– Да ладно, пойдем с нами! Что ты будешь здесь делать одна-то! – убеждает меня Лу, пока Феликс молча с улыбкой старшего наблюдает за нами.

– Э, нет! Говорю же! – хохочу я в ответ. – Полвечера наблюдать за вашими телячьими нежностями, уж извините. Мне есть, чем заняться!

– ОК! – пожимает плечиком Лу и показывает мне язык. – Как хочешь. Зануда!

Мы весело прощаемся, подначивая друг друга, и я тихонечко присаживаюсь на красивую деревянную скамью, словно увитую железными цветами. Уже в который раз мысленно отмечая, что даже скамейки в этой школе являются произведением искусства.

Я слежу за влюбленной парочкой, что скрывается вдали, сидя в тени деревьев. Наконец-то экзаменационный груз

скинут с плеч. Все сдано, и я могу себе позволить бездельное созерцание. Без спешки и вереницы мыслей.

Просто сидеть в парке, разглядывая аккуратный газон и голубое ясное небо, сияющее солнце, изучать прекрасную архитектуру школьного комплекса. Наслаждаться миром, который окружает меня.

Как-то спокойно становится на душе. Еще один учебный год за плечами, тесты пройдены, впереди отдых и долгожданное возвращение домой, которое я отложила из-за нарисовавшейся перспективы бала. Пришлось звонить маме и придумывать причины моей задержки, говорить, что остаюсь на пересдачу из-за недобора баллов...

Пошла на обман близкого человека, потому что не хотелось выкладывать все по телефону, тем более что сказать пока нечего. Впереди одна неизвестность...

Однако покой не длится долго, и вот я опять в своих мыслях прихожу к важнейшему вопросу. Мне предстоит быть спутницей Тайгера Ривза на балу выпускников...

За последнее время я тщательно изучила и дополнила общие знания об этом событии.

В целом, грядущее торжество по своему масштабу и значимости лишь немногим уступает премии Оскар.

Так, в этом году запланировано, что ежегодный бал выпускников будет проходить в зале торжеств, где утром ученикам, в присутствии всего руководящего состава школы, с почетом вручатся свидетельства о завершении школы.

Вечером того же дня торжество плавно перетечет в парк с искусственным озером, где специально для этого события уже подготовлена крытая сцена, на которой должны выступить приглашенные именитые музыканты, будут проходить световые шоу и шумная вечеринка!

Бал завершает грандиозный салют!

Каждый год Высшая частная школа имени Д. Ф. Вашингтона отводит под это событие огромные средства. Фотографии с праздника размещаются на страницах светской хроники.

Этот бал – символ величия школы! Администрация готовится к празднеству с особой тщательностью, заранее продумывая все необходимое.

Каждый год за право обслуживать это торжество борются лучшие рестораны. С особой тщательностью под праздник разрабатывается специальное меню.

В приглательном, которое получают выпускники, прописывается особый дресс-код праздника, а именно Black Tie (Блэк Тай).

Это обозначает, что готовиться предстоит к приёму высочайшего уровня со строгим официальным регламентом в одежде, где прописан каждый пункт туалета.

На подобном балу мужчины облачены в элегантные смокинги, а женщины в вечерние платья в пол. Есть еще много деталей относительно туалета, вплоть до драгоценных украшений, которые в обязательном порядке должны присут-

ствовать в женском образе.

Бал символизирует выход в мир новых представителей элиты. Всех тех, кто уже через короткий промежуток времени займет главенствующие места в обществе.

Мне же предстоит быть незваным, незапланированным гостем на этом празднике жизни. Блажью богатого наследника. Прихотью...

Что может ждать меня там? Если смотреть правде в глаза, то ничего, кроме всеобщего осуждения и презрения.

Меня там никто не ждет. Я нарушу правила, взорву устои, появившись со звездой, после этого события он покинет стены школы, а я останусь.

И я понимаю, что мне придется с этим жить дальше. Мне нужно будет существовать в этом враждебном социуме и отвечать за свой поступок каждый день...

Я не дура и понимаю, что подобное девочке не из определенного звездного круга не простят, слишком уж резонансным будет событие.

Осознаю всю возможную «сладость» послевкусия этого вечера, но я не боюсь.

Пусть будет так, как суждено. Я готова идти за Тайгером хоть на край света, не то, что на выпускной...

Отгоняю ненужные мысли и поднимаюсь со скамейки, бреду к зданию кампуса.

Иду отсыпаться.

Я столько не спала, что, наверное, упаду в беспробудный

сон на денек-другой.

Несмотря на ожидания, всю ночь ворочалась с боку на бок. Меня мучили странные сны и, в целом, я часто просыпалась ночью и думала, что утром буду разбитой, взбудораженной и полной надежд.

Однако под конец я все-же вырубилась. Утро следующего дня пришло неожиданно.

Я вынырываю из забытья своего глубокого сна. Резко открываю глаза и меня накрывает осознанием: «Сегодня бал выпускников!!! На который я иду с Тайгером Ривзом!».

Сумасшедшая мысль ворочается в мозгу, заставляя эмоции бить через край!

Вот он – мой день X...

Я лежу в постели, оперев взгляд в потолок, ощущая, как бабочки предвкушения порхают в животе. Губы расплываются в улыбке и, наверное, видок у меня со стороны счастливо-пришибленный, в общем.

Я скидываю покрывало, вылезаю из кровати и кружу по пустой комнате в сумасшедшем танце озверевшего кролика-попрыгунчика.

Солнце только начинает заглядывать в комнату, а я кружу в своем странном радостном танце по комнате. Счастье переполняет сердце, льется, словно вода, пробиваясь в этот мир настроением, которое взмывает на небывалые высоты.

– Сегодня. Сегодня. Сегодня... Я пойду на бал... сегодня,

сегодня, сегодня... – распеваю я заветное слово на разный манер.

Мне так сладко предвкушать, радостно, несмотря на все опасения и страхи. Я пою, парю, летаю, никого не опасаясь, ведь я одна в комнате!

Луиза уже уехала домой, взяв с меня клятву рассказать обо всем в мельчайших деталях. Я включаю музыку на телефоне на полную, и под зазорные попсовые биты танцую, как угорелая, подпевая, слегка фальцирую звук, пою то на октаву выше, то ниже популярного певца, словом, измываюсь над его песней, как могу.

Весело крутя задом, прохожу в ванную и вдоволь плещусь под душем, по десятому кругу намывая тело ароматным гелем с запахом ванили и шоколада. Любимый запах привереды Лу и мне пришелся по душе.

Выбираюсь из воды, закутываясь в махровый халат и сорюжая тюрбан на голове из полотенца. Выключаю музыку на телефоне и подпрыгиваю, услышав стук в дверь. Нет, не так. Это не стук. Кто-то, потеряв терпение, явно пинал ее с ноги.

– Иду! – кричу я и грохот прекратился. Подскочила, открывая нараспашку и врезалась взглядом в недовольную моську молодой девчонки, у ног которой стояли два огромных блестящих металлических чемодана.

– Эээ... – многозначительно озвучиваю я, думая, что к нам зашла новая соседка. Ну, чемоданы на это намекали, но затем соображаю, что в конце года – это не реально. Да и

девица никак не школьница. Там явно за двадцать.

– Ты меняпустишь, нет? – без особых расшаркиваний по-простому недовольно хмыкнула кудрявая красавица, убрав тщательно завитый локон за аккуратное ушко.

– А ты кто? – спрашиваю я в свою очередь. Мы тоже из простых, если что, я и на сленге пообщаться могу. В наших трущобах с рождения учишься определенным оборотам речи, знания идут автоматом, так сказать. Впитываясь с загазованным воздухом улиц.

Девчонка икнула от моей наглости, вытаращив на меня красиво подведенные глаза, шокировано произнесла:

– Я – лучший стилист побережья! Вероника Хайт.

Исчерпывающий ответ!

«Знать бы еще, кто это», – внутренне удивилась я, продолжая таращиться на ухоженную красивую девушку в легком летнем платье. Я все туплю, не понимая, чего она от меня хочет.

– Впусти меня! – теряя терпение, пояснила красотка, окидывая меня диким взглядом. – Нам нужно подготовить праздничный образ, и, как вижу, работа предстоит основательная!

Я все-таки посторонилась, пропуская гостью, которая с легкостью и грацией подняла свои чемоданы, проходя внутрь и быстренько окидывая пространство, подошла к дивану, закинула на него чемоданы и изящным движением открыла.

– Преступим! – многозначительно улыбнулась она, упи-

рая в меня тяжелый взор, и что-то от кровожадности улыбки, промелькнувшей на кукольном личике, мне поплохело...

Однако мои страхи оказываются ложными, мы с этой девчонкой на одной волне. Вероника Хайт – простая и веселая в общении, вертит меня в разные стороны как заправской эквилибрист, заставляя то краснеть, то бледнеть и познакомиться с некоторыми женскими и весьма интимными процедурами.

Мне было поначалу не по себе, проскальзывала мысль: «Это к чему меня готовят-то?».

Но Вероника заверила меня, что это я безбожный тормоз и доисторический экземпляр, замерший в своем развитии на эпохе палеолита.

– Адель, детка, любая уважающая себя девчонка должна быть в курсе шугаринга, пилинга, микроблейдинга...

– Да. Да. Мисс Хайт, я уже в курсе твоих бесконечных «ингов», испытала на собственной шкуре, – отшучиваюсь я, пока девушка приступает к завершающей стадии макияжа. – Я уже поняла после твоих процедур all inclusive, до чего, так сказать, дошел прогресс.

В целом, мисс Хайт весело щебечет ни о чем и здорово отвлекает меня от угнетающего ожидания и мыслей. Она рассказывает курьезные случаи из своей профессиональной практики и заставляя меня краснеть из-за некоторых пикантных подробностей.

Вероника ко всему прочему является счастливой облада-

тельницей заразительного странноватого смеха.

Вот смеется она будто дятел и звучит это как смех Вуди Вудкепера из популярного мультика. Я обхохатываюсь с этого смеха, все время в уме слышу мультяшку с его вечным: «Аге-ге-ге. Ге-ге...».

Хорошая оказалась девчонка эта Хайт. Пожалуй, я бы даже сдружилась с ней, если бы нуждалась в подобных услугах в обычной жизни...

– Ну все, краса моя! – широко улыбнулась Вероника. – Ты – готова!

Стилист резким движением развернула меня к зеркалу, и я уставилась на свое отражение, не сдержав удивленного возгласа:

– Ох...

Это я и не я!

Девушка из зеркала – прекрасная юная нимфа с минимальным макияжем на лице и волосами, завитыми в крупные локоны, собранными в низкий пучок, с четкой линией лебединой шеи, подчеркнутой каплевидными небольшими серьгами и тонкой цепочкой с музыкальным ключом под ключицами.

Эта девушка уязвима и трогательна с этими узкими, немного острыми плечами, виднеющимися в слегка спадающих плечиках платья, весьма скромного и тем временем провокационного, скорее всего, из-за бежевого цвета...

При желании я могу показаться обнаженной, потому что

тон платья ненамного контрастирует с цветом моей кожи...

– О, Адель! По упавшей челюсти вижу, что ты прям в восторге! – нагнувшись ко мне и поймав мой взгляд в зеркале, подбадривает Вероника.

Затем она быстро собралась, бросив ошарашенной мне на прощание:

– До встречи! – упорхнула, самостоятельно и по-свойски закрыв за собой дверь.

Я встаю и кручусь вокруг своей оси, наблюдая за отражением в зеркале.

Платье струилось и переливалось при каждом движении. Редкая красота.

Идеально для бала.

Трезвон мобильного в тишине комнаты кажется устрашающим перезвоном колоколов...

Я смотрю на экран телефона в нерешительности.

Номер незнаком.

Предчувствие...

Оно витает в воздухе, заставляя нервы натягиваться струной.

Принимаю вызов:

– Да.

– Привет, Адель, – короткая фраза и сердце пропускает удар.

Я узнаю этот глубокий голос с бархатными интонациями из тысячи. От этого голоса у меня слабеют ноги и хочется

присесть, пока не упала.

– Я жду тебя внизу, спускайся, – короткий приказ и Тайгер отключается.

Я же заторможенно опускаю телефон и еще раз смотрю на свое отражение с покрасневшими щеками и блеском счастливых глаз.

Понимаю, что Тайгер знает мой номер...

Есть что-то, что недоступно его возможностям?!

Заставляю себя дышать полной грудью и улыбаюсь. Беру клатч и направляюсь к дверям.

Пришло время взрывать правила!

Глава 22

Я выпархиваю из дверей кампуса и замираю на лестнице, у подножья которой меня ожидает мой Черный Ястреб.

Я смотрю на него в нерешительности. Не веря, что этот высокий красавец в черном смокинге, которой сидит на нем как влитой, подчеркивая ширину плеч, ждет именно меня.

Я смотрю в сине-зеленые глаза и мне кажется, что на мгновение Тайгер замирает, встречая мой растерянный взгляд. Этот брюнет приковывает взор, заставляет мое сердце трепетать. В животе скручивается волнение, но я все-таки заставляю себя медленно идти навстречу парню своей мечты, который безотрывно наблюдает за мной. Он не шевелится, просто смотрит и от этого кожа покрывается мурашками, а щеки, наверное, начинают пылать огнем.

Ривз не делает и шага навстречу, не подает руки. Он стоит ровный, как скала, и подавляет меня своей агрессивной красотой.

Останавливаюсь на последней ступени, встречаю взгляд все еще возвышающегося надо мной парня.

– Здравствуй... – шепчу в нерешительности своему хищнику.

В ответ лёгкая улыбка проскальзывает на суровых губах, его взгляд теплеет и на миг мне кажется, будто в моем пасмурном внутреннем мире солнце выглянуло из-за туч.

– Привет, красавица... – отвечает Ривз и мягко берет меня за локоть, направляет в нужную сторону.

Я думаю, что мы прогуляемся и дойдем до пункта назначения пешком, но Ривз подводит меня к черному спортивному кабриолету.

Я смотрю на этого монстра современного машиностроения во все глаза. Передо мной дорогушая марка машины с откинутой крышей и с хищным оскалом бампера. На подобном чудовище можно лишь прокатиться с ветерком, представляю, каким должен быть ветер и что останется от моей прически по приезде на бал.

Тайгер подводит меня к машине, открывает дверь и, дождавшись, пока я заберусь внутрь, захлопывает ее за мной.

Впервые нахожусь в подобной роскошной машине с деревянной панелью управления и поблескивающей кожей сидений. От количества кнопок и прочей атрибутики роскоши салона становится не по себе.

Вспоминаю, что в какой-то женской статейке читала, что подобные автомобили водят эгоисты. Это машина для одного человека, потому что несмотря на всю роскошь салона, сзади пассажиров особо не посадить, да и в целом такую машину приятно водить в одиночестве, для собственного удовольствия...

Я прямо представляю Тайгера мчащимся по скоростной трассе навстречу закату, и вижу, как ветер играет в его слегка длинноватых волосах. Свобода. Он ассоциируется с ней.

Но свобода не подразумевает спутников в моем понимании...

Тайгер садится за руль и звук хлопнувшей дверцы кажется оглушительным.

Я смотрю на своего водителя и замираю, опять наткнувшись на спокойный изучающий взгляд Тайгера, который беззастенчиво рассматривает меня. На мгновение его взор останавливается на моих волосах.

Секунда-другая молчаливых гляделок и Ривз отворачивается, заводит мотор, нажимает кнопочку на панели, после чего крыша кабриолета медленно выдвигается, скрывая нас внутри салона.

Четким движением Тайгер выворачивает руль, заставляя машину тронуться с места.

Я восхищаюсь резким профилем этого парня, вижу длинные черные ресницы, прикрывающие омуты глаз, обращаю внимание на длинные пальцы, которые спокойно и уверенно держат руль.

И в какой-то момент в мозгу простреливает сумасшедшая мысль: мог ли Тайгер только что проявить простую заботу обо мне? Понял ли он, что после езды на машине с открытым верхом от моей прически ничего бы не осталось, или это было просто продиктовано его практичностью, а может, даже нежеланием светиться со мной раньше времени...

Хочется, конечно, верить в первый вариант...

Мне все кажется, что Тайгер намеренно хочет устроить

напоследок хорошенький такой бунт, взрыв неповиновения правилам и устоям, что вся школа еще долго будет переваривать.

От этой мысли сразу становится не по себе, хочется передрнуть голыми плечами и разреветься от странной обиды, которая ощущается бритвой, тоненько надрезающей крылья моей надежды.

Ведь если эта мысль имеет место быть, то инструментом в достижении подобной цели являюсь я...

Ехали мы совсем недолго и вскоре автомобиль заехал на преподавательскую парковку. Почему-то не удивляюсь, что у этого парня и сюда есть доступ, чего уж там мелочиться...

Тайгер заглушил двигатель и вышел из машины. Я посмотрела на свою дверь, ища нужный рычажок, чтобы открыть, но уже через секунду перед глазами возникла красивая мужская открытая ладонь с немного грубоватой кожей, в которую я вложила свои пальцы, почувствовав, как Тайгер сжимает мою руку своей и легонько тянет меня наружу, помогая выбраться из спортивного автомобиля с низкой посадкой.

Я встаю прямо перед ним, но Тай не отходит, не увеличивает между нами дистанцию. Он продолжает нависать надо мной, словно настоящий Ястреб, хищник, вышедший на охоту, где в роли дичи выступает одна глупенькая певчая птичка, которая случайно попала под взор острых ястребиных глаз.

Его пальцы жгут кожу на моей руке и сердце пускается вскачь. Мне кажется, что Тайгер меня сейчас поцелует, интуиция кричит о чем-то таком сладком и желанном, а ответ на свою сумасшедшую догадку я вижу в ледяных глазах, на дне которых зарождается пламя.

Опять чувствую тепло от его руки, которое передается мне, струится вдоль вен вместе с потоком крови и наполняет меня эйфорией.

Стоит Тайгеру моргнуть, как наваждение исчезает бесследно. И на уже бесстрастном лице моего кавалера от секундного замешательства не остается и следа. Ривз делает шаг в сторону и увеличивает дистанцию.

К моему удивлению, он не отпускает моей руки, а устраивает ее на своем согнутом локте, давая понять, что на бал я пойду в роли его спутницы.

* * *

Я иду под руку с Тайгером Ривзом и не верю в то, что происходит...

Это моя ожившая мечта.

На мгновение я действительно ощущаю себя диснеевской принцессой, Золушкой, только в этой версии сказки я иду на бал под руку со своим принцем...

В отдалении открывается потрясающий вид на празднично оформленную территорию, и я теряюсь от той красоты и

роскоши, которую вижу.

В надвигающихся сумерках крытая сцена, сооруженная перед искусственным озером, искрится в лучах прожекторов. Вся близлежащая территория усыпана гирляндами лампочек специального освещения, которое создает теплую праздничную атмосферу.

За озером возвышается главное здание администрации, так сказать, архитектурный центр учебного комплекса, раскинувшийся на огромной территории.

В сгущающихся сумерках это здание словно живет своей сказочной жизнью, становясь белоснежным полотном, подсвеченным прожекторами, и являющимся центром красочного лазерного шоу.

Я, словно зачарованная, вновь открываю для себя всю красоту зданий, представляющих гармоничное и целесообразное решение инженерной мысли.

Школа с богатой историей сегодня открывается под новым углом помпезности и роскоши.

Я знаю, что ее строительство заняло десятилетия. Поэтапное развитие архитектурного ансамбля сделало его объектом коллективного творчества нескольких архитекторов, каждый из которых внес свое видение и собственную изюминку.

Мне кажется, что эти здания, имеющие историческую ценность, останутся в веках в качестве одного из примеров эталона творческой мысли, воплощенной в камне. Школь-

ный комплекс – это масштабный проект, включающий в себя образовательные здания и парки с беседками, дополненные множеством элементов тщательно продуманного ландшафтного дизайна.

От главного здания школы берут начало три аллеи, разделенные двумя другими зданиями, которые украшают великолепные барельефы на пилястрах и арках.

Ландшафт школьного комплекса заслуживает особого внимания, это ярчайший образец разбивки так называемого «французского парка», сочетающего природу и архитектуру, который занимает достаточную площадь.

Попасть на бал выпускников можно, пройдя через «Королевские Врата» – арку, выполненную из живых цветов, украшенную атрибутикой и гербом школы.

Я иду в ровном темпе, подстраиваясь под уверенный, твердый шаг Тайгера, до нас доходит приятная музыка в исполнении приглашенных музыкантов.

Масштаб, однако...

Мне становится страшно, а вдруг меня не пустят на это торжество, развернут и отправят назад? Вздыхаю, призывая себя успокоиться. Отгоняю все мысли. Сейчас мой спутник – Тайгер Ривз, и мне остается лишь довериться ему.

Сложновато, когда не особо понимаешь, что на уме у этого человека. Какую игру он ведет и какую роль отвел мне в этом раскладе. Конечно, я пешка, всего лишь пешка в его игре. Не более...

Мы приближаемся к «Королевским Вратам», своего рода пропускному пункту со стойкой распорядителя.

Постепенно мы с Тайгером вливаемся в толпу нарядных выпускников, прибывающих на торжество.

Замечаю, как в нашу сторону оглядываются, и я ловлю на себе первые ошарашенные взгляды.

Думаю, сегодня их будет много...

Я сильнее хватаюсь за локоть своего спутника, цепляюсь за него, подсознательно ища защиты, ведь во всю эту авантюру я влезла только из-за него. Выдыхаю. Пытаюсь успокоить бешено бьющееся сердце.

Замечаю, что Тайгер слегка повернул голову в мою сторону и наблюдает за выражением моего лица.

Мое состояние привлекло его внимание. Хотя, он не мог это пропустить, я ведь вцепилась в его руку со всей силы и продолжаю попытки проткнуть дыру в рукаве пиджака своими ногтями.

Тайгер, будто невзначай, второй рукой касается моих скрюченных пальцев, с легкостью отцепляет их от себя, и вновь укладывает на сгиб своего локтя, и я чувствую, как его пальцы слегка поглаживают внутреннюю сторону моей ладони, успокаивая.

Под прицелом взглядов мы подходим к стойке седовласого мужчины в аккуратном смокинге и прилизанными волосами на висках. Я замечаю, что предыдущие пары отдавали ему свои приглашения, но в случае с Ривзом хватило взгля-

да, чтобы этот человек засиял в подобострастной улыбке.

– Поздравляю с окончанием, мистер Ривз. Ваш столик шестой. Прямо по центру. Приятного времяпровождения на балу, сэр.

На высокопарный монолог мужчины Тайгер лишь скуповкивнул, продолжая свой путь. Меня же распорядитель полностью проигнорировал, словно и не заметил.

Понятно. Ничего не изменилось. Я – никто.

Глава 23

Мы с Тайгером проходим в глубь толпы все прибывающих выпускников. И в какой-то момент мне кажется, что все замерли, уставившись в нашу сторону.

Я смотрю вперед с высоко поднятой головой и делаю лицо кирпичом.

Покерфейс.

Никто не должен почуять слабинку во мне. Мой страх – моя слабость. Мой мандраж хорошо чувствует Тайгер, но делает вид, что не замечает ничего.

Остальные же собравшиеся точно не должны учуять моего состояния.

Хищный мир высшего общества.

Вспоминаю, как наставляла меня Лу перед отъездом:

«Веди себя так, словно это в порядке вещей. Не знаешь, что да как, покерфейс тебе в помощь!»

Я следую совету подруги. На нас оборачиваются выпускники, но спустя минуты короткого замешательства и встречая высокомерный взгляд Ривза, начинают здороваться и улыбаться как ни в чем не бывало.

Ни одного вопроса в мой адрес, ни одной шутки по поводу моего присутствия. Решение Ривза не подлежит сомнению. Раз я здесь, значит, так и должно быть.

Я совершенно перестаю понимать логику происходящего.

Мое появление – нонсенс, диссонанс и эпатаж. Я прямо вижу, как у некоторых девиц глаза из орбит повылазили. На их лицах проскальзывает странное выражение ревности и зависти. Казалось, останься они со мной один на один, то бросились бы на меня всем скопом, желая разорвать на части.

Ривз кивает и улыбается на приветствия, подходя к центральному столику на шесть персон, судя по расположению, это лучшее место, откуда прекрасно просматривается сцена, огромная площадка перед которой отведена под танцпол с глянцевым паркетом.

Площадку для танцев по периметру окружают круглые столики на шесть персон, накрытые белоснежными скатертями с праздничной сервировкой, обилием приборов и бокалов.

Тайгер отодвигает стул, жестом предлагая мне занять место. Музыка играет достаточно громко. В процессе пока я сажусь, он аккуратно пододвигает мне стул – дань этикету, которым он владеет безукоризненно.

Быстро пробегаюсь взглядом по безупречно сервированному столу с множеством бокалов и фужеров, наличием различных приборов, подходящих для мяса и рыбы.

На миг проскользнувшая паника отступает, выдыхаю с облегчением, я узнаю все предметы сервировки и знаю, для какого блюда они предназначаются...

Благо, что с начала этого года нам уже преподают бизнес-этикет, и в программу обучения включена этика серви-

ровки стола.

Важнейшие сделки бизнес-элиты чаще всего заключаются за деловыми ланчами, торжественными обедами и зваными ужинами. Причем сервировка на каждом мероприятии имеет свои правила и наличие определенных приборов.

Улыбаюсь, вспоминая, как в негодовании зубрила эти правила, пеняя, что подобные знания мне в жизни не пригодятся и аргументируя, что вилка есть вилка. Какая разница, сколько на ней зубцов?!

Права была Луиза, упекая меня, что знания не бывают лишними. Пригодились они, и не в далеком будущем, а прямо сейчас.

Пока я изучаю обстановку, Тайгер не садится, он отвлекается на друзей, которые подходят к нему один за другим.

Все словно только и ждали его появления. Я слышу взаимные поздравления и пожелания безоблачного будущего. В устах этих ребят звучит немного комично, ведь каждый из них знает примерно через сколько лет какой пост он займет.

Постепенно все начинают рассаживаться. Тайгер отодвигает стул и садится слева от меня. Я оказываюсь по правую руку от него, еще одно правило – джентльмен ухаживает за леди, что справа.

После того, как Тай занимает свое место, к нам присоединяются еще две девушки и два парня.

Высшая лига в сборе. Я знаю лица и имена всех сидящих за этим столом.

Рыжеволосая Каролайн усаживается напротив меня, не отрывает своего ошалелого взгляда от моего лица, словно не верит своим глазам. Эта девушка выглядит великолепно, быть может, излишне вычурно в красном бархатном платье и россыпью рубинов, украшающих длинную шею.

Она никак не справляется с эмоциями. На ее лице я четко читаю, как неверие и шок сменяются отвращением и презрением.

У меня стойкое ощущение, что будь мы наедине, Каролайн бы не сдержалась и высказала бы мне свои предположения относительно того, что именно я здесь делаю. Зеленые глаза сверкают необоснованной ненавистью.

До этого конкретного дня вряд ли эта золотая девочка вообще была в курсе моего существования на планете Земля.

С трудом удерживаю свой невозмутимый покерфейс и переключаю внимание на вторую девицу: жгучую брюнетку в элегантном белоснежном платье, облепившем ее фигуру и демонстрирующем красивую грудь в немного глубоком декольте.

Это Хлоя. Та самая, которую так не переносит Лу. В отличие от рыженькой подружки, эта девица умеет держать лицо и показательно игнорирует мое присутствие за столом. Лишь раз ее колючие глаза останавливаются на мне, и я понимаю, что вот кто настоящий соперник, бьющий сразу и наверняка.

Обращаю свой взор на звездных парней: Эрик Мэлору – капитан баскетбольной команды Черных Ястребов и Хьюго

Брукс – сын сенатора. Первый – долговязый и не особо симпатичный парень с выдвинутой челюстью и длиннющими руками, второй – красавец, но, на мой взгляд, излишне женоподобный, с нежным лицом и пухлыми кукольными губами, маленьким носом.

Ребята молча рассматривают меня, но не произносят ни слова в мою сторону. Я прям кожей чувствую, как едкие фразочки вертятся на языке мажоров, но что-то не позволяет им высказаться. Вероятно, ждут сигнала «фас» от своего молчаливого предводителя, чтобы порвать.

Разумеется, я все прекрасно понимаю. Здесь у меня друзей нет и быть не может. Смутить себя я никому из присутствующих не позволю.

Единственный, кому под силу лишить меня почвы под ногами в этой компании – это Тайгер. За себя я умею постоять и своим происхождением меня не уязвить. Проходили. Знаем. Ничего нового, в принципе, я не услышу, если дойдет до обмена любезностями, конечно.

Повисшее молчание прерывает бархатный спокойный голос Тайгера:

– Не все здесь знакомы. Представляю вам мою спутницу на этом вечере – Адель.

Я обращаю свой взгляд на Тайгера, пытаюсь понять мотивы его поведения, но он не смотрит на меня, его взгляд устремлен на собравшихся ребят.

Он воспринимается мной словно сигнальная ракета, за-

пущенная в воздух и застывшая в яркой вспышке предупреждения.

Пауза не длится долго.

– О, Адель, рад знакомству! Прошу если не любить, то жаловать, я – Хью.

Ловлю на себе взгляд первым обратившегося ко мне красавчика Хьюго, который предстает в роли весельчака и балагура, задорно улыбающегося своей шутке.

– Этого долговяззого дентину – будущую звезду и надежду НБА, зовут Эрик.

Представленный парень поднимает руку в коротком приветственном жесте, и я киваю в ответ.

– Ну и, конечно, наши красавицы – Хлоя и Кэрролайн, – продолжает представлять присутствующих веселый мажор. – Главные претендентки на титул королевы бала, но что-то мне подсказывает, что Кароль продует Хлое в этом конкурсе, так, детка? – провокационный взгляд устремляется на рыженькую, которая сразу же вспыхивает:

– Заткнись, Хью! – улыбается она, наклонив голову и скорчив умильную мордочку. – Если что, то я в свите королевы, как, впрочем, и ты – шут в свите короля...

– Язвочка... – обезоруживающе улыбается Хьюго, и обмен любезностями прерывается.

Праздничное шоу начинается.

Обращаю свой взор на сцену, заметив, как на нее выходит ведущий. Пригладываюсь к высокому статному мужчи-

не средних лет с весьма узнаваемой внешностью и маленько офигеваю.

Ведущий – Эдриан Пирс?! Правда? Да, ладно! Мне кажется. «Просто, наверное, похож...» – мысленно одергиваю себя я.

Этот мужчина, вальяжно прохаживаясь по сцене, начинает свою речь знакомым по последним блокбастерам голосом.

– Уважаемые выпускники, меня зовут Эдриан Пирс, и я очень рад, что сегодня мне отведена столь важная роль ведущего данного торжества.

Значит – он! Господи! «Надо же...» – внутренне удивляюсь я, замечая, как приглашенные фотографы в смокингах оживляются и начинают делать фотоснимки, также вижу активность камер, снимающих все происходящие.

Кажется, еще утром я думала, что это мероприятие по масштабам все же немного уступает Оскару?

Так вот. Не уступает. Я прям себя звездой красной дорожки чувствую.

Во что же я ввязываюсь, а? До меня никак не доходят мотивы Тайгера. Ну зачем? Зачем ему я? Кто я среди этих богатых и знаменитых? Белая ворона среди мажоров и баловней жизни...

Я смотрю на сцену, но высокопарная речь ведущего ускользает от моего внимания. Мне кажется, что я нахожусь в центре всеобщего внимания. Ощущаю на себе взгляды со всех сторон, они впиваются в спину и в лицо. С каждой се-

кундой становится тяжелее выдерживать напор подобного внимания.

Физически ощущаю давление и неприязнь.

Внезапно выхватываю краем глаза, как Тайгер откинулся на спинку своего стула. Затем случилось невероятное. Мощная рука, словно невзначай, опустилась на высокую спинку моего стула.

Тайгер продолжает смотреть на сцену как ни в чем не бывало, не замечая ничего вокруг, но этот его жест заставил меня внутренне вспорхнуть. Сразу почувствовала, словно меня окутало волшебным коконом спокойствия и безмолвной поддержки.

Наконец-то смогла сконцентрироваться на речи ведущего, выхватывая ее окончание:

– Хочу пожелать вам безоблачного неба над головой и великих достижений! Уверен, так и будет! Да начнется праздник! Прошу встречать – группа «Марунс»! – помпезно закончил свою речь ведущий, и на сцену вышли мои кумиры. Обожаю творчество этих парней, поющих в жанре поп-рок.

О, боже! Они, что сегодня здесь весь Голливуд собрали?! – мысленно кричу я и отключаюсь от происходящего, поддаваясь задорному биту последнего хита любимой группы. Полностью ухожу в мир музыки.

Вечер выпускников идет своим чередом. Я чувствую себя гостьей на фешенебельном звездном ужине, который обслуживают вышколенные официанты, незаметно скользящие

между столиками.

Я замечаю, что только я благодарю молчаливого и учтливового сотрудника, обслуживающего наш столик при каждой смене блюд, но уперто продолжаю это делать, несмотря на ироничный взгляд девиц, сидящих напротив.

Любая работа важна и уважаема. Если для них человек начинает оцениваться лишь наличием некоторых специфических критериев, то для меня все немного иначе.

Вскоре обстановка вечера становится более непосредственной. Выпускники начинают вставать со своих мест, прогуливаться и общаться между собой.

Постепенно танцпол заполняется множеством танцующих и веселящихся ребят.

Некоторые уже поснимали бабочки вместе с пиджаками и стали резво отбивать заводной ритм песен. Лазерное шоу и цветовая музыка создали нужную атмосферу веселья.

Ребята – выпускники, преодолели учебу в этом строгом учебном заведении и перед ними открыты двери в большое, светлое и счастливое будущее.

Ощущение праздника парит в воздухе, поддерживается постоянно возникающим на сцене знаменитым ведущим, который шутит и даже рассказывает смешные случаи, произошедшие во время съемок последнего блокбастера с его участием.

Я замечаю, как некоторые ребята делают селфи и групповые фоточки. Они подходят к звездам, выступающим на

сцене, и у меня складывалось впечатление, что они все были лично знакомы с именитыми музыкантами, хотя, в принципе, это предсказуемо, верхушка – это обычные люди, просто с наличием огромных банковских счетов, и естественно, что у них есть свой круг, в котором они и общаются.

Все закономерно, в принципе, и понятно. Это для меня выступающие на сцене люди относятся к заоблачным вершинам Олимпа, а для других все в порядке вещей...

Беседа за нашим столом благодаря вечным шуточкам Хью протекает в веселом и непринужденном ключе с подколами и издевками. Интересная манера общения, однако. Я мало принимаю участие в этой беседе, да и громкая музыка не подразумевает возможных длительных разговоров. В какой-то момент ребята за нашим столом удалились, присоединившись к остальным на танцполе.

Чувствую, как Тай поворачивается ко мне, но мы с Ривзом не успеваем и словом перекинуться, как к нему подходят пара парней. Один из них, усиленно жестикулируя, вещает о чем-то Тайгеру прямо в ухо.

Короткий взгляд в мою сторону, и я чувствую, как Ривз наклоняется ко мне, мягко предупредив:

– Адель, я отлучусь на пару минут, я не задержусь, обещаю, не скучай.

Он смотрит прямо мне в глаза, и я вижу некую напряженность. Рядом стоят парни, которые в нетерпении озираются, давай понять, что их дело не терпит. Тай еще раз окидывает

меня нечитабельным взглядом и отходит.

Не успеваю обмозговать, что именно сейчас происходит, как вижу стремительно приближающегося ко мне высоко-го пепельного блондина. Почему-то мне кажется, что этот парень только и ждал момента, когда я останусь без своего спутника.

Вот не знаю, откуда такое чувство, но интуиция просто орет: «Опасность! Берегись!».

Стальной взгляд экранирует, и мне становится не по себе. Я знаю, кто этот мощный высоченный брутал со славянскими чертами. Димитрий Кац, а еще я знаю, что у них вечные терки с Ривзом.

С трудом сглатываю пересохшим горлом слюну, когда Димитрий садится на пустующее место рядом со мной.

Странный тип с отрешенным взглядом. Если правильно помню, он чемпион штата по спортивной стрельбе. Огромный, под два метра ростом. Мощный и пугающий. У меня от него мороз по коже. От этих глубоких, но стеклянных глаз. Он кажется змеей – холодной, медлительной, но в нужный момент опасной и беспощадной.

От его внимания мне становится страшно.

Если холод Тайгера меня греет, то от этого парня веет враждебной изморозью. Славянские черты и белесые волосы делают его очень ярким. Красавец окидывает меня медленным взглядом, плотоядно улыбаясь, и в ответ чувствую, как неприятное ощущение тревоги зарождается в груди.

Что-то в этих глазах цепляет и прошибает меня током. Становится до жути непривычно. Хочется проверить, нормально ли на мне сидит платье и не забыла ли я чего из элементов гардероба...

Может, голой сижу и не в курсе?!

– Ты притягиваешь взгляд, – подмигивает парень и его губы разъезжаются в чувственной ухмылке. – Весь вечер на тебя смотрю и не понимаю, как мой заклятый друг умудрился тебя столько прятать. Ему удастся невероятное...

Передо мной сидит безумно красивый холодный блондин, а я смотрю в его улыбочивое лицо и холодок проходит неприятный, сигнализирующий об опасности, исходящей от него.

Слова кажутся пропитанными теплым медом и патокой, но вот глаза...

Этот взгляд.

Я поняла, что меня смущает. Я вижу на дне этих острых глаз азарт еще одного хищника.

Мне не особо удавалось прочесть мимику на лице Тайгера, ввиду ее отсутствия, или же попросту небывалого контроля над эмоциями, но от Ривза я никогда не чувствовала угрозы. Только магнетизм и притяжение. А здесь подсознание вопит красной сингалкой.

– Потанцуем? – улыбается парень и молниеносным движением поднимает меня со стула, потянув за предплечье.

Я чувствую его хваткую руку, утягивающую в сторону танцпола. В шоке поднимаю на него взгляд и холодею. В гла-

зах Каца не просьба – приказ подчиниться, жажда.

Не могу понять, с чего подобное внимание к моей скромной персоне, откуда взялась эта скрытая, темная агрессия?

Когда и чем я успела его так зацепить?

Смотрю в растерянности на этого красавца и чувствую подчиняющую волну эмоций, направленных на меня.

Мне кажется, его глаза блестят странным блеском, словно он сильно заинтересован.

Внутренне начинаю закипать и уже готова выговорить все, что думаю, в лицо высокомерному гаденышу, когда слышу знакомый голос:

– Привет, Адель! Какими судьбами? – обернулась и увидела крупного парня в смокинге, который, казалось, трещал на его могучих плечах. Феликс Грант – парень Лу. Теплые карие глаза с беспокойством уставились на меня, пытаюсь считать эмоции...

Мой друг сосредоточен и по виду обеспокоен происходящим. Он кажется сильным и огромным. Феликс переводит взгляд на крепко держащего меня парня, который в ответ еще сильнее стиснул пальцы, притянув меня к своему боку.

Не понимаю логики действий Димитрия... С чего он так вцепился в меня? С чего подобное внимание?

Я чувствую себя в западне, в эпицентре назревающего скандала. Смотрю в наглое лицо Каца и понимаю, что мой неожиданный защитник и друг не вызвал ровным счетом никакой реакции у этого мажора.

Хоть Феликс и выглядит могучим воином, крепким и по всем физическим показателям равным Кацу, но Дмитрий похож на остро заточенную рапиру, и я не хочу драки. Инстинктивно чувствую, что Кац не на пустом месте настолько уверен в себе.

В нем чувствуется агрессивность, свойственная бойцам. Такой харизмой обладает Ривз. Некая уверенность в собственной непоколебимости, присущая матерым представителям высшего общества...

Правильный выбор сделала Лу. Хороший Грант парень и надежный, просто слишком справедливый и гордый. Таким в нашем жестоком мире бывает сложно.

Феликс ровно и с достоинством встречает циничный прищур Дмитрия, который явно демонстрирует, что не видит в моем защитнике противника для себя.

Мой друг не тушуетя и не уходит, стоя скалой, но и не приближается, не переходит тонкой грани культурной беседы.

От парня, что вцепился в меня мертвой хваткой, веет превосходством и властью. И я не замечаю, чтобы Феликс хоть как-то смутил или заставил нагловатую улыбку исчезнуть с этого действительно красивого лица.

Я нахожусь в эпицентре назревающей бури. Впервые чувствую себя своеобразным яблоком раздора. Смотрю в медовые глаза своего защитника, простого парня с невероятной одаренностью в области спорта, и понимаю, что, по сути, он

беспомощен.

Наличие подобного врага со связями – и его спортивная карьера еще не начавшись будет закончена. На всем будет стоять огромная жирная точка.

Смогу ли простить себе когда-либо подобную жертву, смогу ли заплатить Лу за все ее добро подобной неблагодарной монетой?

Жребий брошен, господа.

Я выбираю сторону.

Я улыбаюсь Феликсу как можно беззаботнее. В этих джунглях надо уметь держать покерфейс. Мне, конечно, в своем мастерстве еще очень далеко до Тайгера Ривза, но и я кое-что умею.

Растягиваю губы в еще более широкой улыбке, что щекам становится больно, и беззаботно щебечу, растягивая гласные:

– Привет, Фелииикс! Крутой у вас выпускной! А мы тут собираемся пойти потанцевать!

Феликс теряет от моего задора, не может вруться, правильно ли он понял ситуацию, или, быть может, пропустил что?

Кац в свою очередь с интересом разглядывает меня, приподняв в удивлении бровь. На его холодном лице проскальзывают интересные эмоции. Могу гордиться собой. Кажется, я только что заставила этого сноба офигеть от моей наглости, и мне кажется, что он с трудом сдерживается, чтобы не

заржать в голос. Прямо вижу, как дрожат уголки губ.

Этот гордиев узел напряженности разрубает ледяной голос, что хлыстом бьет по нервам, прошивает меня острием бешеных холодных игл, которые летят в меня со всех сторон, избрав своей целью, заставляя сердце покрыться изморозью и тупой ноющей болью.

– Что здесь происходит?

Я встречаю холодный взгляд сине-зеленых глаз, в которых разгорается пламя, и что-то подсказывает, что гореть на этом костре именно мне.

Я смотрю на троих парней и четко понимаю, кто из них является хозяином положения.

Если Феликс простой и понятный парень, то Кац на его фоне выглядел гурзой. Тайгер продолжает оставаться с виду холодным и отстраненным, словно сучающим, но безотрывно смотрит на меня, заставляя теряться и чувствовать себя виноватой.

Ни один мускул не дрогнул на лице Тайгера, но я буквально нутром ощущаю, как наэлектризовывается воздух вокруг нас, треща. Один короткий, как выстрел, взгляд Ривза и рука, все еще сжимающая меня, исчезает.

– Тай, дружище! – добродушно и вальяжно улыбаясь, начинает беседу Кац. Говорит как равный с равным, не тушуясь и спокойно встречая раскаленный взгляд моего Ястреба. – Пока ты гуляешь, развлекаю твою спутницу, как могу, вот, решили потанцевать, надеюсь, ты не против?

От услышанного у меня волосы на затылке зашевелились и я в шоке приоткрываю рот, не находясь с ответом. По сути, все правда, да и мой веселый щебет, предназначенный для Феликса, вполне мог услышать и Тайгер.

Короткий взгляд мне в глаза становится ответом, словно хлыстом ударил, и вспышка молний в синеве зрачков почудилась.

– Я помню, Димитрий, – растягивая слова произносит Ривз, – ты стреляешь без промаха, но в этот раз явно промазал с целью, друг! Адель не танцует ни с кем, кроме МЕНЯ, – заявляет Тай, устремляя острый взгляд в лицо собеседника.

Это заявление звучит выстрелом, раздавшимся в моем сознании громким хлопком, и выбивает почву из-под моих ног.

Слышу парочку девчачьих удивленных возгласов, и понимаю, что мы стали центром всеобщего интереса...

Молчание не длится долго.

– Без проблем, – поднимая руки в шутовском жесте, отвечает Кац. Он просто уступает, и покидает нас не прощаясь.

Ривз переводит взгляд на замершего на месте Феликса, который выглядит потрясенным теми событиями, которые разворачиваются у него на глазах...

– Спасибо, Феликс, – слегка улыбается Ривз.

В ответ Грант, так же, как и Кац секундой ранее, скидывает руки вверх:

– Без проблем.

Вот действительно жест такой, мол, я чист, брат, только

не трогай... Комично, однако.

Оба парня растворяются в толпе офигевших выпускников.

Кажется, я только что стала предметом зависти всех девочек школы. Но радости это совсем не прибавляет. Тяжко осознавать, что за меня сцепились Тайгер Ривз и Димитрий Кац, а Феликс грант стал третьим лишним. Черт! Я даже не берусь представить, в какие слухи это все выльется...

Однако все мысли вылетают из головы, стоит мне вновь обратить свой взор на Тайгера, который продолжает сверлить меня огненным взглядом, затем медленно выдыхает, галантно протягивая руку в классическом жесте-приглашении:

– Ты хотела потанцевать?

Глава 24

Я смотрю на протянутую руку и не верю, что это происходит не в моих фантазиях, а прямо здесь и сейчас. Моя первая любовь. Парень, который врезался мне в сердце, проник в мое сознание ядом, выжигаящим все и оставляя лишь свой лик и образ.

Моя одержимость. Предмет мечтаний и грез, безнадежная, безответная любовь, похожая на болезнь, которая вряд ли излечима...

Я смотрю на этого красавца в нерешительности, только один его взгляд и мой душевный мир летит к чертям. Одно слово и я взлетаю или падаю. Какой же властью он обладает надо мной. Моя душа стремится к нему, летит на ледяное пламя в надежде на взаимность, и радуясь крохотным крупицам внимания.

Смогу ли я пережить игру, которую ведет Тайгер? Я не знаю ни правил, ни законов, и сейчас мне кажется, что я переоценила свои силы...

Такие, как Тайгер Ривз, непрошибаемы, и вряд ли до конца открываются хоть кому-нибудь.

Вглядываюсь в суровое лицо, кажущееся мраморным творением гениального скульптора. Он такой же холодный, как камень.

Странность в том, что его холод является моим пеклом.

Вулканом, на краю которого я стою, и одно единственное его слово и я прыгну, не раздумывая.

Страшная власть над моей волей. Ядовитый цветок любви, который все растет и благоухает, выпивая все соки из почвы, которой служит мое раненное и кровоточащее сердце.

Мы с Тайгером молча смотрим друг на друга и мир вокруг отходит на второй план. Существоем здесь и сейчас только мы...

Мне неважно, что все окружающие замерли с раскрытыми ртами, наблюдая за невозможным. Современная сказка по старому мотиву... Наверное, со стороны это выглядит именно так.

Плевать на все, и если участь моя предрешена, то я добровольно приму казнь из рук моего близкого и такого далекого Черного Ястреба.

Улыбаюсь, молча вкладывая свои слегка подрагивающие пальцы в его крепкую ладонь. Мы с моим кавалером направляемся на танцпол, и я ощущаю на себе внимание всех собравшихся. Можно ли ощущать чужие взгляды жалящими укусами? Не знаю, но от подобного внимания мне захотелось почесаться.

Как только мы становимся в центре, энергичная музыка неожиданно меняется. Мир меняется: сгустившиеся сумерки, теплое освещение мириад гирлянд с мелкими лампочками и Тайгер, безотрывно смотрящий мне в глаза.

Он притягивает меня к своему крепкому телу, которое я могу ощущать рукой, что лежит на его груди, и чувствую гулкие удары сильного сердца. Ощущаю теплую мужскую руку на своей талии, которая успокаивает.

Тайгер делает первое па, начиная кружить меня в танце.

Наверное, я краснею...

Я вся пылаю ярким факелом в его умелых руках, направляющих меня в нужную сторону и управляющих моим телом с легкостью, с мастерством, присущим профессионалу.

В этот миг для меня существует лишь молодой мужчина напротив. Я вижу только его глаза, горящие переливами синего пламени. Мы смотрим безотрывно друг на друга, боюсь моргнуть и спугнуть наваждение, ведь мне хочется верить, что я читаю острые ответные чувства в этих ярких глазах.

Тай прекрасный партнер, уверенно ведущий меня в танце, направляющий и не дающий сбиться с шага. Отточенное резкое движение и я на мгновение отлетаю и вновь падаю в его объятия, затем кручусь в пируэте и в это самое мгновение мои ноги отрываются от пола, и я взрываюсь.

Единственным якорем, удерживающим меня в этой реальности, является мой партнер по танцу. Я не прекращаю вглядываться в эти граненные черты, в глаза, горящие яркой синевой, по краям зрачка уходящие в зелень. Очень необычный оттенок, меняющийся из-за переливов освещения.

Еще один поворот и сильные руки буквально прибивают меня, вжимая в мужское тело. Я, запрокинув голову, смотрю

Тайгеру прямо глаза, попадая под перекрестный огонь этих омутов.

Я его совсем не боюсь и не отвожу взгляда. Я раскрыта перед ним, ничего не скрывая, все чувства как на ладони. Беспомощна и уязвима мыслями, чувствами и душой.

В эти мгновения чувственного танца мне чудится, что мы одни в этом мире и наши сердца бьются в унисон. Хочется прижаться к Таю еще теснее и остановить время, замереть в моменте безвременья.

Здесь и сейчас происходит нечто сверхъестественное. То, что никогда не могло со мной произойти, невозможное, ведь наши параллельные вселенные все-таки пересеклись...

Эти бесценные мгновения для меня являются ярчайшим примером моего личного безграничного счастья, ощущения переполняющей меня радости. Еще один шаг и еще, легкое па и пирует, и я снова прижата к этому мощному телу.

Все ощущения обострились настолько, что сквозь невесомое полотно струящегося платья я отчетливо чувствую руки Тайгера, целомудренно приобнимающего меня. Они жгут спину.

Рядом с этим парнем мое сердце поет и мир играет тысячами красок, захватывая и унося в дали.

Наш танец – это маленькое чудо, когда кажется, что мы одни в бескрайнем мире...

Моя любовь. Моя одержимость. И я не могу найти своим чувствам ни единого объяснения.

При одной мысли, что Тайгера не может быть в моей жизни, сердце нетерпимо колет. Это не образное выражение, а действительное режущее ощущение в грудной клетке. Подобные мысли приносят физическую боль.

Я отгоняю их, не позволяя затмить чувство бесконечного счастья, рождающегося в душе, когда Тай кружит меня в вихре чувственного танца.

Моя первая любовь. Кристальный источник – чистый, незамутненный. Он бьет из земли в пустыне, орошая все вокруг живительной влагой.

Чувство пробилось там, где не должно было, и несет жизнь тому, что не должно было цвести.

Музыка смолкает и Ривз берет меня под локоть, направляет в сторону нашего столика. Я молча иду рядом с этим уверенным парнем, который излучает твердость и непоколебимость.

Все вокруг замерли и с неверием наблюдают, как звезда школы провожает меня к нашему столику, продолжая держать за руку.

Еще никогда на меня не было направленно столько внимания. Ривз просто таранит пространство, заставляя всех отступать со своего пути.

Он провожает меня за столик, садится рядом и смотрит, не мигая, не отрывая от меня лучистых глаз. Рассматривает и кажется, что нечто неуловимое, недосказанное зависает в воздухе между нами. Чувствую, что он сейчас что-то мне

скажет.

– Вот это оттанцевали! – рухнув на соседний стул, протянул Мэлору, утягивая на свои колени хохочущую Кароль.

Веселые голоса ребят действуют на меня как ушат ледяной воды. В замешательстве смотрю на раскованную парочку выпускников. К ним подсаживаются и Хлоя с Хью. Бросаю вскользь взгляд на последнюю парочку, и замираю. Спутница Брукса испытывает вселенскую ненависть по отношению ко мне. Ее глаза пылают яростью, но Хлоя молчит и изо всех сил пытается игнорировать меня.

– Ну что, детка, отдохнем? – весело спрашивает Брукс свою партнершу по танцам, но она его игнорирует, направив свой пламенный взгляд на Тайгера, который отвечает ровным безразличием.

Хлоя готова броситься на Ривза с обвинениями, но один его короткий тяжелый взгляд и эта девушка берет себя в руки, растягивает губы в лицемерной улыбке:

– Да, Брукс, поухаживай за мной, исполни свои обязанности кавалера надлежащим образом, – весело смеется она.

– Только свистни, детка! – похабно отвечает Хью.

От этих полунамеков мне становится не по себе.

– Налить тебе воды? – раздается спокойный голос над ухом.

После этого вопроса ощущаю, что в горле действительно пересохло. Тайгер заглядывает мне в лицо. Опять чувствую этот сканирующий подавляющий взгляд.

У этого парня дар шокировать окружающих непредсказуемостью своего поведения. Вот и сейчас он продолжает беседовать со мной так, словно мы одни, а не в центре внимания собравшихся...

Я смотрю в эти сине-зеленые глаза, пытаюсь понять, что же творится в голове сегодняшнего выпускника, что за мысли там вихрятся, но наталкиваюсь лишь на бетонную стену непробиваемости.

Ни единой эмоции, ни малейшего отголоска. Лишь прекрасные черты, по холодности сродни мраморной скульптуре.

Молчу и просто киваю. Тайгер берет бутылку, распечатывает и наливает воду в мой бокал.

Резкий перезвон басов, отбиваемый барабанщиком, заставляет всех обратить свой взор на сцену, где уже стоит ведущий вечера и улыбается роскошной голливудской улыбкой настоящей звезды.

Замечаю, как фотографы и операторы расходятся по залу, чтобы получить лучший обзор. Несколько фотографов замерли прямо у сцены, непрерывно снимая голливудскую суперзвезду.

– Уважаемые выпускники, прошу внимания. Наконец-то мы подходим к одному из самых ожидаемых и зрелищных событий вечера! – Эдриан Пирс держит в руках белый конверт, которым взмахивает пару раз, подчеркивая важность содержимого.

– Итак! Итоги голосования уже у меня. С кого начать? Короля или же королевы бала?

Слышатся свисты и хлопки, и разные мужские голоса кричат: «Королеву!». Девчонки в ответ выкрикивают: «Король!».

Актер, стоящий на сцене, подмигивает, глядя прямо в наведенный на него объектив камеры, и доверительно произносит:

– Ladies first! (Дамы вперед – англ.)

Барабанщик легонько начинает отбивать ритм, нагнетая обстановку. Знаменитый актер мастерски справляется с отведенной ему ролью конферансье, заставляя всех затаить дыхание:

– Я счастлив объявить, что королевой бала становится... – короткая пауза и лукавый взгляд в сторону камеры, – Хлоя Адамс! Мои поздравления королеве!

– О, боже! – выкрикивает девушка, сидящая напротив меня, ее руки взлетают в театральном жесте, и она улыбается на камеру, заклятая подруга Аманда сразу же бросается к победительнице с объятиями и поцелуями.

Со стороны кажется, что проигравшая счастлива победе королевы больше нее самой, а я вижу во всем этом театральном действии лишь фальшь и игру на публику.

Как бы там ни было, две девушки обнимаются, и Хлоя встает, походкой истинной королевы проходит к сцене.

Помощник Пирса появляется, преподнося актеру бархат-

ную подушку, на которой лежат короны.

Мисс Адамс излучает вселенскую радость, принимает поздравления и поцелуи. Через мгновение корона уже сияет на ее голове.

– Приветствуееем королееееву! – выкрикивает Пирс, и все начинают аплодировать и свистеть, проявляя солидарность с общим выбором.

– А теперь нужно открыть имя хозяина сегодняшнего торжества, того, кто станет королем для нашей королевы!

Короткая заминка, чтобы заставить собравшихся вновь застыть в ожидании.

– Королем бала становится... Внимание!.. Мои поздравления королю! Тайгееер Риивз!

– А что, были сомнения?! – весело кричит Хью и хлопает поднявшегося Тайгера по спине.

Король приближается к сцене, подбадриваемый толпой. Отовсюду слышны поздравления и заверения, что все так, как должно быть.

Оркестр начинает проигрывать мелодии и Ривз ступает на сцену, пожимает руку Пирса и принимает свой трофей.

Королева сразу же бросается на шею своего короля и Тайгер опускает руку ей на талию, прижимая к себе в ответ. Пара улыбается на камеру, фотографы без устали слепят всех вспышками, а я в это самое мгновение получаю оглушительный удар...

Я смотрю на эту красивую девушку в белоснежном бога-

то расшитом обтягивающем платье, которое подчеркивает все достоинства фигуры провозглашенной королевы, и чувствую, как острое ядовитое жало ревности протыкает меня насквозь, но разум твердит о правильности происходящего.

Все именно так, как должно быть.

И Тайгер там, где должен быть...

Глава 25

– Наши поздравления провозглашенным королю и королеве! Тайгер и Хлоя – король и королева Высшей частной школы имени Д. Ф. Вашингтона! – вещает ведущий, пока пара победителей стоит в лучах софитов под несмолкаемым градом оваций и переливов лазерного шоу, которое живет отдельной жизнью, по тематике дополняя и украшая то красивое действо, что происходит на сцене прямо сейчас.

– Прошу первый танец короля и его королевы! – восторженно проговаривает в микрофон Пирс. – Просим!

Музыканты заводят трогательный мотив и Тайгер точно таким же отточенным жестом, как ранее МЕНЯ, ведет на танец ДРУГУЮ!

Я смотрю на короля и королеву бала и сердце мое рвется в клочья!

Чувствую себя загнанной птицей, заключенной в клетке, которая не перестает биться о прутья в желании спастись. Превозмогая боль, эта глупая птичка будет долбиться об решетку, не понимая, что ее перья с каждым ударом все больше ломаются и скоро она потеряет свою способность летать...

Я ведь чужая здесь, на этом празднике. Параллели не могут пересечься. Как бы к этому ни стремилось мое глупое наивное сердце.

Я смотрю на танцующих и перед собой я действительно

вижу короля, искрящего харизмой и доминирующей энергетикой.

Быть может, если бы Тай родился на несколько веков ранее, он действительно был бы королем... Все может быть.

Ну а сейчас я, с нарастающей болью в груди, наблюдаю за танцем, где король кружит свою королеву в грациозном пируэте.

Я изучаю четкий профиль Тайгера, который так созвучно дополняется короной, что сидит будто влитая. Красавица в его руках облизывает губы, слегка прикусив нижнюю, и смотрит с вызовом, окутанным поволокой предвкушения.

Я заторможенно замечаю, как уголки губ Черного Ястреба плывут вверх в ответной провокационной, порочной улыбке. Хлоя звонко смеется, лучась довольством победительницы.

Ощущаю вымораживающий изнутри холод и лед.

Эти ощущения стали моей музыкой в руках бессердечного музыканта, что рвет в клочья струны моей души. Этот взгляд и улыбка, что Тайгер адресует другой... Такая томная и совершенно иная, заставляющая поджать пальцы на ногах, ощутить предвкушение чего-то многообещающего...

Мне Ривз если и улыбался, то совсем не так.

Острый шип ревности пробивает меня насквозь. Мне больно и одиноко. Отвожу взгляд от танцующих, чтобы хоть как-то заставить себя собраться, и натываюсь на ехидные взгляды, слышу смешки и читаю ухмылки на физиономиях собравшихся ребят.

Читаю по лицам невысказанные мысли: «Игрушка надоела хозяину. Блажь короля, который решил притащить малолетку на праздник взрослых и матерых хищников, утратила его интерес, потеряла актуальность».

Собираю всю свою силу воли в кулак, чтобы не позволить плечам опуститься, чтобы не дать увидеть посторонним то тяжкое бремя обиды и горя, которое пригибает меня к земле...

Мои слезы, что водопадом собираются в душе, будут пролиты позже. В одиночестве. Никому из этой своры молодых и наглых хищников свою боль я не покажу.

Продолжаю все так же с осанкой ровной и натянутой, как струна, наблюдать, как Тайгер элегантно движением на секунду прижимает Хлою к груди, затем вновь отталкивает. Читаю восторг на лице королевы и понимаю, что вот она, та девушка, так созвучная этому молодому человеку, хозяину жизни, которого после окончания школы ждет новый мир.

Звуки музыки продолжают наполнять пространство, и я понимаю, что возненавижу эту чувственную мелодию до конца жизни.

«Что я здесь делаю? – набатом бьется мысль в голове. – Почему я здесь? Зачеет?!»

Находиться и дальше на этом празднике становится невыносимым! Я не могу смотреть! Не хочу видеть то, что вижу!
Дура!

О чем я мечтала? Почему позволила себе сладость надеж-

ды? Я же все знаю. Не может быть «нас» с этим звездным парнем. Есть я и есть он. По отдельности. И на этом все. Не здесь мое место. Не здесь и не с ним. И Тайгер сейчас дает мне это понять.

Больше не в силах выдерживать все это, я разворачиваюсь и ухожу, покидая эту вечеринку...

Ступаю спокойно и размеренно, держа осанку и не оборачиваясь. Мысленно я не плачу, нет.

Я рыдаю. Вою в душе, давлюсь кровавыми слезами осознания всей разности, всей непреодолимой пропасти, которая лежит между нами.

Ощущаю себя стоящей на берегу разбушевавшегося моря в преддверии шторма. Мне не добраться до человека, который стоит на противоположном берегу.

Даже если я с дуру и брошусь в эти беспокойные воды, то выплыть мне не суждено. Меня ждут лишь скалы и падение с высоты небес...

Ненавистная мелодия все тише звучит за моей спиной по мере моего отдаления. Я практически дохожу до парка, когда кто-то ловит меня за локоть и резко разворачивает на сто восемьдесят градусов.

От сильного захвата руке становится больно, но я почти не чувствую это, потому что надо мной нависает Ривз без короны, с пиджаком нараспашку. В его глазах пылает бездна. Холодный, ледяной ад.

Он смотрит на меня безотрывно и от того, что я вижу в

глубине сине-зеленых омутов, мне становится страшно.

– Почему. Ты. Ушла?! – каждое слово – удар хлыста. Холодный голос. Требовательный взгляд. Передо мной разъяренный зверь, считывающий эмоции, проскальзывающие на моем лице.

В ответ на его ярость что-то темное просыпается в моей душе. Злость!

Достало!

Как же меня все это достало!

Вся эта ситуация давит, и единственное, что я хочу – влечь Тайгеру пощечину, впиться в его красивое лицо ногтями и расцарапать в кровь.

Опасные чувства острием пронизывают мое сердце, и лучшее, что я могу сделать, это просто убраться отсюда!

Я хочу уйти, хочу впиться в него и не отрываться, я ХОЧУ!

Чтобы НЕ ОТПУСКАЛ меня, чтобы ОСТАНОВИЛ, чтобы ЛЮБИЛ хоть на половину ТАК, как люблю его Я!

Хочется рычать! Взвизг от тех чувств, которые душат!

Испытываю гремучую смесь эмоций, словно кто-то палкой расшевелил клубок ощущений, кишачих ядовитыми змеями.

Я тоже могу пылать и показывать характер!

Душа кричит одно, а ору я совершенно другое:

– Я – ЧУЖАЯ на твоём празднике, Тайгер! Мне здесь не место! Я – ЛИШНЯЯ, ТАЙГЕР!

Плотину прорвало, и я плююсь словами, словно кобра, вставшая в стойку и раскрывшая устрашающий капюшон. Я тоже могу жалить.

В ответ на мой агрессивный импульс что-то свирепое проskalьзывает на дне его глаз и Ривз цедит слова так, словно бьет ими меня наотмашь:

– Я делаю то, что должен! Если я что-то делаю, то это всегда обоснованно! Адель! И ты – НЕ ЛИШНЯЯ! МОЯ! ТЫ – МОЯ! Запомни, Адель! Ты – ТОЛЬКО МОЯ! – он ловит мое лицо, сжав подбородок в сильном захвате и приближается настолько близко, что я вижу зеленые вкрапления в синей радужке глаз.

Вдруг четко понимаю, что до сих пор слышу ненавистную мелодию вдали! Понимание оглушает...

Он бросил все и рванул за мной!

Тайгер резко тянет меня на себя и буквально вбивает в мощную грудь, плющит так, что выбивает воздух, и обрушивается жестокими губами, взяв мой первый поцелуй.

Мир взрывается красочным фейерверком, который действительно расцветает в небе в момент нашего сумасшествия.

Этот сильный хищник становится центром моего мироздания. Мой Черный Ястреб, что нависает скалой, целует меня с такой силой, что я практически вишу на нем, теряясь в чувствах и ощущениях, лишаясь воздуха, в эти секунды я дышу им, существую им и готова быть выпитой им до дна.

Мой первый поцелуй невероятен. Он дарит ощущения счастья и полета... Я словно взлетаю со своим ястребом в небо, и в эти секунды понимаю, что сумасшедшая, больная этим парнем.

Я доверяю ему всецело, позволяю ему сжимать меня в цепких объятиях.

Понимаю, что люблю его всем сердцем. Прикажет умереть – умру. Он – мое наваждение, моя болезнь и проклятие. Можно ли любить так сильно, можно ли ощущать все те эмоции счастья, что дарят его губы, которые перестали жестоко терзать мои и начали нежно ласкать?

Его пальцы гладят скулы и предплечья, обнимая, успокаивая.

Ривз дрожит. Чувствую, как его крупное тело сотрясается и пальцы впиваются в мою спину.

Тай неожиданно заканчивает свой поцелуй, обнимает меня со всей силы, вдавливая в свое тело. Я слышу бешенный стук его сердца под ухом. Он выдыхает резко, рвано, обдав мои волосы горячим дыханием, упирает подбородок в мою макушку, дышит глубоко и шумно.

Мои руки пробираются под пиджак, и пальчики выводят узоры на широкой спине, чувствуя каждый напряженный мускул, натянувший шелковую материю рубашки.

Я слышу, как сильно бьется его сердце под моей щекой, все же успокаиваясь...

– Красивый салют... – впервые слышу настолько теплые

интонации в этом холодном голосе. Чуть выворачиваюсь в его объятиях и смотрю в небо, что продолжает взрываться в красочных вспышках.

Так и стоим, наблюдая за расцветающим красками небом. Молчим.

Тай чуть отстраняется и заглядывает мне в лицо, считывает эмоции. Опять спокойный и собранный. Больше нет бесенного блеска в глазах. Передо мной привычный Тай, мастерски владеющий покерфейсом.

– Я не хочу возвращаться туда, – шепчу пересохшими губами, бросая затравленный взгляд в сторону возвышающейся вдали сцены.

Ривз не разжимает рук, продолжая внимательно вглядываться в мое лицо, обдумывая, что со мной делать, может, думает: прибить или же так оставить...

– Значит, не вернемся, – наконец отвечает Тай, и я не могу понять его чувств. Он полностью закрыт. Он вновь холоден, словно, айсберг. – Как насчет прогулки по парку? – по-светски интересуется.

В ответ я молча киваю, не понимая до конца, что-же сейчас все-таки происходит. Тайгер убирает руки и мне становится холодно...

Ощущаю боль в локте, где после его захвата уже проступают отпечатки сильных пальцев.

Глава 26

Мы гуляем под небом, усыпанным звездами, и мне становится дико холодно, хоть и воздух по-летнему теплый. Я не знаю, куда деть руки, и обнимаю себя.

С этим парнем как на американских горках, то горю в огне, то мерзну. Тайгер молча шагает рядом, не смотрит в мою сторону и в следующий момент я просто чувствую, как его пиджак опускается на мои плечи.

Вмиг его ни с чем не сравнимый запах забивается в ноздри. Я будто плыву в облаке свежести и цитруса. Этот аромат ассоциируется в моем подсознании со счастьем. Перестаю мерзнуть и смотрю на молчаливого Ривза, который наблюдает за мной. Я смотрю ему прямо в глаза и на этой голубой глади вижу свое потерянное отражение.

Тайгер моргает, отгоняя наваждение, и берет меня за руку. Мы направляемся в сторону парковки, где Тай оставил свой автомобиль.

Вскоре он открывает передо мной дверь и молча сажает меня в машину. Через мгновение Тайгер уже устраивается на соседнем сиденье и берет курс в сторону моего кампуса.

Мысли в голове разбегаются... В эти секунды я хочу прокричать парню, что так уверенно держит руль и следит за дорогой: «Что происходит между нами, Тай? Я же чувствую, как тебя штормит рядом со мной! Кто я для тебя, Тайгер?

Кто я в твоей жизни? Есть ли в ней для меня место, или я просто развлечение для мажора?!».

Однако я упрямо молчу, мне кажется, что все, что я ему ни скажу, будет казаться глупым и жалким выклянчиванием внимания. Любовь невозможно выпросить! Она либо есть, либо ее нет.

Я не буду побираться...

Опытный парень рядом со мной видит все мои чувства на раз, и без моих объяснений сам в состоянии понять все, что ему нужно.

В молчании мы подъезжаем к моему кампусу и останавливаемся у лестницы.

Что я могу ему сказать на прощание?

Я не знаю!

Что сказать?! Спасибо, что подвез? Вечеринка прошла на славу? Когда мы встретимся или когда позвонишь?

Глупо.

Я молчу, хотя хочу кричать! Бить ногами и обвинять!

Зачем ты забрал мой первый поцелуй и клеймил меня собой?! Почему отравил своим ядом?!

Что мне говорить? Орать, что душа рвется на куски, стоит лишь представить, что все! Что на этом наши пути расходятся!

Можно ли так любить? Нормально ли это? Почему рядом с ним всегда так остро и на грани? Зачем?!

С ним не бывает полутоннов...

Ривз молчит, вцепившись в руль со всей силой красивых длинных пальцев до побелевших костяшек, кажется, что еще чуть-чуть и он оторвет его с корнем.

Тайгер не говорит мне ничего.

А я жажду услышать хоть слово. Одно слово...

Хочу понять, что творится в душе этого свободного хищника.

Тайгер. Мой Тигр. Мой зверь. Мой мир и моя душа. Мое сердце, вырванное из груди.

Я не скажу ему ничего из того, о чем кричит кровоточащее сердце.

Просто не смогу.

Гордость...

Всему виной моя глупая гордость и понимание, что я бес- сильна перед ним.

Я снимаю с себя пиджак, лишаясь его тепла. Очень остро ощущаю эту утрату. Поворачиваюсь в его сторону. Быть может, сейчас я прощаюсь с ним навсегда...

Я знаю, кто он. Мне нечего ему дать, кроме своего глупого наивного сердца.

И я не знаю, нужно ли оно ему.

Протягиваю руку, не могу даже поблагодарить, что поделился своим теплом со мной в виде этого пиджака, пропитанного его запахом...

Я готова ему рассказать о мире своих чувств молчанием, но мне нечего ему сказать вслух...

Тайгер даже не оборачивается в мою сторону, он сосредоточенно смотрит вперед, лишь еще сильнее впиваясь пальцами в руль.

Я оставляю пиджак на коробке передач и поворачиваюсь к дверце, ища проклятую ручку, которая открывает эту навороченную дверь, но плохо вижу из-за полумрака салона и слепых глаз, наполнившихся слезами...

Вдруг чувствую, как сильные руки отрывают меня от кресла, и я оказываюсь сидящей на коленях Тайгера. Он прислоняет свой горячий лоб к моему и, закрыв глаза, глубоко дышит, словно хищник, унюхавший добычу, водит носом по скуле, а я боюсь пошевелиться, боюсь поверить, что он рядом, что обнимает так целомудренно и в то же время крепко.

Не знаю, какие чувства блуждают в его голове и почему мне кажется, что ему больно...

Тай отстраняется, поморщившись, и открывает глаза, вцепившись в меня своим пылающим взглядом. Лишь на мгновение его хватка становится настолько сильной, что кажется, он хочет меня сломать, но Ривз трясет головой, отгоняя навяждение, и проводит пальцами, очерчивая овал моего лица, словно слепой считывает черты подушечками.

– Завтра улетаю, – раздается бархатный голос, от которого поджимаются пальцы на ногах. – Предстоит тяжелая пора вступительных экзаменов...

Киваю, давая понять, что поняла его. Внутренне готовлюсь услышать самое худшее.

Так звучит начало прощания. Опускаю взгляд и рассматриваю пуговицу сорочки, обтянувшей его широкую грудь.

Но Тайгер говорит совсем не то, что ожидаю.

– Еще никогда не чувствовал ничего подобного... – Тай вновь шумно выдыхает. Указательный палец медленно поднимает мой подбородок, и я вновь натываюсь на острие взгляда, в котором бушует океан. – Я не шучу, называя тебя своей... Моя ты, Адель. Всегда... Навсегда...

Смотрю на Ривза во все глаза и мой мир взрывается непонятным ощущением. Еще не понимаю, что же сейчас происходит, но на губах расцветает улыбка и хочется петь, передавая все свои эмоции в переливах голоса.

Короткий шуточный щелчок по моему носу немного приводит в чувства, и я застываю, наткнувшись на теплую улыбку, так изменившую суровые черты.

Его глаза смеются. Я его явно забавляю, ведь мои эмоции он считывает на раз.

– Я позвоню тебе, моя Адель, – с нежностью проговаривает Тай, мягко теребит мои волосы, ласкает скулы. – А теперь будь хорошей девушкой и беги в кампус. Тебе уже давно пора баиньки.

Тайгер открывает дверцу и, просто подняв меня, как пушинку, на вытянутых руках, ставит на землю. Он не выходит из машины и просто спокойно смотрит на меня, опять являясь самим собой: идеально собранным и спокойным.

Кивает мне на дверь кампуса, давая понять, что мне пора

идти.

Улыбаюсь со всей искренностью обнаженных чувств, которые живут во мне и шепчу:

– Пока, Тай.

– До свидания, Адель... Веди себя хорошо в мое отсутствие.

Я пробегаюсь по лестницам и перед тем, как скрыться, кидая взгляд на красавца за рулем спорткара, ожидающего, когда я исчезну за дверью кампуса.

Он улыбается и еще раз кивает в сторону здания, словно говоря: «Иди уже!», и я влетаю в помещение, закрыв за собой дверь, прислоняюсь к ней спиной.

Слышу, как через секунду Тай заводит машину и срывается с места.

Я стою и улыбаюсь, до конца не веря в то, что сейчас произошло...

Глава 27

Тайгер Ривз

Как вижу ее выходящей из кампуса, меня парализует, удар получаю и в нокаут вылетаю. Смотрю безотрывно, впитывая образ.

Даже не берусь разбираться, что за чувства кипят в моем сердце. Тянет меня к ней так сильно, что приходится стискивать зубы, кроша их в пыль, сдерживаться.

С Адель у меня эмоции зашкаливают. Она заставляет меня хотеть многого и бояться навредить.

И это меня-то?! Мой мир сошел сума...

Впервые мне не наплевать.

Стою, замерев, наблюдаю за изумительной девушкой, летящей напрямик в лапы к монстру. Да, я прекрасно осознаю, кем являюсь, но с ней мои чудовища загоняются в клетки.

Будь я поэтичным идиотом, сравнил бы Адель, спускающуюся по лестницам ко мне, с Фрейей. Была такая богиня противоречивая в германо-скандинавском пантеоне... Летала над облаками и разбрызгивала утреннюю росу. Из золотистых волос сыпала весенние цветы, а ее слёзы, падая в море, превращались в янтарь.

Хочу попробовать слезы моей Адель на вкус.

Хочу ее всю, целиком...

Останавливается на последней ступеньке, заглядывает в глаза. Что-то шевелится в моей груди в ответ. Что-то темное, хищное и глубокое.

Трепетная... с этим влажным блеском напуганных глаз. Хищник во мне заводится не на шутку.

Черт!

Вот так и хочется схватить ее, наброситься и зацеловать, понаставить следов на нежной коже!

Прилагаю все свои усилия, чтобы вернуть контроль. Пугать ее я точно не хочу, да и накидываться, как зверь, на неопытную малышку тоже в планы не входит.

Всему свое время.

Пока я балдею от тех ощущений, которые она вызывает во мне, тело откликается естественными импульсами.

Кажется, этот вечер будет весьма напряженным для моего самообладания...

Я не могу понять ту незримую нить, которая приковывает меня к этой девчонке. Все началось с голоса, который пронзил меня острием копья и привязал к ней.

Я наблюдаю за ней, изучаю...

Бал проходит по всем ожидаемым канонам. Адель поначалу тушует, ей явно не по себе, но у меня нет времени на объяснения, да и, вообще, обстановка не располагает. Я мало говорю, предпочитая поступки и действия. Даю понять, что все под контролем.

Весь вечер наблюдаю за этой девушкой. Открываю ее для

себя с новых сторон. Несмотря на то, что я изучил уже ее всю подноготную вдоль и поперек, при личном контакте она снова открывается для меня.

Сильная. Люблю таких. Гордая. Не тушуетя, не пасует. Талантливая. Ищу в ней то, что обычно раздражает и выбешивает в бабах, но нет. С ней только нестерпимое притяжение.

В этой девчонке есть лучик света, который так привлекает мою тьму.

Проблемы не отпускают меня даже на выпускном. В нашем жестоком мире постоянная война, всегда следует быть начеку, всегда ожидать удара. И я не теряю бдительности.

Ко мне подходят мои парни и вводят в курс очередной проблемы. Прежде чем покинуть Адель, я понимаю, что меня просто отвлекают.

Я знаю, что никто не навредит той, которую я прилюдно назвал своей спутницей. В нашем волчьем мире свои законы, и если моя малышка не поняла, какой вызов и сигнал я послал в окружающие пространство, то остальные все прекрасно поняли.

Адель трогать нельзя.

И все же нашлись несогласные.

Предпочитаю знать и видеть всех, кто исподтишка бросает вызов моему авторитету. Иду на провокацию, чтобы подглядеть карты противника. Мэлору бдителен и в мое отсутствие будет наблюдать за Адель. Издали. Таков уговор.

Я делаю то, что должен. Но впервые мне это стоит всего моего самообладания и воли. Я буквально отрываю себя от Адель. Иду решать проблемы.

Кац. Конечно же... Видно, серьезно запал. Не ожидал я от Дмитрия. Обычно мы делим с ним сферы влияния, но никак не баб, а тут не устоял мой соперник по спаррингам. Пошел на хитрость, и я его понимаю, но Адель – Моя. А Кацу придется ответить.

Я ничего никому не спускаю.

Когда вижу, как Дмитрий к Адель клинья подбивает... Меня буквально переклинивает. В секунду в глазах полыхает, лишь отдаленно прислушиваюсь к концу разговора и понимаю, что я на грани.

Я жажду боя. Хочу хруста костей и крови. Драки. Уличной разборки, когда можно не сдерживаться и не придерживаться правил.

Хочу выпустить пар, расплющить физиономию Каца, разорвать его. Мои демоны подняли головы и обнажили клыки, в первобытном оскале.

Огонь внутри полыхает и ищет выход, но стоит заглянуть в голубые глаза растерянной и хрупкой девушки, которая так храбро пытается противостоять хищнику, как меня, словно, в ледяной омут бросает.

Не хочу пугать ее еще больше. С Кацем у нас свои разборки. Я умею ждать. Всеу свое время.

Выхватываю окончание фразы. Выдыхаю, призывая весь

свой контроль.

– Ты хотела потанцевать? – слетает с губ приглашение.

Я протягиваю руку, и стоит ощутить в ладони ее холодные, тонкие, дрожащие пальцы, как ощущаю, что мои монстры, подвластные этой нежной девичьей ласке, успокаиваются и заползают в свое логово.

Я веду в танце податливую и отзывчивую партнершу, которая трепещет в моих руках и мои чувства переполняют. Я, пожалуй, переоценил свои возможности.

Физическое влечение столь сильно, что меня током сшибает, в глазах искрит и в сердце тяжесть.

– Фааак! – выдыхаю, и мысленно бьюсь головой, пытаюсь справиться с наваждением.

Когда эта девчонка успела стать моим персональным сортом наркотика?! Охренеть... просто охренеть.

Никогда такого не испытывал и никогда не ставил такие блоки самому себе.

Хочу ее до одури.

Я привел Адель на этот бал, чтобы все знали, что моя она, чтобы увидели, что трогать – нельзя. И я добился своего. Всем все ясно.

Моя птичка даже отдаленно не представляет в какой ад попала. Все это время ее и всех льготников не трогали и не задирали, потому что я запретил.

Я это сделал особо никого не выделяя. Просто поставил вето на всех новичков. Из-за нее. Сейчас, когда я ухожу, мно-

гие могут набраться риска и начать делать ставки...

Я не хочу, чтобы моя девочка поняла какие беспощадные законы работают в стенах лучшей школы страны. Она даже не знает, что такое настоящая отвязная жестокость мажоров.

Жестокие споры и ставки на человеческие судьбы – обычная практика, придуманная нами. Таков уж мой мир, где обитают те, кто привык покупать и повелевать. Где все время идет дележка власти.

Сегодня мы делим школу на сферы влияния, а завтра – Мир.

Для меня и мне подобных все сводиться к вопросу цены. Все покупается.

Но... У меня есть огромное, НО в привычном укладе жизни.

Одна девушка с дивным голосом. Мой диссонанс. Мое исключения из правил и из привычной картины мира...

Та, которая заставляет меня быть другим.

Не думаю, что Адель перенесет подобное открытие окружающего ее мира. И допускать это зверство по отношению к ней я не собираюсь.

Хренюю от тех оглушительных чувств, которые она во мне вызывает!

Это не я... Или я?

С ней я размякаю.

Я одержим ею и вместе с тем не трогаю...

Такая трогательная, застенчивая, а с другой стороны, ог-

ненная, трепетная и чувственная. Сплошное удивление и открытие. Она меня цепляет, крышу сносит от желания...

И что сказать, эта бестия умудрилась меня с полуоборота завести и выбесить так, как еще никому не удавалось.

Когда понял, что она уходит. Все в груди перевернулось. Ярость полыхнула адовым пламенем. Все и вся сразу послано на Хер!

Не слышу то, что мне пытается выговорить Хлоя, цепляясь за меня. Я смотрю только вперед, замечая исчезающий вдали тонкий девичий силуэт.

Перевел непонимающий взгляд на девушку, воспринимая ее лишь преградой. Встряхнул рукой, отмахнулся, как от назойливой букашки.

Хлоя что-то цедит, шипит, как гюрза, еле сдерживая ярость. Мне пофиг. Меня не развести на угрозы и шантаж. Не такие зубы обламывали.

Я снимаю корону с головы, всучив ее вовремя подвернувшемуся Хью и рвусь за Адель.

Пока иду за ней след в след понимаю, что, если не успокоюсь, мало не покажется. Догоняю, хватаю ее, разворачиваю к себе лицом и меня накрывает.

Хочу ее... подчинить, терзать и наказывать, долго и со всем пылом. Карать за то, что ушла, за то, что бросила мне вызов и это чертовски завело.

А когда послала меня открытым текстом я, словно, удар под дых получил. Тело прострелило болью, физически ощу-

тил, как всего скрутило от темных эмоций.

В мозгу пылает лишь одна мысль – схватить, подмять под себя!

Поцелуй становится невероятным открытием. Все мысли вышибает и единственное, что способен чувствовать это ее дыхание. Эти податливые, нежные, неумелые губы кажутся сладостью, нектаром, который я пью не останавливаясь, хмелея от эмоций.

Моя отзывчивая, огненная девочка показала мне свою суть, раскрылась и обвинила, не осознавая, что все, помимо нее, для меня пыль...

Я делаю то, что должен, что ожидают от Тайгера Ривза и это для меня неоспоримая Догма. Долг. Обязанности, что вбиты в сознание насмерть.

Я живу по закону своего мира... Но вот эта вот маленькая птичка выбивается из понятной картины моей вселенной.

Мой диссонанс. Ее голос и она сама – провоцируют эмоции, которые мне не свойственны.

Улыбаюсь.

Не ожидал от себя подобного...

Нужно проветрить голову, а то совсем поплыл. Вдавливаю педаль в пол и лечу по дороге, продуваемый всеми ветрами.

Что-то странное и непонятное греет теплом в грудной клетке.

Дрифтую на пустынной трассе, выбивая все мысли из головы и вхожу в скоростной кураж.

Обожаю риск. Проветриваю мозги и лечу на встречу дикому ветру и ночи.

Тело совершает все необходимые отточенные манипуляции, заставляя покрывки пылать и выпускать снопы пыли.

В голове пустеет.

Я возвращаюсь в свое привычное состояние, когда все чувства и эмоции загоняются в строгие рамки контроля.

Глава 27.1

Странное Лето моей сбывшейся мечты

Начало лета наполнено счастливым ожиданием скорого звонка от Тайгера. Но время идет, дни летят, а телефон молчит.

Я все жду и жду. Боюсь отставить телефон в сторону. Убеждаю себя, что Тайгер не может забыть. Он ведь обещал мне позвонить! Но настроение стремительно падает и наступает уныние. Обида.

Бессознательно вожу пальцем по сенсорному экрану, когда слышу окрик:

– Оставь уже этот телефон и перестань проверять его каждые две минуты!

Поднимаю ошарашенный взгляд на мать. Ивет сидит к своему любимому креслу и внимательно наблюдает за мной.

– У тебя появился парень, Адель? – голубые глаза смотрят остро и бдительно, выискивая малейшие изменения в моей мимике.

Теряюсь под таким напором.

– Я... – растерянно мямлю...

– Я надеюсь. Ты не натворила глупостей? – сухой вопрос.

Ивет всегда отличается жесткостью.

– Мама, нет...

Вздыхаю. Конечно, мать заметила мою одержимость телефоном и на ее вопросы, я честно рассказываю обо всем, что чувствую и что случилось...

Когда я замолкаю, Ивет встает с кресла и проходится по комнате. Она молчит, давя своим авторитетом. Заставляет меня испытывать чувство вины. Хотя, я не понимаю в чем провинилась.

Идет на кухню. Слышу, как гремит посудой и открывает кран. Мать возвращается с полупустым стаканом воды, который залпом допивает.

– Послушай меня, Адель. Послушай внимательно, а главное услышь то, что я тебе скажу. И помни! Я не враг тебе, я твоя мать! – Ивет приближается и нависает надо мной, подавляет, заставляет вжаться в спинку дивана.

– Не будь дурой, Адель! Ты хоть понимаешь кто такой Тайгер Ривз?! – кричит мне в лицо Ивет, не справляясь со своими эмоциями и позволяя гневу просочиться наружу. – Завтра ему и ему подобным будет принадлежать этот мир! Ты для него просто блажь, секундное увлечение! Он растерзает тебя и пойдет дальше! Даже имени твоего не вспомнит! Ты для него никто!

Вскакиваю с дивана. Пытаюсь убежать, чтобы не слышать обидные слова, которые бьют прямо в цель, заставляя сердце кровоточить. Ивет ловит меня за руку и продолжает орать мне в лицо.

– Ты идиотка, если надеешься на то, что между вами может быть хоть что-то. Очнись! Я твоя мать! Я знаю! Опыт у меня! Жизнь, прожитая за плечами! Не верь мечте! В этой гребаной жизни нет места сказкам! Не позволяй чувствам затуманить разум. Рано или поздно он наиграется! Чем больше у человека власти и денег, тем меньше он разменивается по мелочам. И эта мелочь – ты!

Выворачиваюсь из захвата и пячусь. Мы впервые так сильно с ней цапаемся.

– Мам, я поделилась с тобой своим счастьем! Мамаааа! – кричу я раненым зверем – Почему, ты хочешь сломать меня, почему швыряешься этими ядовитыми фразами, словно, ножами! Я не думаю о совместном будущем, мне сейчас с ним хорошо, а больше мне ничего и не нужно!

– Дура! Это мечты! Кто, если не я вобьет в твою тупую голову, что мечты – яд! И Тайгер твой – отравка! Это сейчас тебе не нужно ничего, а когда придет время, и ты захочешь всего, ты останешься ни с чем, разбитая и разорванная им в клочья!

Материнское сердце не обманешь! Не может быть ничего общего у богатого наследника рода и у девочки из низов! Я знаю! Я жизнь эту дерьмовую знаю! Чем больше у человека богатства и власти, тем он более жесток! Твой Ривз не будет размениваться по мелочам! Идиотка ты наивная! Ты грязь под его начищенными дорогими туфлями! Раздавит и не заметит!

Это жизнь, а не придуманная сказка про Золушку! Одумайся пока не поздно!

– Я ненавижу тебя! – в отчаянии ору я в ответ, слезы текут ручьями по щекам, ведь мать бьет, не промахиваясь, впечатывая в меня мои же собственные страхи и сомнения. Я в глубине души, все это понимаю, но от того мне лишь больней в разы!

– Ненавижу тебя! Ненавижу! – кричу и выбегаю на улицу, хлопнув дверью.

Я бегу, не разбирая дороги и слезы льются ручьем. Обида и боль застилают взор. В эти секунды мне искренне кажется, что я ненавижу ее! Ненавижу ближайшего человека, свою собственную мать!

Ненавижу за правду, за то, что знает слабости и бьет, не промахиваясь точно в цель.

До безумия захотелось выхватить телефон и позвонить Тайгеру. Услышать его голос и рассказать все. Поделиться всем, что накипело. Предъявить чертову уйму претензий, что больше недели прошло, а он так и не позвонил! Что заставил надеяться, а сам забыл обо мне! И что все это время я убеждаю себя, что он просто занят вступительными экзаменами и у него просто нет времени на звонки и прочее.

Убеждаю, а сама знаю, что время на звонок найдется всегда. Один звонок и простой вопрос: Как ты Адель? Как дела? Как проходит твое лето? Я скучаю...

Несколько фраз и счастьем моему не было бы конца и края,

а мой мир наполнился бы светом и солнцем.

Но чертов телефон молчит, а я все больше теряюсь в своих сомнениях...

Снимаю блокировку с телефона, вхожу в контакты. Я ведь записала его номер в книжке, после его звонка с требованием спускаться. За это время я выучила его номер наизусть.

Смотрю на цифры, и ничего не вижу, взгляд расплывается от слез.

Конечно, я ему не позвоню.

Просто не смогу.

Засовываю телефон обратно в штаны и сажусь на камень, устремляя свой взгляд в никуда.

Я смотрю на убогую улицу и здания с обшарпанными стенами. Вдали вижу силуэт ненавистной ткацкой фабрики, где работает мать.

– Хэлло, Адик, чего ревешь?

Вскидываю голову оперев взгляд в местного пацана в выцветших джинсах и старых кроссовках.

Мои звездные одноклассники за такие искусственно «застиранные» и рваные джинсы выкладывают огромные суммы, а здесь, в наших трущобах, это дань не веянию моды, а правда жизни, когда носишь одну – единственную вещь, стирая ее до дыр.

Упираю взгляд в веснушчатое лицо, со вздернутым носом и упрямым тяжелым подбородком.

Окидываю массивную фигуру парня оценивающим взгля-

дом. Отмечаю, что скорее всего он добился подобного рельефа не часами проведенными в качалке, а работая тяжелым физическим трудом, таская тяжести, на той же фабрике. Знаю его. Фил Гринвуд. Парень с нашего двора, мы учились в моей старой школе вместе, ну он постарше.

– Привет, Фил... – вытираю, судя по ощущениям опухшие глаза и встречаю спокойный взгляд улыбающегося соседа. – Все в порядке. Все путем.

– Агась, поэтому и ревешь белугой и спринт по району устроила. Я за тобой от самого твоего дома тащусь.

– С чего это? – удивляюсь заявлению Гринвуда.

– Та ничего, нравишься ты мне, Адик. – улыбается Фил и я не могу понять он так шутит, или серьезен. Смотрю в сероватые глаза, которые цепко осматривают меня с ног до головы.

От подобного внимания взрослого уличного парня становится не по себе. Отвожу взгляд, но он подходит ближе и опускается на корточки прямо передо мной. Смотрит прямо глаза в глаза.

– Что случилось, звездная девочка? Адик, поговори со мной. Может смогу помочь... Посоветую чего.

От этого парня веет теплом и пониманием и в эту секунду мне нестерпимо хочется поделиться своей обидой, но единственное, что я могу ответить слетает обвинением с моих губ:

– С матерью поцапалась, Гринвуд.

– А... ну с предками ссориться – это святое. Считай взрослеешь, солнышко. Пойдем прогуляемся, красавица, пообщаемся... Как жизнь вообще?

Я смотрю в симпатичное заинтересованное простое лицо и улыбаюсь в ответ. Фил располагает к себе. От него не веет угрозой. Уже не пацан, почти мужчина. Типичный представитель моего мира. В трущобах быстро вырастаешь. Здесь нужно быть сильным, физически крепким и шустрым. Тут свои правила и законы.

Кажется, Гринвуд им идеально соответствует. Я помню этого парня еще со времен, когда под стол пешком ходила, а его веснушчатое лицо украшали подростковые прыщи...

Впервые я нуждаюсь в общении. Мне хочется почувствовать себя нормальной, обычной и интерес в глазах этого пацана воспринимается мной той спасительной соломинкой, за которую я цепляюсь всеми силами, пытаюсь вырваться из своих расшатанных грустных мыслей и обид.

Улыбаюсь, некрасиво шмыгнув носом. Вызываю веселый смех у Гринвуда:

– Давай прогуляемся! – протягивает мне крупную ладонь он. Хватаюсь за его руку и встаю.

Понимаю, что на голову уступаю в росте этому крупному уличному пацану, который выглядит весьма устрашающе.

– Ну как там, золотая девочка, как твоя жизнь и успехи в школе мечты? – спрашивает Фил, а я смотрю на него в нерешительности, стремясь понять прикалывается ли он, как это

любят делать мои бывшие одноклассники при каждой встрече...

Парадокс – я не стала своей в новой школе, но и здесь я стала чужой, изгоем. Той, которую ненавидят за то, что отличилась, за то, что вытянула звездный билет и попала в другой мир, который здесь воспринимается чем-то нереальным.

Внутренне напрягаюсь. Жду удара в спину, провокации и стеба, но не вижу ничего подобного на его заинтересованном лице.

Фил смотрит со спокойным интересом, не желая уязвить и прицепиться к выскочке, коей меня здесь считают.

– Нормально, – пожимаю плечами, – ничего особенного.

– Понятно, смотрю ты сама словоохотливость – смеется парень, и мне вдруг становится тепло и уютно, словно, встретила потерянного друга.

Фил Гринвуд, Громила Фил, прост и понятен. Хороший, перспективный пацан по местным критериям трущоб.

Я смеюсь его шуткам, и мы не замечаем, как пролетает время. Гринвуд провожает меня до самого моего дома.

Когда приходит пора проститься, он останавливается, смотрит с высоты своего роста и неожиданно наклоняет свою голову настолько близко к моему лицу, что я вижу темные крапинки на сероватой радужке глаз.

– Погуляй со мной завтра, Адик... Буду поднимать тебе настроение и веселить. – серьезно произносит Фил, немного растягивая слова, не дожидаясь моего ответа, продолжает. –

Я не трону тебя, звездная девочка, и не обижу. Все в пределах дружеских рамок.

Фил улыбается тепло, искренне и добавляет:

– Ну что, детка, встречаемся завтра?!

Внимательно смотрю в лицо Гринвуда, в его смеющиеся глаза и не понимаю шутит ли он сейчас, или серьезно приглашает встретиться...

Не могу противиться его обаянию и светлой улыбке. С Филом я действительно отвлеклась от своих проблем, он понятен хотя бы тем, что принадлежит моему миру. Поэтому киваю в ответ на его предложение.

– А давай! – улыбаюсь я.

– Правильное решение, Адик. – кивает Гринвуд, и я захожу в свой обшарпанный, вонючий подъезд.

Я сдружилась с Гринвудом и воспринимаю этого весельчака другом. Мы проводим много времени вместе. Гуляем и общаемся на разные темы. С ним легко. Он не давит.

Но... есть одно проклятое НО.

Я отравлена другим и все мое естество стремится к этому другому парню. Опасному, жестокому и... Моему.

Хотя, может ли свободный хищник принадлежать кому бы то ни было?

Ривз пометил меня собой, своим поцелуем, отравил ядом все существо и, наверное, если смотреть правде в глаза, он действительно является моей одержимостью.

У нас с ним не любовь. Нет. Это нечто иное – глубинное

и темное...

Может быть, если бы я не попала в другую, альтернативную реальность своего понятного мира, и на своем пути не встретила Тайгера, то я была бы счастлива с таким парнем, как Фил...

Кто знает, может быть, если бы судьба не смешала и не перетасовала колоду карт моей жизни, Гринвуд стал бы моей судьбой в этой реальности.

Но меня выбросило в другой мир, где работают свои законы и обитают свои хищники.

И один из самых матерых представителей того мира назвал меня Своей.

Такие, как Ривз не шутят и слов на ветер не бросают...

Мой телефон неожиданно ожил под вечер, выхватываю мобильник и застываю, прочитав высвечиваемое имя. Руки внезапно трясутся, и я с трудом нажимаю на «принять вызов».

Прикладываю трубку к уху в полном молчании и опускаюсь на свою кровать, ослабевшие ноги просто не держат.

Молчу. Не могу произнести ни слова.

– Хай, Адель. – спокойный голос в трубке, и я закрываю глаза. Тайгер. Этот голос заставляет сердце трепетать. Противоречивые эмоции – обида и радость, всплывают в сознании.

Они не гасят друг друга, разрывают меня на куски, заставляя бабочек порхать в животе.

– Привет, Тай. – отвечаю тихо.

– Как проводишь лето? – я слышу заинтересованные нотки в его голосе.

Вот так вот просто. И кажется, что мы только вчера расстались...

– Ничего особенного. – коротко отвечаю и слышу глубокий смех Тайгера.

– Малышка, мне кажется, что ты любишь читать книги, сидя на подоконнике, ну и прогулки с друзьями никто не отменял... Мне нравится, что ты мне говоришь только правду, Адель...

Голос Ривза звучит спокойно и участливо, но от интонаций, которые проскальзывают в его речи, мне становится не по себе.

– Да, Тай, конечно, у меня есть друзья, с которыми я гуляю и провожу время. Мне кажется, это совершенно естественным. – отвечаю я, не желая углубляться в дебри и искать двойное дно в словах Ривза.

– Конечно, Адель. Друзья нужны, но... друзья должны оставаться в френдзоне, для их же блага... Я ясно выразился?

Холодею.

Голос Тайгера прошибает льдом и изморозью. Он меня пугает не на шутку. Чувствую, что я действительно до конца даже не подозреваю с кем именно имею дело. Ривз многогранен, и я не знаю всей глубины его личности. Понимаю, что он

по своей сути безжалостный и жесткий. Опасный. Бескомпромиссный. И Мой.

– Умница моя, а что читаешь в свободное от прогулок время? – молниеносно меняет тему Тай, снова обдавая меня теплом своих интонаций.

– Разное, я люблю читать, сейчас – Флобер... – ошарашенно отвечаю я, теряясь от столь быстрой смены векторов его настроения.

На мой ответ Ривз присвистнул:

– Хороший выбор, Мелкая.

Окончание фразы Тай проговаривает с особой теплотой. Вроде и прозвище шутовское, но что-то в интонациях интимное, трогательное.

Мне кажется, что он улыбается сейчас.

– Я позвоню, Адель. – заканчивает разговор Тайгер и мне так и хочется спросить в этой жизни, или в следующей, но он отключается прежде, чем я успеваю бросить свою колкость.

Ривз удивил. Написал на следующий день.

«Привет, птичка, что делаешь?»

«Читаю твое сообщение.»

«Улыбаешься?»

«Да»

А затем звонок и мягкий, обволакивающий баритон:

– Захотел услышать твою улыбку...

– Тай, ты уверен, что именно «услышать»? – спрашиваю и действительно улыбаюсь.

– Да, птичка, я знаю, что ты сейчас улыбаешься...

Молчу в трубку. Не знаю, что сказать.

– Спи, моя Адель, уже поздно. Пора выключать свет.

– Что? – изумляюсь я. Хочу спросить откуда Ривз знает, ведь я действительно сижу в пижаме на подоконнике и ночник мягким светом освещает помещение.

– Сладких снов, птичка.

– Спокойной ночи, Тай.

Время летит и с каждым звонком я узнаю Тайгера все больше. Его присутствие в моей жизни становится постоянным:

– Адель... – его голос переполнен бархатистостями интимными нотками. – Включи видеосвязь, хочу тебя увидеть.

Нажимаю на кнопку видео звонка и вижу Тайгера. Судя по чистому звездному небу за его спиной, он на огромном балконе. Вдали слышна легкая музыка. На нем смокинг и рубашка без галстука.

– Ты где? – не удерживаю любопытства.

– Прием в честь успешно заключенной сделки отца, – отвечает Тайгер и морщится, словно, ему неприятно. – Нудятина, одним словом. Взял пятиминутный тайм аут.

– Тебе видней... – отвечаю я, во все глаза изучая красивые резкие черты своего Ястреба.

– Тайгер?! – слышу строгий мужской голос на заднем плане. И лицо Ривза меняется, он становится собранным и чужим, отвечая тяжелым взглядом своему незримому для ме-

ня визави.

– Две минуты. – четкий ответ.

– Хорошо. Сын.

Тай молчит пару секунд, и я наблюдаю, как меняется его лицо. Ривз собран и неприступен. Сейчас он именно такой, каким я всегда видела его в школе. Непрошибаемая изморозь и взгляд, что смотрит сквозь тебя.

– Пока, Адель. Мне действительно пора.

Ривз отключается, а мне становится нестерпимо грустно. Случайно я подглядела его реальность. Наглядный пример и яркое осознание всей пропасти между нами...

С трудом засыпаю этой ночью. Душа болит и хочется плакать. Не могу понять почему. Просто стало нестерпимо грустно.

Все-таки проваливаюсь в сон и уже глубокой ночью просыпаюсь от непрерывающейся вибрации телефона.

Голова гудит:

– Алло.

– Спой для меня, Адель.

– Что?! – с трудом соображаю, что именно хочет от меня он.

– Спой.

– Тай, ты знаешь который сейчас час? – бросаю взгляд на дисплей, показывающий без четверти три.

– Спой. – уже приказ.

Тайгер не умеет просить, даже его просьбы воспринима-

ются окружающими четкой командой к действию.

– Хорошо, Ривз, есть предпочтения?

– Просто хочу... твой голос...

И я подчиняюсь, кладу телефон на подушку, закрываю глаза и тихонечко напеваю. Соскальзывая в сон, слышу твердый голос, наполненный нежностью:

– Спасибо, Мелкая.

А иногда Ривз ведет себя совсем странно и не понятно.

Получаю видеозвонок по мессенджеру:

– Привет, Тай, – привычно отвечаю, встречаясь с серо-зеленым взглядом, обрушивающимся на меня всей своей тяжестью.

Ривз не отвечает. На лице ни одной эмоции. Он меня цепко рассматривает, задерживая взгляд на губах.

Молчит. И в эти мгновения на его красивом лице проскальзывают непонятные эмоции...

Мне кажется, что Тайгер сейчас принимает для себя какое-то решение. Не могу понять откуда это чутье.

Его глаза останавливаются на мне, он смотрит с экрана телефона, словно, желая препарировать одну не вовремя подвернувшуюся под руку девчонку.

Ривз очень противоречив и мне его иногда сложно понять. Он рассматривает меня с таким голодом во взгляде, что мне становится не по себе, а на его красивом лице проскальзывает гримаса боли.

Тайгер ни говоря ни слова отключается.

Зачем звонил спрашивается?!

Глава 27.2

– Ивет, зачем ты так с ней? Это ведь первое чувство и, как я понимаю, оно взаимно...

Замираю у двери, услышав обеспокоенный голос Эйрин. Прислушиваюсь.

– Прекрати! О какой взаимности может быть речь? – слышу звон посуды. Видно, мать в негодовании отставила чашку. – Если даже этот мажор на нее действительно запал, то у него есть родители, которые быстро объяснят, что такое общение неприемлемо!

– Не бери на себя роль судьи и не решай за них, Ив! – негодует моя пышечка. – Не ломай хребет собственной дочери. Она умная девочка, и что с нее взять? Чем она может привлечь подобного парня? Вокруг него полно на все готовых девиц разных сортов. Зачем ему размениваться, как ты выразилась, по мелочам, и столько заморачиваться?!

– Ну хоть ты-то душой не будь, верящей в чудеса! – Слышу скрежет стула и шаги. – Ты слишком мягка, Эри. Всегда была размазней!

Надоедает стоять у двери и прислушиваться. Вхожу в нашу крохотную, обшарпанную кухоньку и смело встречаюсь взглядом с матерью.

– Опять твой мажор названивал? – холодный вопрос Ивет, запрошенный тяжелым взглядом застаёт врасплох.

– Да. – ровно отвечаю, не отводя глаз. – Мам, мы просто общаемся. Не я ему звоню. Не я ищу общения. Я все это время любила его молча, не надеясь ни на что. Но... он сам подошел ко мне. Вся инициатива от него, и нет у меня ни умения, ни желания склеить богатенького наследника!

– Глупая. – вздыхает мать, – совсем еще ребенок. В том то и дело, что ты перед ним букашка, которую такие, как он давят, не задумываясь. Завтра ему могут указать на подходящую девушку из «Их круга» и выбор за него сделают. И скажи мне, родная, кого он выберет? Долг перед семьей, или глупое чувство к простушке?

В глазах щиплет, но я загоняю слезы обратно, встречаясь с сочувствующим взглядом Эри.

– Ивет! Хватит! – пытается призвать к порядку ее наша соседка.

Мать показательно закатывает глаза и качает головой, негодуя и давая понять, как она ко всему этому относится.

– Ты его совсем не знаешь! Тайгер несгибаем. И навязать ему выбор никто не сможет. – спокойно отвечаю.

За последнее время я успела узнать его, и уже вижу определенные черты характера. Ривз имеет свой кодекс правил. Он жесток и даже по отрывку его общения с отцом, я уже успела сделать вывод, что он каждого заставляет с собой считаться.

Ивет показательно игнорирует мои слова, показывает характер и отворачивается.

Но и я не отступаю.

Прохожу к шкафу и завариваю себе чай.

– Как ты, Эри? – меняю я надоевшую тему.

– Нормально... Работа – дом – работа. Все, как всегда. Ты уже уезжаешь? – тепло улыбаясь, спрашивает моя пышечка.

– Да. Скоро отчаливаю. – пожимаю плечами и делаю глоток из огромной пузатой чашки с новогодней символикой.

Облокачиваюсь о кухонный шкаф и смотрю на двух женщин, что сидят за столом. В нашей маленькой ветхой кухне, где все всегда чисто и по местам, царит напряженность. Провожу пальцами по столешнице, поправляю и без того ровно стоящие баночки с приправами.

Встречаюсь взглядом с черными обеспокоенными глазами Эри. Сколько раз за это лето я убежала к ней, когда обстановка в доме накалялась... Остаться наедине с матерью становилось невозможным, и моя старшая подруга, пыталась донести до меня все то, о чем предупреждала мать, в более мягкой форме.

В далеком детстве, пока мама была на сменах, Эйрин занималась мной. Фактически вырастила. Была слушателем моих детских печалей и обид. Полная, дородная темнокожая женщина с добрым сердцем и не растроченной материнской любовью. Не красивая, но очень приятная и обаятельная.

Таких людей в трущобах мало. Здесь каждый сам за себя. Но моя Эйрин другая. Она часть нашей маленькой семьи. Всегда смягчает наши напряженные отношения с мамой. Ха-

рактором я в Ивет. Упертость у меня материнская.

Я уже выросла и мокрой тряпкой из меня дурь не выбить, а заставить не общаться с парнем, которого люблю и подавно...

Даже, если это ошибка, но она моя. И я не могу ее не совершить. Я не могу вырвать из себя свое чувство...

Повлиять на мое отношение к Тайгеру никто не в силах. Даже я сама. Моя одержимость и любовь к этому строгому красавцу с каждым днем лишь крепнет.

За короткое время общения в нем я нашла интересного собеседника и старшего товарища, который просекает все мои чувства и сомнения на раз.

Он кажется скалой, к чьим берегам меня прибило. Ривз категоричен, иногда резок в своих суждениях, бескомпромиссен и... удивительно мягок со мной.

Иногда мне кажется, что он относится ко мне, как к своей младшей сестре...

Он не вписывается ни в одни понятные рамки.

* * *

Я приехала в школу гораздо ранее начала учебного года. Просто в какой-то момент поняла, что не могу находиться дома. Сразу по приезду открыла на распашку окна, проветривая помещение и спокойно принялась распределять свой немногочисленный скраб по местам.

Лу еще не скоро придет. Мне сейчас как никогда хочется побыть в одиночестве. Тайгер пару дней, как не звонит. И я не лезу...

Закрываю сумку и устраиваю ее в шкаф, когда комната наполняется трелью звонка. Ривз. Сердце отбивает неровный ритм.

Привычно отвечаю на входящий:

– Привет, Тай!

Улыбаюсь.

Стоит ему позвонить, как я забываю о всех своих сомнениях.

– Здравствуй, Канареечка моя. Я жду тебя у проходной. Спускайся.

Короткая фраза, произнесенная глубоким бархатным баритоном, и я взрываюсь радостью.

– Ты здесь?! Приехал?! – кричу я, не в силах справиться с эмоциями.

– Да. – отвечает Тай и по моему позвоночнику мчатся искры. – Жду тебя. Пойдем, прогуляемся...

Ривз сбросил звонок. А я секунду в растерянности смотрю на телефон, что сжимаю в руке. Уже в следующее мгновение, отбрасываю его в сторону и принимаюсь быстро собираться.

Тайгер здесь!

Я бегу к нему, паря на крыльях своих чувств, которые яркими переливами радужных всплохов мерцают за спиной.

Вылетаю на улицу, преодолев пункт охраны, и сразу

встречаюсь взглядом с загорелым красавцем, уже коротко стриженным и от этого кажущимся немного другим, взрослым.

Тайгер одет в синие джинсы, а из-под кожаной косухи на распахку видна черная футболка, облепившая мощный торс.

Я застываю, смотря на незнакомого – знакомого Тайгера. Что-то в нем изменилось. Он постепенно превращается в того, кем ему суждено быть по жизни.

И... Ривз пугает.

В ответ на мою растерянность, его холодное лицо преображается, а на порочных губах с изломанной чувственной линией, проскальзывает улыбка.

Все тревожные мысли разом вылетают из головы. И в следующую секунду я бегу к нему, бросаюсь на шею.

Все страхи и сомнения отменены. Он здесь, он пришел. Я истосковалась по нему, быстро привыкнув к его присутствию в моей жизни.

Я держусь за крепкую шею, повиснув на своем Черном Ястребе, дышу им. Улетаю, от ощущения его близости. С ним все части меня собираются в единое.

Тайгер обнимает меня в ответ, прижав к твердой груди и я чувствую, как он водит носом по моим волосам, опять кажется, что принюхивается. Дышит мной так же, как и я дышу им.

Его сильные пальцы гладят меня по волосам, запутывают-

ся в прядях и в какой-то момент я чувствую, что зажата в его объятиях, будто в тисках.

Но это длится лишь мгновение, затем Тайгер опускает меня на землю, заставив медленно проскользнуть вдоль всего его тела, прочувствовать всю силу литых мускулов этого хищника.

Его руки мягко обхватывают овал моего лица, и я чувствую ласку пальцев очерчивающих линии скул. Откидываю голову и ловлю взгляд, наполненный теплыми искрами веселья.

– Прогуляемся, Адель? – интересуется Ривз, и ответная улыбка расцветает на моих губах.

Тайгер касается указательным пальцем кончика моего носа, очерчивая, и поправляет мои волосы, наверное, растрепанные, после урагана, проскользнувшего, между нами, в первые секунды встречи.

Ривз рассматривает меня, его целомудренные, мягкие касания наполнены нежностью, трепетом и теплом. Сердце отвечает неровным стуком.

Не успеваю сориентироваться, как на мою голову опускается мотоциклетный шлем, разрушая всю интимность момента, и Тайгер сосредоточенно принимается устраивать эту махину на моей голове.

Понимаю, к чему он меня готовит и в ужасе смотрю на монстра, припаркованного за его спиной...

Мне что придется на это сесть?!

– Эм... Прогулка на Харлейе? – не могу сдержать удивленного вздоха.

Тайгер одевает солнцезащитные очки и сноровисто садится на свое двухколесное чудовище.

– Цепляйся, мартышка, прокачу с ветерком! – бросает на меня лукавый взгляд своих сумасшедших глаз с невероятным переливом цвета.

Такой веселый и отвязный Тайгер мне еще не знаком...

Чего не сделаешь ради этого парня! Я послушно запрыгиваю за его спину и обнимаю изо всех сил, вжимаюсь в него, готовясь к предстоящему безумию.

В ответ он смотрит на меня поверх своего плеча, веселясь моей реакцией, и в следующую секунду со звонким «кляц» опускает стекло моего шлема.

Мы мчимся по дорогам, и я, по началу, зажмуриваю глаза, но потом ощущения ветра и полета все-таки вводят в кураж.

На очередном повороте, я кричу во всю глотку от азарта и небывалых ощущений свободы и полета.

Цепляюсь за мощного пацана и понимаю, что невероятно приятно мчаться с ним по дорогам и чувствовать его настолько близко.

Мы приезжаем в парк аттракционов. Гуляем и веселимся так, как никогда прежде. Сегодняшний Тайгер весел и обаятелен.

– Ну, что, Канареечка, выиграть для тебя игрушку? – за-

глядывает мне в глаза, когда мы останавливаемся у тира.

Смотрю на обилие целей: маленьких тарелочек, зайцев и прочей атрибутики. Не очень веритья, что можно попасть во все эти микроскопические штуковины.

– Молодой человек хочет испытать удачу? – слышу добродушный голос старичка с веселыми цепкими глазами. Клиентов завлекает...

– Что для тебя выиграть, Адель? – спрашивает Ривз.

Он не выпендривается, в нем нет бравады. Он сейчас меня реально спрашивает какой подарок я хочу, чтобы он для меня выбил...

Его уверенность поражает. В шоке смотрю на его спокойное сосредоточенное лицо и перевожу взгляд на прифигевшего старичка, который начинает чувствовать, что не совсем простой парень решил пострелять в этом аттракционе.

Смотрю на витрину с подарками, пестрящую плюшевыми зверьми всевозможных размеров. В центре стоит плюшевый слон с меня ростом.

Интересно, что за придурок потащит подобного монстра домой, а главное, где хранить подобное...

Взгляд привлекает забавная игрушка, похожая на помесь тигра с носорогом. Выглядит устрашающе и весьма символично.

– Я хочу вон того тигренка, – показываю пальцем на забавного звереныша.

Тайгер бросает на меня смеющийся взгляд, демонстрируя,

что понял мой намек.

– О, девушка, выбрала весьма удачную цель. – Отвечает продавец, начиная заполнять пульками винтовку. – Восемь попаданий из двенадцати и игрушка – ваша.

– Я выбью все двенадцать, но мы возьмем этот приз. – спокойно отвечает Ривз.

Старик в клетчатой рубашке бросает осторожный взгляд в нашу сторону. Окружающие чувствуют лидера в этом парне в независимости от возраста. Его энергетика подавляет, он доминирует.

Ривз спокойно берет оружие, взвешивает его на руку, подстраивается и прицеливается. Тайгер расслаблен и сосредоточен. Смотрю на его пальцы, которые обхватили ствол оружия, восхищаюсь им, его четкими движениями. Тай контролирует свое дыхание, задерживает его.

Он замирает, кажется бездыханной статуей, а затем следует очередь выстрелов и звук выбиваемой цели. Четким движением откладывает оружие на прилавок.

Изумляюсь, осознавая то, что только что произошло.

Ривз попал в двенадцать из двенадцати возможных мишеней. Как и предупреждал.

– Поздравляю Вас! – произносит изумленный мужичок, протягивая мне игрушку.

Забираю свой трофей.

Смотрю на Тайгера и осознаю сколько всего я о нем не знаю... Сколько еще черт своей личности он не показывает

мне.

– Ну что? Прокатимся на американских горках? – спрашивает он, заставляя меня вернуться в реальность.

– Э... нет. Не хочу позориться! – смеюсь в ответ. – Да и боюсь голос сорвать. Скоро занятия, мистер Уильямс мне не простит такого кощунства по отношению к связкам.

– Значит, мороженое тоже отменяется. – лукаво улыбается Ривз.

– Ну... мороженое думаю можно, – робко отвечаю, чувствуя, что краснею под внимательным мужским взглядом.

Мы много смеемся, и я узнаю, что Тай может быть еще и очень веселым и остроумным в общении. Его холод становится теплом, когда он того хочет.

– Лови мороженку! – Ривз садится рядом со мной на скамейку, отобрав у меня из рук непонятного плюшевого звереныша, взамен отдает огромное мороженное с разноцветными шариками.

Тай вытягивает длинные ноги перед собой и в солнцезащитных очках наблюдает за полетом мигрирующих птиц, стайкой пролетающих высоко в небе.

– Я столько не съем. – смеюсь я, пригубив и облизнув холодный комочек.

Тай поворачивает голову в мою сторону и улыбается в ответ.

Смотрю на него во все глаза, открывая для себя нового Тайгера. Он расслаблен, словно, сытый хищник, позволяю-

щий себе короткий миг дурачества.

Ривз берет мою руку с мороженым и подносит к своим губам, пробуя сладость, а у меня от этого безобидного жеста искры по всему телу проскальзывают.

Смотрю на коротко стриженный ежик волос и хочется приласкать опасного хищника. Провести пальцами по сочным губам, что блестят от остатков сладости. Облизнуть...

Кажется, он прочитал мои мысли, так как в следующую секунду, Ривз резко вскидывает на меня свои сине-зеленые омуты, смотрит сквозь очки, и я вижу в этом взгляде развернувшуюся бездну.

Там беснуется пламя и из меня выбивает дух, шквалом тех эмоций, которые проскальзывают от него ко мне, словно, по натянутым проводам электрического тока. Меня бьет вспышками, но Тайгер сжимает руки в кулаки, одергивает себя, отворачиваясь и смотрит в противоположную сторону.

На моих глазах вновь появляется знакомая нечитабельная каменная статуя, отрешенный Тайгер, привыкший держать все под контролем.

– Повеселились и хватит, – спокойно говорит он, наконец обращая на меня ледяной взгляд. – Пошли Адель. Пора возвращаться.

Каменею. Мороженное есть уже совсем не хочется. Брошаю его в урну, рядом со скамейкой и молча смотрю на Тайгера, который следит за мной.

Чего мне ждать от этого ледяного урагана, если он меня-

ет свое направление в доли секунд. Я уже ничего не знаю, теряюсь от чувств, что переполняют меня. С ним, и в правду, как на рискованных аттракционах – то тебя швыряет вверх, то летишь вниз и не знаешь куда в конце концов вас все же занесет...

Обратный путь на Харлейе уже не вызывает первоначального восторга, я просто с силой цепляюсь в своего скупого на эмоции водителя, обнимая.

Когда Тай паркуется у пропускного пункта, я слезаю с мотоцикла и снимаю с головы его шлем, протягиваю ему.

Не знаю, что говорить, что делать. Ривз сейчас кажется таким далеким, словно, между нами, опять стена, непреодолимый барьер, через который мне не пробиться.

Но, он опять удивляет.

Мой Черный Ястреб хватается за мое запястье, резко тащит, заставляя чуть ли не упасть на себя. Впервые наши взгляды практически на одном уровне и Тай молчаливо изучает мое лицо.

Взгляд рентгеном проходит по мне, и, на мгновение, прежний Тай с сегодняшней ярмарки, возвращается, задорно подмигнув, легонько чмокает меня в нос.

Он будто волшебник достает выигранный для меня приз, который я видно позабыла где-то, а он подобрал.

– Бери тигренка, Адель! Не забывай свои подарки на скамейках!

Ривз заводит мотор и кивает мне в сторону пропускного

пункта.

Я направляюсь к охранникам, прижимая свой подарок к груди. Улыбаюсь счастливо и ошалело...

Глава 27.3

Тайгер Ривз

Наблюдаю, как Адель скрывается за дверями охранного пункта. Входящий вызов отвлекает. Отвечаю.

– Тайгер. Ты контролируешь северо-восточную сделку? – привычные властные интонации.

– Да. Я отправил тебе отчет. Мне не нравятся твои методы и подход. Но в целом, аналитики ожидают повышение внутренней себестоимости. Я сделал расчет. По цифрам – посмотри в моих сводках. А так – мы в выигрыше, по любому. Даже на этом этапе переговоров картина уже ясна.

– Отлично. Ванесса перешлет тебе материалы по дополнительным проектам. Почему ты уехал?

– Мне нужно несколько дней, считай – кратковременный отпуск.

– Интересно... – голос отца постороннему человеку показался бы зловещим, слышу опасные нотки, но меня этим не пробить.

Не отвечаю. Ответное молчание в трубке мне о многом говорит. Дэвид Ривз переваривает полученный от меня сигнал.

– Она того стоит, Тай? – наконец скупой интересуется отец.

– Да... – одно слово слетает с губ и становится открове-

нием даже для меня.

Отец, не прощаясь отключается.

Он воспитал меня по своему образу и подобию, прививая жесткость. Знает, что я привык принимать решения и держать за них ответ. У меня его несгибаемый характер. Отсюда и вечные терки. Мы не привыкли уступать.

И с Адель я не уступлю. Только я решаю что и когда с ней делать.

С силой давлю на педаль, отправляя своего монстра в скоростной полет. Срываюсь с места, выезжаю на скоростную трассу, уже никак не контролируя себя, не боюсь, что мартышка, так приятно вцепившаяся в мою спину, испугается.

Чувствую азарт и кураж. Ветер свистит в ушах, и я ощущаю, что лечу.

Скорость помогает разуму проясниться, ощутить, что свободен, что парю раскрыв крылья, отпуская на свободу всех своих демонов, которые были загнаны в вольеры одной хрупкой и нежной девушкой.

Я лечу по трассе, выветривая все несвойственные мне чувства и мысли, которые рождаются в моем сознании, когда я рядом с Адель.

Не подозревал, что вообще способен на подобные платонические, светлые чувства. Она будит во мне те крупинки души и человечности, которые мне не свойственны.

Моя Адель. Такая отличная от всех...

Меня штормит, когда она рядом. Одно целомудренное

прикосновение и меня уносит, сносит крышу. Ее взгляд заставляет сердце усиленно прокачивать бурлящую кровь по венам, она – моя одержимость и мой стоп-сигнал.

С ней так легко потерять контроль и приходится постоянно быть на чеку, лавировать на острие, проверять границы своего контроля.

Рядом с ней я постоянно на грани.

Я знаю о ней все. Обычная практика, которую вбил в меня отец. Информация – опора Власти. В случае с Адель, действовал по привычке. Послал людей. Мне она интересна. Хочется ее разложить по полочкам и на составляющие... О да, очень хочется...

Я знаю ее всю. Каждую черточку. Каждую линию.

Моя девочка любит читать книги, сидя на подоконнике. Она часто улыбается, а когда задумывается о чем-то, то хмурит мраморный лоб. Она дружит с темнокожей женщиной, которую называет Мамочкой Эйрин и с уличным отвязным пацаном Филом Гринвудом... Последний до сих пор передвигается на своих двоих только потому, что воспринимается Адель другом и защищает ее от уличной шпаны.

В ее районе нужно иметь защиту. Я не могу приставить к ней телохранителей. Не хочу привлекать излишнее внимание. Пусть живет в неведении. Я собираюсь беречь ее от монстров моего мира. Чем меньше народу из ближнего круга подозревает кем именно является для меня Адель, тем лучше.

Я долго к ней присматривался, изучал, стремился понять,

что именно меня в ней цепляет помимо голоса, который стал моим персональным видом экстази.

Вновь вспоминаю сегодняшнюю встречу и меня рвет на части от противоречивых эмоций. Мне хочется терзать ее, сломать и снова собрать, уничтожить и парить вместе с ней в небесах...

Такая открытая, трогательная в своей наивности и честности...

Молча ушла, не задавая лишних вопросов, которых я ожидал, ведь привык, что большинство девиц, с которыми хоть как-то общаюсь, в момент прощания хотят выцарапать с меня обещание, что позвоню, а еще лучше, если назову точное время и дату следующей встречи, была бы возможность, постарались бы заставить меня заключить с ними контракт и подписать договор, расписав все по пунктам.

Привык обрубать подобные вопросы на корню сразу же, грубо, резко, раз и навсегда. Но, Адель приятно удивляет...

Первый раз сильно удивился, когда, позвонив ей спустя время, после Выпускного, не услышал извечного «Почему так долго не звонил?».

Услышь я подобное от нее, разочаровался бы. Может сделал бы все же исключение, и объяснил бы малышке, что поступление в венценосный университет Лиги Плюща дело не простое и у меня был завал, требующий полноценной отдачи и сосредоточенности. Долг и обязанности всегда на первом месте, все остальное – второстепенно.

Но она никогда не задает лишних вопросов, не пристаёт, видно интуитивно чувствует мою звериную суть. Ее поведение радует и даже вызывает уважение...

Чем больше узнаю ее, тем более глубокие и непонятные, не свойственные мне чувства, начинаю к ней испытывать.

Моя Канарейка. Маленькая певчая птичка с редчайшим голосом и тембром, который пробивает меня насквозь, притягивает и заставляет желать многое...

Вгоняю себя в привычные нерушимые рамки и ставлю блоки, держу себя в стальных кандалах и охреневаю от палитры острых и ядовитых чувств, которые все равно испытываю рядом с ней...

Глава 27.4

Адель

– Я уже собираюсь, через пару дней приеду, подруга! – бойко вещает по видеосвязи Лу, лопая крекеры один за другим. – Что ты так смотришь, я вся на нервах, вот и ем, не переставая. По Феликсу соскучилась сил нет! А он на сборах. Вечно у него напряг.

– Не налегай так, – качаю головой. – У меня стресс по-другому проявляется. Вообще есть не могу.

– Да ладно, как занятия начнутся, с меня все лишнее уйдет под нагрузкой, – отвечает Лу, отправляя в рот очередную печеньку.

– Кстати, о стрессах, Тайгер еще не уехал?

– Нет пока. Думаю, у нас есть еще фора в несколько дней. Пока не начались занятия.

– Я рада за тебя, Адель, – тепло улыбается Лу, и мы заканчиваем беседу.

Не успеваю отложить телефон, как получаю звонок от Тайгера.

– Адель, минут через пять подъеду.

– Хорошо...

В этот раз Тай на машине. Мы едем по скоростной авто-трассе, и я наблюдаю за непрерывно разговаривающим по

телефону Ривзом.

– Где отчеты? – Пауза. Слушает ответ. Затем следует резкое:

– Ты меня видно не понял. Через пол часа я включу ноутбук и на сервере меня должен ждать полный анализ. Если этого не произойдет, то больше по этому номеру не советую звонить.

Он отключается. Мы едем в центр. Подъезжаем к самому сердцу города – небоскрегам, что шпилями упираются в самые небеса. Рассматриваю многолюдные улицы и всевозможные бутики, которые заполнили первые этажи фешенебельных стеклянных зданий. Ожидаю, что мы приехали в очередной торговый центр на прогулку, но Ривз заезжает на индивидуальную закрытую подземную парковку одного из зданий.

Паркуется. Он ведет меня к лифту, который запускается ключ-картой. Буквально через мгновение серебряные створки открываются, показывая свое богатое нутро, в стиле хайтек.

Ривз погружен в свои мысли и мало на меня реагирует. Однако, он ловит мой нерешительный взгляд и поясняет:

– Мне нужно немного поработать, Адель.

Створки скоростного лифта вновь открываются, представляя моему взору вход в белоснежный холл пентхауса. Тайгер проходит в огромное пространство, направляется вперед, чеканя шаг по мраморным плитам.

Следую за ним и застываю в центре огромного пространства, наполненного светом, с панорамным окном во всю стену с видом на город, который раскидывается перед моим взглядом во всей своей красоте в лучах заходящего солнца. Дух захватывает от увиденного. Прилипаю к стеклу. Не знаю сколько я так стою, но в какой-то момент чувствую касание пальцев, очерчивающих линию шеи.

Поворачиваюсь, натолкнувшись на спокойный взгляд Ривза. Он стоит, прижав мобильник к уху и опять сосредоточенно слушает неизвестного собеседника.

Проводит пальцами вдоль моей руки и соединяет наши пальцы, тянет за собой, направляясь, судя по всему, к кабинету.

– Меня это не устраивает. Увеличение мощностей не принесет ничего кроме дополнительных проблем со вбросом на рынок большего количества сырья и последующего падения цен...

Тай усаживает меня на белоснежную софу в своем кабинете, сам проходит к рабочему столу с навороченной техникой и, кажется, забывает о моем существовании, погрузившись в работу.

Я наблюдаю за ним, когда он параллельно проверяет отчеты и отчитывает очередного подчиненного по телефону, и в эти секунды от такого Тайгера мне становилось не по себе.

В сущности, еще совсем мальчишка. Но... Жесткий, властный, бескомпромиссный.

Он требует беспрекословного подчинения и выполнения своих требований, руководит параллельно несколькими проектами, и я удивляюсь его умению так быстро переключать внимание и держать все под контролем.

По началу пытаюсь прислушиваться к его бесконечным звонкам, но затем устаю.

Встаю и прохожусь по кабинету, где все оформлено в цветовых вариациях металлика. Взгляд привлекает библиотека, под которую отведена целая стена. Подхожу к стеллажам и провожу пальцами вдоль глянцевых, дорогих корешков.

По началу кажется, что подобная библиотека, просто, грамотно продуманный дизайнерский ход, когда украшают стену раритетными книгами. Достāju классика...

Читаю. И в какой-то момент осознаю, что ошиблась в первоначальном суждении. Я имею дело не с новенькими глянцевыми книгами, завезенными разово из букинистического магазина...

Беру другую, чтобы убедиться, листаю страницы и опять натываюсь под некоторыми строчками на слабо подчеркнутые карандашом мысли. И знакомый резкий почерк Тайгера.

Интересная привычка отмечать приглянувшиеся идеи.

Очередной звонок. Отрываю взгляд от книги.

В который раз восхищаюсь резким профилем с острым носом, четко прорисованной линией челюсти, высоким лбом.

Ривз опять хмуриться. Мне же нестерпимо хочется подой-

ти, разгладить пальцами упрямую напряженную морщинку, что возникла поперек переносицы этого красавца...

Он собран и сосредоточен, играет сильными пальцами по столу, отбивая своеобразный ритм, который отдается странным трепетом в моей груди.

– Слушаю. – отвечает на звонок сухо и коротко. Одно слово, но интонация заставляет меня замереть на месте и поджать пальцы ног от волнения. Всего слово, а я уже чувствую тяжелеющую энергетику пространства. Тайгер явно не расположен к беседе.

Он молча слушает, что ему говорит на другой стороне его собеседник. Тай опять останавливает взгляд на мне, выхватив меня в пространстве кабинета и с каждой секундой я все больше замираю под прицелом ледяного взора с прищуром.

Под этим тяжелым взглядом, прибывающим меня плитой своей тяжести к земле, я натягиваюсь словно струна. Мне кажется, что еще какая-то доля секунды и мой Черный Ястреб накинется на меня, поднимется высоко в небо вместе со мной и бросит меня об острые скалы, чтобы сломать и добраться до самой сердцевины.

– Нет. – короткий ответ и молчание.

Тайгер слушает своего собеседника, глаза застывают, покрываются льдом отчуждения. Я теряюсь в его темном взгляде с беснующимся ледяным пламенем.

Мне кажется, что он сейчас, если того потребуют обстоятельства, вынесет смертный приговор.

Хочется обнять себя руками в попытке защититься, отвести взгляд и опустить голову, но на это все попросту нет сил. Я будто выпита им до дна, опустошена и виновата неизвестно в чем.

– Я не буду в этом участвовать. – короткие фразы. Емкие и категоричные. Пауза. И снова хлесткое. – Нет. Потому, что это мой ответ – Нет. Отец... Я уже все сказал. Это окончательно.

Одно движение и звонок сброшен, а я все так же безотрывно смотрю на Тайгера. И нутром чую его злость. Тайгер резко откидывается на спинку кожаного кресла, безотрывно наблюдая за мной, заставляя трепетать и бояться.

В нем есть что-то по-настоящему страшное... Это нечто живет в нем, шевелится под кожей и иногда проскальзывает наружу, когда Тайгер становится таким, как сейчас...

– Подойди. – короткий приказ и я откладываю книжку и делаю, что велят. Подобным интонациям нельзя сопротивляться.

Я подхожу к нему в плотную, замерев, наблюдая за этим красавцем сверху вниз. Замечаю обманчивую расслабленность позы и спокойно вздымающуюся грудь. Мой хищник кажется таким неестественно спокойным, что все крохотные волоски на теле дыбом встают, угроза витает в воздухе и проникает сквозь поры тревогой.

Ривз хватает меня за руку, и я падаю на него, оказываясь сидящей у Тая на коленях. Зверь рассматривает меня вни-

мательно, словно принимает решение жить мне или умереть.

Впервые мне по-настоящему страшно находиться в объятиях, которые сжимаются все сильнее. В какой-то момент, Тайгер резко отводит взгляд, обрывая натянутую струну, что тянется от меня к нему.

Продолжаю молча смотреть в это суровое лицо и неожиданно для самой себя обнимаю своего черного Ястреба за шею, так мне менее страшно. Парадокс. Чем ближе я к нему, тем мне спокойнее. Даже сейчас. Даже с таким неизвестным Тайгером.

В глазах этого парня с расширенным зрачком, практически поглотившим всю радужку, бурлят противоречивые эмоции...

– Спой для меня Адель, – тихая просьба – приказ, произнесенная бархатным низким голосом. – Успокой меня.

И я подчиняюсь, чувствуя, что нужна своему хищнику, который уже оскалил свои клыки в ожидании схватки.

Кладу голову на его сильное, каменное плечо и тихо пою любимую колыбельную. В детстве ее часто напевала мама...

Исполняю мотив тихонечко и запускаю пальцы в его блестящие коротко стриженные темные волосы, поглаживаю, в попытке успокоить.

В какой – то момент ощущаю, как литые мышцы все же начинают расслабляться. Сильные пальцы играют с моими волосами и аккуратно поглаживают спину, рисуя странные узоры.

Не помню сколько времени мы так просидели, но в какой-то момент замолкаю, попросту устав петь.

Тайгер легонька тянет меня за волосы, заставляя заглянуть ему в лицо, и я теряюсь от той нежности, что проскальзывает на дне его спокойного взгляда.

Мой Черный Ястреб улыбается тепло и ясно...

– Канареечка моя, – шепчет он, целуя меня в висок.

* * *

Первый учебный день этого года проходит сложно. После окончания занятий мы с Луизой идем в кампус.

Школьный двор переполнен учащимися. Без конца с самого утра ловлю на себе ошарашенные взгляды и слышу шепотки за спиной.

Я знаю о чем все перешептываются. Вся школа гудит. Все знают, что я была на Выпускном Балу Тайгера Ривза. Я иду, ощущая себя в тени парящего над головой Черного Ястреба, который клеймил меня собой...

Чувствую, как меня разбирают по косточкам, не понимая, что все же может связывать Тайгера со мной. Матерый хищник ушел с горизонта, но его жертва жива и вполне довольна жизнью. Диссонанс, который вызывает противоречивые эмоции и неверие.

Мы с Луизой уже практически доходим до нашего общежития, когда дорогу мне преграждает во главе своей свиты

высокая блондинка, красивая и раскованная, звезда черли-дерш Хана Дэвис.

Та самая девица, которую все усиленно считали девушкой Тайгера Ривза. Не могу не заметить сколько оттенков ярости и злости, проскальзывает в ее глазах.

Холодно смотрю в ответ, не прячу глаз, не склоняю головы. Я не перед кем не расшаркиваюсь.

– Эй, певичка! – с яростью выплевывает старшеклассница, – Что у тебя с Тайгером? Чего вылупилась, говори?!

Молчу. Довожу эту ядовитую змею, красивую и опасную до припадка. Сознательно злю ее. Я не перед кем не собираюсь оправдываться.

– Слушай, уйди с дороги, а? – не остается в стороне Луиза, – Или ты совсем страх потеряла, решила прессануть подружку Тайгера?

После прозвучавшей фразы мне показалось, что все вокруг замерли, подавившись воздухом. А сама Дэвис побледнела.

– Что ты сейчас сказала? – Хана, хоть и адресует свой вопрос Луизе, но смотрит прямо на меня. Нависает надо мной, давит своей яростью.

Внутренне злорадствую, чувствуя, как девицу буквально накрывает волной аффекта и ненависти.

В следующую секунду Хана бросается на меня, замахивается, но я быстрее. Если Дэвис идет на поводу своей ярости и обиды, то я отвечаю осознанно. Ловлю ее руку и тащу на

себя. Ситуация длится от силы мгновения, а для меня растягивается во времени вязкой жижей.

– Отпусти меняяя! – воет Хана.

Никто не стремится вступать в разборки. Все толпятся вокруг нас, а кто еще и снимает на телефон происходящее в ожидании кульминации и развязки.

Хана пытается достать меня, но я действую на опережение. Ударяю первой. Здесь все просто. Либо ты, либо тебя.

Между мной и Ханой протискивается Луиза, орет мне в лицо.

– Отпусти ее! Остынь! Продолжишь, тебя исключат из школы! Подумай, стоит ли она этого, подумай! Никто не будет спрашивать, кто виноват, исключат тебя, а ей все сойдет с рук!

Крики подруги, словно, издалека доходят до затуманенного сознания, я с трудом разжимаю одеревеневшие пальцы.

– Все, Соммерсье – ты труп! – улыбается Хана, а Луиза тащит меня прочь.

Не осознаю, как оказываемся в комнате. Просто в какой-то момент Луиза толкает меня в кресло и сует в руки стакан воды.

– Пей давай! – орет она на меня, – Ты куда полезла-то?! Зачем повелась на провокацию?! Ты самолично вручила ей оружие в руки! Почему повелась?! Разве не видела, что она просто от бессилия бесится?!

Я просто опускаю голову, слушая отповедь подруги. По-

нимаю, что не права, что ошиблась, но я просто в какой-то момент устала...

Достало терпеть!

– Так, детка, ты вляпалась и основательно, – припечатала Луиза, всовывая мне в руки телефон, – Звони Тайгеру! Объясняй ситуацию. Эта тварь сделает все, чтобы использовать твой косяк и наказать тебя.

Я ошарашено смотрю в обеспокоенное смуглое лицо с острым сосредоточенным взглядом темных глаз. И не могу понять, что же от меня хотят...

Становится стыдно за свой поступок. Звонить Таю и говорить, что я, как последняя дура, подралась... в принципе из-за него?!

– Мне не нравится твой взгляд, Адель! – шипит Луиза, – Тебе грозит исключение! Звони, говорю!

Тайгер не отвечает ни на первый, ни на десятый звонок и в какой-то момент мы слышим, что телефон абонента находится вне зоны доступа сети, или же отключен...

– Хреново... – вздохнула Луиза.

– Я ему напишу. – спокойно выдерживаю взгляд подруги. Рано или поздно телефон включится, и он прочтет мой мессидж. Смотрю вопросительно на Лу, и она молча кивает, подтверждая мое предположение.

– Дублируй на майл. Он должен частенько проверять почту.

– Хорошо. – соглашаюсь, а на душе кошки скребут...

Утром следующего дня первым делом с тревогой проверила телефон. Тайгер так и не объявился в сети.

– Звонил? – спросила Лу, проснувшись.

– Нет, – как можно более спокойно и равнодушно ответила я. Не хочу показать, что уязвлена.

На этом разговор иссяк. Мы с Лу поспешили на завтрак в столовую.

До вчерашнего дня я не лезла в разборки и быть может поэтому и оставалась в стороне от всего, что творится в стенах одного из лучших учебных заведений страны...

С самого утра чувствую в воздухе угрозу. В этих стенах происходят жестокие, а порой и унижительные схватки, где выживает действительно сильнейший.

Интересный фактор, ведь в кодексе правил школы черным по белому стоит запрет на всякое проявление агрессии и драк. За все вышеперечисленное – штрафы вплоть до исключения.

Ожидание угнетает. Чувствую. Сегодня что-то случится...

Урок французского проходит вскользь, не могу сосредоточиться. Постоянно, как можно незаметнее проверяю телефон, но картина неизменна. Все глухо. От Тайгера нет ответа.

Я никогда прежде его не донимала звонками и сообщениями, а тут, когда он действительно нужен, до него не дозвониться.

Выдыхаю, в конце концов, он мог просто потерять телефон. Уговариваю себя, что все обойдется, но сердце не обманешь.

Что-то не так. Не успеваю углубиться в мысли, как урок прерывается, когда в классную комнату входит личный секретарь директора школы, мистер Новак. Сухощавый старик с проседью на висках, лощеный и высокомерный. С острыми чертами лица и цепкими выцветшими глазами.

– Адель Соммерсье и Луиза Майерс, – резкий скрипучий голос, – прошу следовать за мной в кабинет директора!

Я в замешательстве смотрю на бледнеющую на глазах Луизу. Прекрасно понимаю зачем вызывают меня, но при чем тут она?!

В абсолютном молчании мы встаем с наших мест и следуем за мистером Новаком, направляемся к кабинету директора, проходим по широким коридорам, на стенах которых висят портреты именитых выпускников школы разных времен. От всего веет некой стариной и сдержанной аристократичной роскошью

Мое сердце разрывается от неприятного предчувствия. Останавливаемся перед бордовой дверью с золотой табличкой «Директор Э. Доре».

Глава 28

Я нахожусь в странном ступоре. Понимаю, что сейчас происходит ужасное, но почему-то ничего не чувствую пока.

Осознание происходящего запаздывает.

Господин Новак коротко стучит, открывает дверь и жестом приглашает нас следовать за ним. Я вскользь смотрю на Лу, которая отвечает тревожным взглядом. Чувствую вину перед единственным близким человеком в этих стенах. Сейчас моя глупость может рикошетом задеть и Луизу.

Четко осознаю, что сделаю все, что от меня зависит, но не позволю, чтобы подруга отвечала за мои косяки. Собираюсь с духом и вхожу в кабинет, готовясь к худшему.

Поражаюсь, что все еще способна отметить красоту и изыск богатого интерьера: в огромном помещении кабинета стены отделаны дубовыми панелями и все пространство ощущается гармоничным единым целым, подобранном в идеальном соотношении бордовой цветовой гаммы.

В центре огромной комнаты стоит массивный, скорее всего, старинный переговорный Т-образный стол, выполненный в стиле ампир, который отличают преимущественно изогнутая форма ножек с резным дизайном и росписью по краям.

На столе, вместе с современной техникой, стоит лампа с зеленым абажуром. Я такие часто видела в старых фильмах. Эта лампа – дань истории. А может, и действительная исто-

рическая ценность, раритет.

Натуральная древесина, использованная в дизайне всего кабинета, в купе с массивными шкафами и тяжелыми портьерами, позволяют создавать антураж старины и лоска, присущего этому учебному заведению.

Добротный и тяжелый лоск помещения наводит странный трепет и понимание весомости и важности именной школы.

Я, затаив дыхание, смотрю на человека, сидящего за рабочим столом, игнорирующего наше появление в кабинете.

Наш директор мистер Доре – тучный мужчина, еще не старый, но уже и не молодой, в идеальном светло-сером костюме, смотрит сквозь очки без оравы на нас и опять упирает свой строгий взгляд в стол, на котором, как я вижу, лежат личные дела.

Напрягаюсь, собирая пальцы в кулаки. Ощущение, что меня привели на казнь, нарастает...

Короткий стук в дверь и в кабинет заходит высокий мужчина в элегантном костюме в мелкую клетку. На лице этого пепельного блондина написано особенно яркое негодование и возмущение. В его пустых глазах, на мгновение задержавшихся на мне, я читаю приговор, вынесенный без суда и следствия. В силу визуальной схожести мужчины с Ханой, я четко понимаю, что передо мной ее отец.

– Прошу, присаживайтесь, Пол, – на мгновение оторвав взгляд от изучения документов, произносит директор ровным, спокойным голосом.

Мы же с Лу стоим в центре кабинета, оставаясь все так же незамеченными.

Чувствую, как дверь за моей спиной вновь открывается и рядом со мной проходит еще один мужчина. Ловлю отголоски его давящей энергетики и туалетной воды, замираю, изучая удаляющуюся спину.

Высокий, мощный, подавляющий брюнет с очень знакомой темной энергетикой, спокойной поступью хищника проходит в глубь кабинета...

– Какая неожиданность, мистер Ривз... – кивает директор и приподнимается со своего места для обмена рукопожатиями. – Дэвид, я рад, что вы как председатель попечительского совета решили принять участие в разбирательстве инцидента, – улыбается директор, пока гость выдвигает массивный деревянный стул с красивым орнаментом и резьбой по спинке, садится.

Я леденею, понимая, что вот при таких «удачных» обстоятельствах впервые встречаюсь с отцом Тайгера...

Мне почему-то становится очень-очень стыдно за себя, за свой поступок. Чувствую, как щеки начинают гореть пламенем.

Смотрю на трех мужчин, продолжающих не замечать нас, и интуитивно среди них выделяю одного.

Того, который так напоминает моего Черного Ястреба. Наверное, правильнее сказать, что это Тайгер – копия своего отца. Та же стать, тот же разворот мощных плеч и гор-

дая посадка головы, схожий профиль, только передо мной сидит грозный мужчина, которого я воспринимаю чужаком, опасным и опытным. Скорее всего, таким станет и Тайгер, повзрослев и заматерев.

Передо мной восседают люди из альтернативной реальности. Они – вершители судеб и сейчас в их руках оказалось мое будущее, которое может быть растоптано за секунду всего лишь одним росчерком на бумаге об отчислении.

От Дэвида Ривза за версту веет подавляющей мощью знакомой ледяной энергетики. Похожая аура Тайгера мной воспринимается иначе, не враждебно. Его отец кажется пришлым, и я не знаю, чего ожидать от него...

Надеюсь, он здесь случайно, а не желает наказать нищенку, которую по каким-то странными обстоятельствам выделил и приблизил к себе наследник рода.

Все может быть. Мне страшно.

Этот мир постепенно открывается мне своим жестоким естеством, где совсем не знаешь, что ждать, где положение решает многое, если не все.

Энергетика кабинета стремительно меняется, когда директор, оторвав взгляд от бумаг и резко сменив радушный тон на повелительный, обратился ко мне:

– Потрудитесь объяснить нам, что послужило причиной вашего вчерашнего наплевательского отношения к уставу школы и нападению на мисс Дэвис?

Я в растерянности перевожу взгляд с одного мужчины на

другого и окончательно теряюсь, опуская взор в пол, рассматривая носки изношенных туфель.

– Произошла ошибка... – с трудом проговаривает Луиза.

– Какая тут может быть ошибка?! – цедит отец Ханы, и я поднимаю взгляд на него, вижу, как жилы на его висках двигаются, когда он в негодовании сцепляет зубы. – Я требую исключения обеих! Немедленно!

– Мистер Дэвис, прошу вас держать себя в руках! Нужно для начала выяснить обстоятельства произошедшего, – спокойно поясняет господин Доре, и я немного выдыхаю, радуясь, что перед казнью проведут хоть какое-то подобие разбирательства.

Хлесткий взгляд в мою сторону от отца Ханы доказывает, что он едва сдерживается. Если бы решал он, то шансов у меня не было бы от слова совсем.

Показательный суд, не иначе, решили устроить сильные мира сего. Я все понимаю. Где-то даже заслуживаю наказания, но четко осознаю, если я и виновата, то Луиза в этих разборках не должна принимать участия! Подставлять ее я не буду! Собрав всю свою волю, я со всем хладнокровием, на которое способна, произношу:

– Луиза ни в чем не виновата. Ее вообще поблизости не было. Инцидент произошел только между мной и Ханой. Нужно кого-то исключить? Исключайте меня.

Фраза звучит резко и нагло, привлекая ко мне внимание выглядевшего скучающим до этой секунды Дэвида Ривза.

Молниеносный разворот головы и я под прицелом темных глаз. От этого сканирующего рентгеном тяжелого взгляда хочется упасть в обморок. Он давит, заставляет сместиться и отвести свой взор, что я, в конце концов, и делаю, уперев взгляд в свои несчастные потрепанные туфли. Не могу сопротивляться его подавляющей мощи, которая ощущается тяжестью, что обрушивается на плечи и тянет к земле.

– Что именно вы имеете в виду, Адель?

Спустя секунды молчания раздается вопрос, и я вновь смотрю на Ривза. В его холодных глазах загорается странный огонек, проскользнувший змеей и исчезнувший на дне зрачков.

В эту секунду мужчина кажется таким знакомым...

На миг мерещится, что мой Черный Ястреб здесь со мной, и я нахожусь под защитой его надежного крыла...

– Вы признаете, что напали на мисс Дэвис? – не дав мне ответить на заданный Ривзом вопрос, интересуется директор.

Вздыхаю. Собираюсь с мыслями и произношу со всем мыслимым спокойствием, даже голос не дрожит:

– Если в наказание за проступок необходимо принять меру пресечения в виде решения об исключении, я готова. Виновата в случившемся исключительно я. Осознаю и принимаю вину, – короткий вздох и я не удерживаю язык за зубами, бросаю подсознательный вызов этому фарсу. – Да, я виновата в том, что защищалась, не позволила себя оскорблять

и не допустила унижения. Исключайте меня!

Звенящие молчание. Три пары мужских глаз, скрещенных на мне. Замечаю, как Ривз откидывается в кресле и склоняет голову к плечу. Знакомый жест.

Выпрямляю спину и сжимаю руки в кулаки. Хоть мне и до жути страшно и решается судьба, но я не прогнусь! Не собираюсь падать на колени и умолять о снисхождении! Я сделаю все, чтобы вывести из-под удара Лу. Мой косяк. Я свое хладнокровие потеряла. Виновата Я! И ответ должна держать только Я.

Гори все синим пламенем!

Моя проклятая гордость всегда со мной. И чем больше мне указывают на мое место, тем сильнее мне хочется уку- сить и ударить в ответ.

Уже готова услышать приговор, но слышу совершенно неожиданное:

– Хана первой к вам подошла и начала провоцировать, я прав, Адель? – равнодушно интересуется отец Тайгера... а меня накрывает странным предчувствием. Интуиция кри- чит, что он точно знает, что именно произошло! Возможно ли подобное?!

Точно брежу, ища в этом матером мужчине союзника...

От расчленяющего взгляда Дэвида Ривза холодок прохо- дится по спине. Он изучает меня равнодушно, считывая, как открытую книгу.

Мне кажется, что в эти мгновения он принимает какое-то

решение в отношении меня. Причем на повестке дня стоит не мое исключение из школы, а как минимум жизнь...

Мое больное воображение видит в нем судью и палача, который с легкостью и непоколебимостью способен вынести мне смертный приговор.

Если Тайгер вызывает отклик в любящем сердце, то этот взрослый мужчина давит и провоцирует единственное желание – бежать без оглядки.

– Адель, не молчи! – шепчет Луиза, но не дождавшись от меня отклика, продолжает: – Хана зачинщица ссоры! Это она подошла, провоцировала, хотела ударить Адель! По всей территории камеры стоят. Посмотрите записи! Я говорю правду!

– Вы были в слепой зоне, – отрезает директор, все-таки заинтересовавшись нашими доводами.

Конечно. Кто бы сомневался! Все разборки в этих стенах происходят исключительно в слепых зонах и почему-то все знают, где именно они находятся!

– Думаю, нам надо выслушать мисс Дэвис, – все так же растягивая слова, словно раздумывая, произнес директор.

Наконец понимаю его озадаченность... Директору совсем не с руки исключать тех, кто поступил благодаря таланту и отрабатывает свое пребывание здесь, принося славу, почет и медали, поднимая престиж школы! Быть может, именно из-за этого обстоятельства присутствует глава попечительского совета и вообще происходит все это разбирательство...

Для того чтобы исключить стипендиатов, нужны веские причины, и все же это, видимо, не очень-то и выгодно руководству школы.

– Я бы послушал, что скажет Хана, что думаешь, Пол? – улыбается Ривз, и от его белоснежного оскала мне становится не по себе. Эта улыбка – вызов.

Этот человек провоцирует во мне бесконтрольное чувство страха. Что-то в нем есть потустороннее, заставляющее кровь стынуть в жилах.

– Ты шутишь?! Я не собираюсь втягивать в это разбирательство дочь! – отвечает Дэвис, цветом лица приближаясь к бордовой обивке стула, на котором сидит.

Всем своим надменным видом он сигнализирует, что приговор в личном порядке он уже вынес. И вообще не видит смысла в происходящем. Его дочь обвинила, значит, виновный должен быть наказан!

– В таком случае я как председатель попечительского совета не считаю необходимой меру наказания в виде исключения из школы, думаю, можно обойтись строгим устным предупреждением для ВСЕХ участников инцидента, без занесения в личные дела, – безразлично предлагает Ривз.

– Дэвид! Это невозможно! – практически выкрикивает Дэвис, но, встретившись взглядом с Ривзом, резко давится словами.

Отец Тайгера поправляет манжеты белоснежной рубашки и запонки, что блестят платиной. Приковывает внимание

к своим четким движениям крупных пальцев. И, наконец, прерывает гнетущие молчание:

– Господа, вчера мне на глаза попались некие интересные записи, гуляющие в свободном доступе на просторах интернета... – слегка растягивая слова, произносит Ривз. – В рассматриваемом нами случае камеры оказываются и не нужны... Наши прыткие ребятки подсуетились и все не только отсняли на телефоны, но и благополучно слили в сеть...

Скажу так, – пауза и хлесткое, – то, что я увидел на этих кадрах, мне не понравилось! Поставлен под удар престиж самой школы!

Здесь Ривз делает особую паузу, дающую всем понять, что мы ему на фиг не сдались со своими бабскими склоками, просто учащиеся умудрились своей глупостью бросить тень на авторитет школы! Он в бешенстве исключительно из-за утечки, а никак не из-за наших перебранок.

Ривз в упор смотрит на директора школы и его голос приобретает зловещие интонации, от которых меня бросает в холодный пот.

– Господа, я сразу же принял меры. Мои программисты уже подчистили все следы видеозаписи в инете, но для личного пользования один экземпляр я все же оставил... Если у кого есть сомнения, так сказать, для получения более объемной картины произошедшего могу предоставить... – острый взгляд, адресованный Дэвису, который взял себя в руки и предпочел не возражать, принимая холодный и равнодуш-

ный вид.

– Ситуация весьма щепетильная, – поддержал Ривза директор школы.

Мне все кажется, что происходящее его утомляет, вынуждая бросить важные дела и заниматься не пойми чем.

– Поддерживаю предложение главы попечительского совета. Ограничиваемся устным предупреждением для всех участников, без занесения в личные дела. Еще одна потасовка и будут исключены все участники. Престиж школы – непоколебим!

Дэвид Ривз с грацией хищника поднимается во весь свой исполинский рост.

– Вынужден откланяться, как всегда, спешу, – обменявшись рукопожатиями с мужчинами, он направляется в сторону дверей.

Когда этот пугающий мужчина проходит рядом, я ловлю на себе его острый, нечитабельный взгляд, рентгеном проходящий насквозь.

От него веет опасностью, но на задворках сознания оформляется мысль, что только что этот человек меня пощадил, подарив возможность жить...

– Свободны!

Резкий окрик директора заставил подпрыгнуть и пулей вылететь из его кабинета.

Глава 29

Тайгер Ривз

Холодные утренние лучи заполняют переговорную комнату, проникая сквозь панорамные окна бизнес-центра. Наблюдаю игру солнечного света на гранях своего бокала с водой.

Устал...

Все последнее время я впахиваю как проклятый, на пределе возможностей, совмещаю работу и учебу в Гарварде.

Корпорацией за меня управлять не будут. Не буду сечь в семейном бизнесе, дружить с цифрами и анализом, спущу все в унитаз. В нашем дорогом и глянцевом мире – законы уличных разборок...

Тебя гасят, когда ты слаб. Когда не рубишь во всем, что связано с твоим делом. Если везет подняться раз, нужно до хрена выкладываться каждый день, чтобы суметь все удержать и приумножить.

На подготовку северо-восточной сделки за последние месяцы я угрохал огромные ресурсы и время. Работал на пределе, чтобы оправдать возложенную на меня ответственность.

Сегодняшняя встреча проходит в закрытом формате два на два. По правую руку от меня сидит наш адвокат Аарон Мун. Американец с восточными корнями. Щуплый мужчи-

на за пятьдесят, с проседью в волосах и цепким черным взглядом. Доверенное лицо, приближенный, который отвечает за юридическую сторону сделки. Ручная акула Ривзов, как называют его за глаза.

Аналогичный состав участников встречи восседает на против.

Рассматриваю будущего бизнес-партнера и меня внутренне передергивает. Этому есть причины, веские... Но бизнес есть бизнес, и для расширения сферы влияния мне нужна эта сделка.

Сильвио Ковре вертит в тонких и длинных, словно щупальца, пальцах золотую ручку Паркер, будто демонстрируя свое нетерпение подписать контракт. Меня смущает этот его жест. Есть в этом какое-то позерство. Замечаю, что руки у него бабьи, судя по всему, и повадки такие же.

Словно в подтверждение своих мыслей слышу:

– Я не буду подписывать контракт! – вещает лощеный ублюдок, ухмыляясь мне в лицо. Зверею, понимая, что в последнюю секунду партнер подставляет не только меня и всю корпорацию, но и выставляет на конкретные бабки в виде неустойки, не говоря уже о всей проделанной работе, которая привела к проведению самих переговоров.

– Поясните, что... – холодно улыбаюсь, но невысокий лысоватый мужчинка, утонувший в кремовом кожаном кресле, меня перебивает:

– Кем ты себя возомнил, щенок?! Ты решил указывать

мне?! Мне – Сильвио Ковре?! – орет наш европейский партнер, не сдерживая ярость и плюясь на каждой фразе, брызжа на переговорный стол слюной.

Мерзкое зрелище.

Сглатываю и сжимаю кулаки до хруста. Внутренне подбираюсь, готовясь к схватке.

– Господин Ковре, что именно вас не устраивает? – задаю вопрос, пропустив экспрессию мужика мимо ушей. Как там в древнем Риме говаривали: «Юпитер, ты гневаешься, значит ты неправ».

Беру контроль над эмоциями. Не позволяю ярости просочиться в окружающий мир.

– У меня возникло более выгодное предложение, – цедит слова Ковре, продолжая растягивать тонкие губы в подобии улыбки, а я смотрю, как дергается его выпуклый кадык при каждом слове.

Вырвать бы... прямо руки зачесались.

– Мы можем обговорить дополнительные пункты соглашения, – спокойно поясняю. Но в ответ получаю оскорбление.

– С хера ты не понимаешь?! Беги к папочке и скажи, что у тебя не получилось изображать из себя взрослого бизнесмена. Ты меня, сука, нагнуть попытался? Меня! Так вот тебе ответ! Этой сделки Ривзам не видать!

Звонящая тишина, повисшая в кабинете, длится мгновение.

Меня пробирает на хохот. Запрокидываю голову и захожусь в смехе. Развеселил мужик. Молодец. Дал повод рвать в ответ.

Резко замолкаю, остановив леденеющий взгляд на своем оппоненте. Смотрю в глаза. Позволяю увидеть всех демонов, которые в эту секунду спущены мной с цепей. Кровожадные чудовища взяли след. Они будут рвать и кайфовать от ощущений, загоняя дичь.

– Большой ублюдок! – мотает головой Ковре. В его мелких глазах проскальзывает отголосок подсознательного первобытного страха, когда понимаешь, что случайно наступил на гранату, у которой вырвана чека.

Не отвечаю. Бросаю на стол одно занятное досье. На его сбор я угрохал столько ресурсов... Землю носом рыл, чутье кое-что подсказывало. И я все-таки нашел подтверждение.

Сильвио с подозрением смотрит на папку. Вид у него такой, словно я бросил на стол черную мамбу, которая извивается в ожидании своего часа, желает впиться сочащимися ядом клыками в незащищенную плоть.

Кажется, партнер кое-что начинает понимать.

Ковре переводит взгляд на меня. Позволяю ему видеть свое истинное отношение к законопослушному гражданину и примерному семьянину, коим себя проецирует в прессе этот ублюдок.

Побледнев, он тянет папку на себя. Открывает и я замечаю ужас осознания, проскальзывающий на его лице.

Росчерк в документе воспринимается неприятным скрежетом.

Договор слияния подписан. Дальше в дело вступают наши адвокаты.

Теперь уже наш полноценный младший партнер забирает информативную папку. Приближается ко мне, нависая.

– Я дорого купил эти бумажки, Ривз, – цедит он. – Они станут гарантом нашего плодотворного дальнейшего сотрудничества. Я правильно тебя понял?

– Абсолютно, – короткий ответ и Ковре, не прощаясь, покидает переговорную.

Испытываю омерзение, наблюдая за действиями крысы, бегущей с корабля, или же, правильнее сказать, из-под лап тигра.

Ковре не понимает, что это был всего лишь шах с моей стороны. Мат последует в ближайшее время, когда журналисты будут рвать этого выродка на части, получив аналогичное досье.

Я не спускаю оскорблений, и я не прикрываю мудаков.

* * *

Музыка грохочет во всю мощь, отдаваясь болью в висках. Элитный клуб «Плазма» переполнен, народ отплясывает и веселится...

Сижу в одиночестве за столиком. Наблюдаю за подвешен-

ными в воздухе танцовщицами, выделяющими эквилибристические пируэты. Созерцаю, оставаясь равнодушным ко всему.

В грудной клетке какой-то неестественной тяжестью ощущается сердце.

– Тай, ты чего кислый такой?! – ко мне подсаживается Мэлору, кивает в знак приветствия и ухмыляется. – Отдых по высшему разряду со всеми вытекающими, а Ривз в стороне, глазам не верю!

Морщусь от слов друга. Эрик понимает мою мимику по своему и в удивлении прищелкивает языком.

– Ривз, только не говори мне, что ты заделался целкой... – ржет Эрик, но напоровшись на мой острый взгляд, давится своей фразой.

– Мэлору, фильтруй базар, пока я тебя не отфильтровал, – вворачиваю дружбану предупреждение.

Потягиваюсь, разминаю напряженные мышцы шеи, которые приятно гудят и отдаются тягучей болью.

– Да ладно, Тай, не кипятись. Я так просто сболтнул лишнего, не думая.

Киваю.

На глаза попадается мобильник. Провожу пальцем по экрану, понимая, что телефон разряжен. Зарядник остался в тачке. Мне бы, по-хорошему, отключиться и пуститься во все тяжкие, как советует Эрик.

Но... не могу.

Встаю, нахожу ключи и, накинув на себя пиджак, не прощаясь, покидаю пафосный клуб.

Вечерний воздух помогает проветрить мозги. Сегодняшний день богат на события, по большому счету я на ногах уже вторые сутки.

Сажусь за руль, включаю зажигание, ставлю телефон на зарядку и пока жду неизвестно чего, пальцы отбивают ритм.

Бывает, когда тревога опутывает сознание и звериное чутье предупреждает об опасности. Я привык доверять своему нутру...

Не могу расслабиться. Какой-то тревожный звоночек все привлекает внимание к чему-то, но я не могу понять, что именно заставляет меня подобраться в ожидании удара. Поглядываю на дисплей в ожидании, когда смартфон все же включится. Экран мигает, и я привычно нажимаю на мейл, отображающий наличие новых сообщений.

Взгляд сразу же выхватывает необычное письмо.

Когда читаю имя отправителя, сердце простреливает болью, словно предчувствием.

Адель...

Интуиция вопит, что я проглядел что-то важное.

Быстро читаю короткое послание, где моя девочка объясняет суть проблемы. Без расшаркивания и прочей девчачьей болтовни. Все коротко и по существу. Она в беде.

Ощущаю режущую боль в грудной клетке. Меня словно ножом полоснули по оголенному нутру. Из глубин сознания

поднимается ярость, накрывая пеленой. Хочется хорошенько приложится головой об руль, чтобы выбить всю дурь!

Моя птичка в беде и единственный друг, которого она может просить о помощи, ее игнорит по полной!

Дерьмо!

К этой девчонке тянутся те крупницы моей души, о существовании которых я даже не подозревал до ее появления на моем горизонте.

– Адель... – имя слетает с губ и тело пронзает раскаленной иглой осознания.

Образ возникает перед глазами. Как наяву вижу ее улыбку. Чувствую запах белокурых волос. От него сносит крышу. Такая трепетная, с этими огромными голубыми глазами, полными противоречивых чувств. Моя. Так считает эгоист и собственник внутри меня. А то, что я считаю своим, я не отдаю. Мне легче уничтожить и сломать, чем отпустить.

Я не умею сострадать. Я расчетлив. И я никогда не сожалею о содеянном. Я нацелен только на результат, без лишнего балласта в виде чувств.

Но сейчас... на языке ощущается горечь предательства. И хочется биться головой и рычать раненым зверем.

Сгребаю пятерней волосы на затылке и с силой тяну. Закрываю глаза и выдыхаю. Возвращаю контроль.

Чувствую, как монстры внутри меня снова просыпаются и жаждут крови. Им нужна боль и агония жертвы.

Завожу тачку и слетаю с места, мчусь на бешеной скоро-

сти, пытаюсь остыть.

Жестокость у меня в крови, она присуща мне, является моей сутью. Я не терплю, когда кто-то ставит под сомнение мой авторитет. А сейчас произошло именно это.

Я не зол, нет! Я взбешен!

Проветриваю мозги, успокаиваюсь.

Останавливаюсь, доезжая до обрыва, за которым бушует океан, вглядываюсь в беспросветную тьму. Набираю отца. Звоню, пока не слышу в телефоне резкий голос:

– Да.

– У меня к тебе дело.

– Интересно... – протягивает свое коронное отец. – Ну, во-первых, поздравляю с успешной сделкой, сын... – мне ясно дают понять, что в курсе всего. – Хорошо сыграл. Рисков, но грамотно. Теперь этого пидора свои же рвать будут. Такое говно не прощается. Особенно в определенных кругах.

Отец берет паузу, затем слышу хлесткое:

– Помнится, в последний наш разговор ты не позволил моего вмешательства в свои дела! – в интонациях сталь. Дэвид Ривз почуял мою слабость и намерен прогнуть. – Как насчет послабления твоего решения?

Упрямо молчу.

Я не иду на провокацию и не собираюсь сдавать позиций. Я не шлюха, чтобы продаваться за ништяки.

Откажет отец. По-любому буду решать вопрос.

Прогибать, а не прогибаться!

В какой-то момент Дэвид Ривз прерывает затянувшееся молчание, и я слышу тихий довольный смех.

– Молодец, Тигр. Оправдываешь свое имя... – где-то в интонациях Дэвида Ривза проскальзывает гордость. Несмотря на сложность общения, предок меня понимает.

Я унаследовал всех семейных демонов: вспыльчивость, агрессивность, стремление выпустить пар, пуская в ход кулаки.

Поэтому бокс – моя страсть. Ушел бы в профессионалы, но это не мой уровень, слишком мелко для меня.

Объясняю ситуацию. Впервые прошу родителя о чем-то, тем более в разговоре фигурирует девчонка.

– Заняято, – стебется предок, кажется, я ему основательно поднимаю настроение своим трепом, – удивительно просто...

Понятное дело, что он заинтересован, но лишних вопросов не задает. У нас с ним специфическая манера общения. Мы читаем друг друга без лишних слов.

– Я тебя понял, Тайгер. Если эта девчонка важна для тебя, я вмешаюсь. Только не заиграйся в добренького рыцаря. Не прячь свою суть. Все равно она проявится.

Отключаюсь.

Отец прав. Я не слащавый сказочный герой, и рано или поздно моей певчей птичке придется столкнуться с настоящим Тайгером Ривзом.

Это предрешено. Сколько я еще смогу сдерживать свое темное нутро рядом с ней...

Смотрю на часы и понимаю, что не хочу звонить Адель.

Я не готов слышать ее голос. Не тогда, когда я спустил с катушек все свои чувства.

Ей лучше не знать меня таким.

Лучше для нее же.

Я решил вопрос. Ей знать об этом не обязательно.

Пусть списывает все на удачу.

Глава 30

Резко раскрываю глаза, выныривая из тяжелого сна. Смотрю на циферблат прикроватных часов, которые высвечивают полночь. Как долго я ждала этого! Я бредила этой датой.

Тихонечко сползаю с кровати, чтобы не разбудить Лу, и направляюсь в ванную. Включаю свет и подскакиваю к зеркалу, отражающему высокую голубоглазую блондинку в полосатой пижаме, со спутанными волосами. Приглядываюсь к чертам: узкое лицо с четко очерченными скулами и островатым носом, пухлые губы, голубые глаза, обрамленные темными, пушистыми ресницами. Все та же, со вчерашнего дня ничего в моем облике не изменилось...

Только вот сегодня у меня праздник!

Трель входящего отвлекает. Я предусмотрительно положила сотовый в карман пижамы. Выхватываю телефон и с радостью читаю имя звонящего. Мой Ястреб первый, кто поздравит меня с этим днем.

– Алло! – с трепетом отвечаю на долгожданный звонок.

– Не спишь... – теплый баритон заставляет мурашки разбегаться вдоль спины. Его голос действует подобно афродизиаку.

– Нет, – шепчу в ответ и бросаю взгляд в зеркало. Неужели эта девушка с поволокой в глазах и румянцем на щеках я...

– Плохо... Моя девочка в это время должна быть в кровати-

ке и видеть сны, – приятный обволакивающий голос в конце переходит в смех.

– Не беси меня, Тайгер! – сразу вспыхиваю я. Надоело, что он все время подтрунивает и относится ко мне, как к малой. – Мне сегодня восемнадцать!

Слышу грудной смех, который затрагивает тонкие струны моей души и заставляет тело реагировать тяжестью внизу живота.

– Взрослая птичка... – как-то задумчиво, наконец, произносит Ривз.

– Тай, ты... – закрываю глаза и вздыхаю, не знаю, что хочу сказать и услышать в ответ...

Я желаю от этого сильного хищника совсем иного. Одним лишь завораживающим тембром голоса он заставляет мое тело пылать, при этом оставаясь совершенно неприступным и холодным, не переходя тонких граней.

Наше молчание длится секунды, затем Тай произносит:

– С ума схожу, когда слышу твой голос... хочу бросить все. Лететь к тебе, – молчание, затем хлесткое: – Намечаются серьезные переговоры. Затем будет напряг с государственными экзаменами.

– Я знаю, Тайгер, все серьезно. Ты же заканчиваешь в этом году свой Гарвард.

– Все так, Адель. Наконец-то покончу с этой нудятиной и в добрый путь! – бархатный голос переливается оттенками веселья, и я в ответ растягиваю губы в улыбке.

Я даже по интонациям его голоса понимаю, когда Тай улыбается.

– Надеюсь, я тоже поступлю... – вздыхаю тяжело.

– Ответ от приемной комиссии еще не пришел? – интересуется мой Черный Ястреб.

– Нет пока, я же на грант претендую. Это долго, нужно ждать, пока заявка по всем инстанциям пройдет, прежде чем дадут хоть какой-то ответ.

– Не волнуйся, тебя примут, с твоим-то послужным списком наград и регалий, заработанных для лучшей школы страны, нужно быть полными идиотами, чтобы тебя проморгать. А здесь идиотов не держат.

– Спасибо, Тай, очень поддерживаешь...

– Открой дверь...

– Что?! – удивляюсь я, не сразу врубаясь в смену темы разговора.

– Тебе в дверь прямо сейчас должны стучать.

В следующую секунду я действительно слышу стук. Незамедлительно бегу к дверям и открываю.

– Адель Соммерсье, распишитесь пожалуйста! – приятный мужчина средних лет протягивает мне планшет со стилусом, улыбаясь при этом так, словно счастлив меня лицезреть буквально до потери сознания.

– Расписывайся, – короткий приказ от Тайгера в трубке.

Делаю, что велено, и получаю в руки несколько огромных пакетов.

– Всего хорошего! Заказ выполнен, – продолжает улыбаться мужчина, слегка кивая мне и прощаясь.

– Тай? – тепло улыбаюсь, распаковывая подарок и достаю серебристое платье небывалой красоты.

– С днем рождения, птичка моя... Хочу, чтобы ты надела это платье на выпускной. Не стоит нарушать традицию. Я буду твоим спутником на балу...

– Тайгер, для тебя вообще законы писаны?! Выпускной – только для выпускников, помнишь? – смеюсь я, но Тайгер не поддерживает моего шутливового тона.

Неожиданно слышу в трубке леденящий душу голос и интонации, которые прошивают иглами:

– На выпускной ты идешь со мной, Адель.

– Тай... – растерянно шепчу я.

– Тебе нравится подарок, радость моя? – теплые интонации в ответ.

С этим парнем, как на горках, не понять, то вверх, то вниз, то падаешь, то взлетаешь...

– Очень, – отвечаю растерянно, – платье прекрасное.

– Отлично, там сертификат есть, пройдите завтра по магазинам с Луизой, подберите на свой вкус все, что посчитаете нужным. Повеселитесь.

Слышу мужской голос вдали:

– Мистер Ривз, борт готов. Ждем вас.

– Мне пора, канарейка моя. Не скучай. Скоро прилечу.

Тайгер отключается.

Я же улыбаюсь. Потому что услышала в его интонациях обещание. Почувствовала скрытый подтекст и призыв. Тайгеру очень сложно находиться рядом со мной.

За эти несколько лет, что он так плотно присутствует в моей жизни, я успела его немного изучить, но Ривз все равно остается загадкой.

Слишком уж у него противоречивая натура, он многогранен, если не многолик, и мне все еще кажется, что он не допускает меня до себя. Держит дистанцию, да и видимся мы с ним редко. Все общение на расстоянии. Он вечно занят.

Его поступки невозможно предугадать. Улыбаюсь, вспоминая, как получила сообщение:

«Вылетай, птичка, я жду».

Тайгер тогда совершил невозможное. Внезапно прилетел с другого конца света, чтобы провести рядом со мной пару часов.

– Тай, ты – псих! – хохотала я, обняв его за шею, пока он кружил меня.

– Да, псих, да, я болен... Давно и серьезно.

Ривз удивительный человек. Противоречивый. Безбашенный. Рисковый. Ответственный. Живущий в своем бешеном ритме.

И вместе с этим я чувствую его. И я знаю, что знакома с ним только поверхностно. Он действительно айсберг, который виден лишь на одну треть. И мне все кажется, что под слоем темных вод в глубине сине-зеленого океана глаз оби-

тают истинные демоны преисподней.

Глава 31

Утро разбудило меня звонким голосом Луизы.

– Адеесель, что я пропустила?! – подпрыгиваю на кровати, ошалело смотрю в провокационно улыбающееся лицо подруги, заинтересованно рассматривающей белоснежные коробки, лежащие на столе.

– Оу, Ривз постарался... – констатирует эта бестия, суя свой остренький носик в пакеты и одобрительно присвистнув. – Узнаю почерк мажора, тут прямо государственный бюджет какой-нибудь страны третьего мира.

– Луиза, не преувеличивай!

– Э, нет, детка, я, если что, еще только преуменьшаю!

– Язва! Кыш от моих подарков! – высовываю язык и счастливо улыбаюсь подруге.

Луиза весело смеется, а я смотрю на эту жгучую брюнетку с тонкими чертами лица и удивляюсь.

Где те долговязые девчонки с острыми торчащими ключицами?!

Вспоминаю, как на выпускной Тайгера мы пытались визуально увеличить мне грудь. Идиотки... Улыбаюсь. Сейчас меня вполне радует эта часть моего тела.

– Чему улыбаешься, именинница?! – привлекает мое внимание Луиза, положив руки на узкую талию.

Южанка. Что сказать. Жесты, мимика – все в ней огнен-

ное, резвое.

Рассматриваю роскошную красавицу с формами, на которые так падки мужчины. Внезапно накрывает осознанием. Мы уже давно выросли. Что-то в глубине души тоненько звенит. Похоже на монотонный си бемоль. Тревога...

Меня пронзает пониманием, что наши пути с моей верной соседкой по общежитию могут разойтись навсегда, когда мы вступим во взрослый мир.

Жизнь странная штука, иногда даже самые близкие отношения могут пойти на спад, когда пути и дороги разводят людей в стороны.

Лу после окончания планирует уехать в Англию и продолжить обучение там, чтобы быть поближе к Феликсу, где он работает по звездному контракту.

За Луизу я уверена, а в своем случае... Я не знаю, что меня ждет.

Всем сердцем надеюсь попасть по гранту в Гарвард. Жду ответа от комиссии. А что ждет меня с Тайгером...

Мать уже устала меня переубеждать. Не смирилась, нет. Просто в последний наш телефонный разговор я услышала горькое:

– Доченька, как же я боюсь за тебя, – тяжелый вздох-всхлип. – Сердце колет страшно, вся левая сторона болит, и рука немеет... Ваша взаимная одержимость... Это ненормально, Адель. Такое пламя рано или поздно превратится в пожар. Пожар, после которого останется пепел. Этим пеплом

будут твои сердце и душа.

– Мама, ты плачешь? – шепчу пропавшим голосом, в горле ком.

– Да, Адель, я плачу. От бессилия. От понимания и ... сожаления. У меня в голове столько проклятых «если бы». Если бы все сложилось иначе, если бы ты не попала в свою школу... если бы... Появился бы Ривз на твоём горизонте в этом случае? Одни вопросы. И все равно мне кажется, что он нашел бы тебя даже в нашей глухомани. И это не судьба. Это твой рок.

– Мамаааа, – тяну я, слыша боль в ее голосе. Ивет сильная. Она никогда не плачет! – Мамаааа... Я не могу от него отказаться, понимаешь?! Бежать от него невозможно! Только к нему!

Всхлип и рваное в ответ:

– Что бы ни случилось, как бы мы с тобой ни ссорились, знай, что тебе всегда есть, куда прийти. Ты еще не понимаешь, к кому в лапы попала. Обещаю, я никогда не попрекну тебя словом и напоминанием о своей правоте. Дочка, у тебя есть дом, в котором тебя всегда ждут. Я люблю тебя, Адель.

Ивет отключилась, а я сползла по стенке на пол. Ноги перестали держать.

– Чего застыла, подруга? – теревит меня улыбающаяся Лу и щелкает пальцами у моего лица.

– Ничего, – тихо шепчу я и обнимаю ошарашенную Луизу. – Просто я очень тебе благодарна и люблю тебя, Лу!

– Ой, да перестань, – избавляется от моих объятий Луиза, и взмахивает билетами, – сегодня гуляем на концерте твоего любимого бойз-бэнда!

Глава 32

– Соммерсье, к директору! – кричит мне появившийся в дверях столовой наш староста Майкл Кросс, полноватый ботан с прыщавым и наглым лицом. – Бегом! Доре ждать не будет.

Смотрю в растерянности на Луизу, которая подбадривает меня улыбкой.

– Иди, Адель, удачи тебе! Наверное, пришел ответ относительно гранта!

Резко вскакиваю с места и лечу в сторону директорского кабинета. Практически ничего не вижу вокруг. Все тело ощущается одним сплошным напряжением, которое скручивается жгутом и предчувствием. Примут ли меня, решат ли одобрить грант?! Сочтут ли меня достойной Гарварда?! Простую девчонку из трущоб.

Добегаю до административного крыла практически на одном дыхании. Руки дрожат, а кофта школьной формы неприятно липнет к влажной коже спины. Я успокаиваюсь, переходя на быстрый шаг. Подхожу к проходной кабинета и встречаюсь с острым взглядом неизменного секретаря директора господина Новака. Этот мужчина явно меня не жалуется, демонстрирует свое пренебрежение. Меня это мало задевает.

– Добрый день, меня вызывали к директору.

Мужчина неприятно морщится, я явно вызываю у него

приступ зубной боли.

– Господин Доре вас ожидает! Не задерживайтесь, проходите, – скупой кивок в сторону дубовой двери с золотой табличкой, и я срываюсь с места как ошпаренная, быстро стучусь. Слышу короткое:

– Войдите.

Оказываюсь в кабинете директора.

Напарываюсь взглядом на мужскую фигуру, восседающую во главе стола, как на троне. С прошлого моего посещения этого кабинета здесь ничего не изменилось.

Глубоко вздыхаю, пытаюсь собраться с силами.

– Здравствуйте, – не своим от волнения голосом произношу я, привлекая внимание этого безразличного мужчины.

– Проходите, мисс Соммерсье, садитесь, – скупо кивает директор.

Исполняю приказ, присаживаясь на самый краешек стула, чинно сложив влажные холодные руки на коленках. Сердце неровно отбивает тревожный ритм.

Мистер Доре смотрит на меня сквозь строгие и лаконичные очки, по его пустому взгляду я не могу понять, обнадежит ли он меня положительным ответом или озвучит приговор.

– Ну что же, мисс Соммерсье. Могу отметить, что вы достойно потрудились на благо нашей славной школы. Вы весьма ценный кадр. Мы, безусловно, оценили ваш вклад в поддержание авторитета школы на всевозможных конкур-

сах... – легкая пауза и острый взгляд в мою сторону. – За годы руководства этой школой у меня было много выпускников. Однако я все же запоминаю лучших из них. Думаю, я запомню вас.

Господин Доре замолкает, выдерживая многозначительную паузу, заставляя замереть в ожидании приговора.

– Ну что же, не буду долго вас мучить. Вижу, что ждете моего ответа. Поздравляю вас, мисс Соммерсье! Удача к вам благоволит! Вашу кандидатуру утвердили! В этом году именно вы получили стипендиальное место! Желаю вам в будущем таких же успехов! Гарвард вас ждет!

Взрыв. Кажется, что сильнейшая волна ударила меня в голову, окатила своей мощью и выбила почву из-под ног.

От радости забываю, как дышать. Перед глазами темнеет и в какой-то момент я понимаю, что уплываю в обморок.

Заставляю себя сделать судорожный вдох. Чувствую, как по щекам градом льются слезы облегчения.

Директор продолжает безэмоционально наблюдать за моей реакцией. Это сильно смущает и заставляет собраться, вытереть щеки манжетами.

Что вызывает у Доре интересную мимику. Он морщит нос. Согласна. Некрасивый жест. Совсем не по этикету и некультурно... Но я ведь из низов и в меня не вбивали с рождения догмы высшего света.

– Не забудьте письмо, – протянув мне тяжелый конверт, заканчивает аудиенцию директор. – Всего хорошего, Адель.

Дрожащими ледяными пальцами я беру письмо и в полной прострации покидаю кабинет. Как оказываюсь в ученическом коридоре, плохо помню. Просто в какой-то момент нахожу себя стоящей посередине прохода. Со всех сторон шныряют школьники. Время большой перемены. Меня задевают проходящие мимо ученики.

Слышу фразочки:

– Чего застыла...

– Дай пройти...

Я же все еще оглушена. Не особо реагирую на происходящее.

Меня хватают за руку и тянут в сторону окна.

– Ну что?! Что там?! – взгляд натывается на озабоченное лицо Луизы, которая тащит меня в сторону, чтобы не мешалась под ногами проходящих ребят.

– Адель! Скажи хоть слово! Ты белая как полотно! – тормошит меня подруга.

Молчу. Язык прилип к небу. Требуются секунды, прежде чем с губ слетает заветное:

– Гарвард... меня приняли в Гарвард!

Весь коридор содрогнулся от последующего крика Луизы:

– Аааааа! Победаааа!

Глава 33

Пальцы резво бегут по клавишам, а голос стремится ввысь, переливаясь всеми возможными мелизмами, передающими богатейший окрас трогательной мелодии. Я ухожу в резкое пиано, завершаю проигрыш.

Получаю удовольствие от музыки и мира, в котором я существую в эти мгновения. Поднимаю взгляд от рояля и смотрю на спокойное, сухое лицо своего учителя, который отстраненно, приложив руки к острому подбородку и сцепив их в замок, рассматривает картины на стенах музыкального класса.

– Мисс Соммерсье, я слышал новость. Вы получили грант на обучение... – в раздумьях произносит преподаватель музыки.

Мне кажется, что сейчас он говорит сам с собой, но на всякий случай я отвечаю:

– Да, господин Уильямс.

– Ну, что ж, поздравляю, – мой ментор будто расстроен моей удачей.

Я теряюсь от подобного тона и не знаю, что ответить.

Артур разворачивается ко мне на носках, издав неприятный скрежет подошв, трущихся о мраморную поверхность пола. Он упирает в меня свой пронизательный взгляд, и я вижу на дне его глаз странный блеск, словно Артура пере-

полняют эмоции, совершенно не свойственные этому стро-
гому и скупому на проявления чувств человеку.

Сейчас он смотрит на меня, будто обдумывая что-то и принимая решение.

Вздыхнув, он подходит к секретеру и достает нотные листы, бережно складывает их в аккуратный столбик и вновь смотрит на меня.

– Я вижу вас певицей, Адель, – тяжело вздохнув, произносит мой ментор. – Мне жаль, что вы не идете по пути музыки и творчества. Это, конечно, сложный путь, тернистый, но в вас я вижу стержень, талант и силу духа. Я восхищаюсь вашим голосом. Он невероятен. Музыка – ваше призвание. Вы живете тем, что исполняете. Вы чувствуете ноты и погружаете в мир ощущений своего слушателя. Редчайший талант выводить на эмоции, заставлять души сопереживать... Это дано единицам...

Теряюсь от подобного шквала откровений. За все годы учебы мистер Уильямс едва замечал мой труд. Требуя невозможной отдачи, цепляясь к мельчайшим деталям и разнося своей критикой мое умение и талант в пух и прах.

Наблюдаю, как учитель в нервном жесте запускает пятерню в свои чуть длинноватые волосы. Мне кажется, что этот разговор дается ему с трудом.

Артур замкнутый человек, необычный, эксцентричный. Он гениален. Это я могу сказать, исходя из личного опыта. Наблюдаю, как мой ментор подходит к окну, отворачивается.

Кажется, что потерял интерес к беседе. Но я смиренно жду, давая ему собраться с мыслями. Я изучила его достаточно хорошо, чтобы понять, что в эти секунды в нашем общении происходит нечто экстраординарное.

Чуть помолчав, словно внутренне взвесив все за и против, мистер Уильямс произносит:

– У меня к вам одна просьба, мисс Соммерсье. Думаю, что сегодня наша последняя встреча. Вы готовы к выступлению на выпускном... – легкий смех. – Вы давно переросли подобные площадки. Я хотел бы вас видеть на сценах мирового уровня и что-то мне подсказывает, что так тому и быть. Ваш талант приведет вас к нужному пути...

Во все глаза смотрю на своего учителя, который поправляет идеальные лацканы голубого пиджака. Элегантный мужчина. Выдержанный. Породистый. Я восхищаюсь его талантом, и подобная оценка от профессионала его уровня дорогого стоит.

– Мне вас больше нечему учить, Адель.

Мистер Уильямс смотрит прямо в мои глаза и мне становится как-то грустно. Люди уходят из моей жизни, пути расходятся...

Кажется, что сейчас Артур действительно навсегда прощается со мной. Что-то звенящее и тревожное наполняет воздух горечью утраты...

Я смотрю на своего строгого учителя и ощущаю огромное чувство благодарности. За то, что этот человек присутство-

вал в моей жизни. За знания, которыми делился, за требовательность и бескомпромиссность.

Мистер Уильямс подходит к белоснежному роялю и проводит длинными пальцами по клавишам.

– Адель, позвольте, я сыграю вам.

Быстро вскакиваю, освободив место для маэстро.

Артур аккуратным движением откидывает полы пиджака и грациозно садится на стул. Через мгновение пальцы прирожденного музыканта уже порхают по клавишам с легкостью истинного гения.

Техника и мастерство на грани виртуозности. Мой учитель действительный гений нашего времени.

Мелодия, которую он играет, необычайна. Я заморожена, потрясена и сбита с толку. Никогда не слышала ничего подобного!

Верхние ноты умело передают страдания надрывающейся души. Резкое стакато в середине произведения заставляет вздрогнуть, и, кажется, инструмент действительно рыдает в самом конце, постепенно успокаиваясь.

Эта мелодия – совершенна.

Слезы текут по щекам и душа рвется загнанной птицей. Я прочувствовала это произведение, прожила жизнь, в которую погружал мэтр.

Когда мистер Уильямс в задумчивости обратил на меня свой взор, я не смогла проронить и слова.

Немного помолчав, преподаватель музыки нарушает мол-

чание:

– Мое единственное творение. Я хочу, чтобы вы сохранили его.

Сглатываю, переваривая сказанное. Я оглушена откровением.

– Благодарю вас за столь ценный подарок, – шепчу я в растерянности. – Право, я и не знаю, что сказать...

Я смотрю на своего сурового учителя и понимаю, что этот сложный и замкнутый человек в чем-то заменил мне отца, стал наставником, направляющим в нужное русло.

Учитель отдает мне нотные листы, а я с благоговением принимаю этот подарок.

Артур Уильямс покидает кабинет по-английски, не прощаясь.

Жить ему тогда оставалось всего ничего. Он знал о диагнозе. Он прощался со мной навсегда.

Глава 34

Мой выпускной бал. Грандиозное событие, которое традиционно отмечается с размахом и блеском.

Свет софитов ослепляет, как, впрочем, и непрерывные вспышки фотокамер. Я уже привыкла к подобной специфике работы на сцене.

Сегодня мое последнее выступление в этих стенах, последний долг, который я отдаю.

Я пою для конкретного человека, которого выделяю среди всех собравшихся. И текст этой песни весьма символичен. Он отражает весь клубок моих чувств и переживаний.

ОН смотрит в ответ. Мой любимый слушатель как всегда внимателен к моему выступлению.

Тайгер слегка наклоняет голову к плечу, на его губах играет легкая полуулыбка. Он выглядит порочным искусителем, при этом ни делая ничего особенного. Ривз безотрывно следит за каждым моим жестом и движением, действительно, очень похож на Ястреба, выбравшего свою цель и спокойно наблюдающего за ней со стороны.

Мое выступление закончено. Улыбаюсь счастливо, ощущая себя вольной птицей.

Рэй Митчелл – ведущий праздника, выходит на сцену.

Он аплодирует мне, улыбается. Замираю. Потому что передо мной легенда блюза. Таких людей называют старой

гвардией. Подтянутый мужчина, несмотря на годы, бодр и все так же востребован.

– Благодарим нашу прекрасную выпускницу Адель Сомерсье за столь профессиональное исполнение! Bravo!

Приятно слышать подобную оценку от профессионала экстра-класса.

Подхожу к краю сцены, к лестницам, чтобы спуститься в зал к празднующим выпускникам и в этот момент вижу, как Тайгер протягивает мне свою крупную ладонь с прорисованной сеткой вен на внутренней стороне мощного запястья.

Под пристальным взглядом собравшихся Тай ведет меня в центр танцевальной площадки.

Замирает напротив. И уже в следующую секунду мы начинаем парить...

Ривз относится к тому типу мужчин, которые с годами становятся лишь более колоритными и мужественными. Ему идет взросление. Кажется, что я наблюдаю за его постепенной эволюцией и превращением в матерого хищника.

Я кружу в объятиях сильного и уверенного в себе мужчины. На мгновение отвожу глаза и привычно ловлю множество ядовитых взглядов, адресованных нам.

Мне плевать. Кто бы что ни думал.

В эту секунду мы счастливы.

Легкое касание теплых пальцев, ласкающих позвоночник, и я поднимаю взгляд, встречаясь с сине-зелеными штормовыми омутами. Ощущаю себя центром мироздания, когда

Тай улыбается...

Резкий толчок и я лечу в сторону, кружусь вокруг своей оси и ударяюсь спиной о каменную грудь своего партнера, ощущаю горячее дыхание и огненный поцелуй на виске.

Ривз замирает, он держит меня в своих руках, на мгновение впиваясь пальцами в мягкую плоть предплечий, посылая электрические импульсы по всему телу, заставляя кожу пылать...

Так бы и стояла всю свою жизнь, затерявшись в безвременье ощущений...

Но наваждение длится секунды. Музыка смолкает и танец заканчивается.

Мы уходим с танцпола.

Где-то за спиной объявляют короля и королеву торжества, но это все пролетает мимо моего сознания.

У меня свой король...

Тайгер прокладывает нам путь, заставляя всех расступаться, уходить в сторону с его дороги.

Есть люди, глядя на которых понимаешь, что им будет принадлежать мир...

Я ступаю за ним след в след, остановив взгляд на широких плечах, обтянутых темной тканью пиджака, рассматриваю короткостриженный затылок с иголками колючих волос, которые так и хочется пригладить.

Мы выходим на улицу, и я вдыхаю специфический запах ночи полной грудью. Тело наполняется истомой и предвку-

шением.

Тай поворачивается ко мне, рассматривает и улыбается.

– Хочу немного побыть с тобой наедине. Можем прогуляться до твоего кампуса, что скажешь? – по-светски интересуется Тайгер.

Последняя фраза действует как ушат ледяной воды. Так и подмывает ответить: «Ты издеваешься?!».

Я уже взрослая девочка и у меня есть определенные желания и планы на эту ночь с одним несносным парнем! А он...

Так и хочется пнуть в ответ.

– В кампус? – ошалело спрашиваю я, не веря, что на этом Тайгер действительно хочет закончить этот праздничный вечер.

– Адель... – поворот головы и острый взгляд-предупреждение.

– Тай... – шепчу я, – почему ты всегда отталкиваешь? Сегодня ведь мой праздник! Побудь рядом... Сделай мне подарок.

Ривз внимательно смотрит, словно раздумывая:

– Хорошо, я тебя понял. Тогда просто прогуляемся. Можем вернуться и на бал, а можем в клуб завалиться, продолжить вечеринку... – последнее предложение явно шутовское, но я цепляюсь за него и четко произношу:

– Слово Ривза. Ты предложил, а я согласилась. Вези в клуб!

Буквально с секунду Тайгер выглядит ошарашенным, а за-

тем его прорывает. Он смеется как ненормальный.

– Молодец, канарейка. Моя школа. Едем в клуб.

Глава 35

Я смотрю на пролетающий за окном пейзаж ночного города и неоновых вывесок.

Бросаю на своего водителя осторожный взгляд. Тайгер следит за движением на скоростной автотрассе. Любуюсь волевым профилем, который в полутемном салоне спорткара кажется каменным. Свет фонарей, падающий на это скульптурное лицо, придает облику Ривза некий зловещий антураж.

Такой сосредоточенный и замкнутый Тай пугает. Но чем страшнее выглядит мой Ястреб, тем больше мне хочется приблизиться к нему, обнять и спрятаться в самом надежном месте – в объятиях хищника.

На мое пристальное внимание Ривз реагирует косым взглядом, дльзящим долгие мгновения.

Опять замкнулся. В какой-то момент мне кажется, что скорость автомобиля запредельная и я жмусь к дверце, пытаюсь забиться в какой-нибудь угол и меньше отсвечивать. Сумасшедшая поездка на предельной скорости, наконец, заканчивается, и я тихонечко выдыхаю.

Машина останавливается рядом с фешенебельным зданием, усеянным неоновыми лучами. Читаю огромную сияющую вывеску «Плазма» – одно из самых известных в стране сетевых заведений класса люкс.

К клубу ведет огромная очередь из вызывающе одетых девиц в коротеньких платьицах и мажористого вида парней. Тайгер молча паркуется у самого входа и выходит из салона.

Дверь с моей стороны открывается и перед глазами возникает рука, за которую я хватаюсь и выхожу.

Ночь становится холодной, передергиваю плечами. Не могу понять, это холод улицы так действует или же внимание собравшейся толпы, которую привлекло эффектное появление Ривза. Я чувствую себя неудобно, ощущая прямо расчленяющие взгляды некоторых девиц и откровенное рассматривание со стороны парней.

Тайгер минует очередь, останавливается прямо напротив охранника, который без лишних слов открывает нам путь в это заведение.

Стоит лишь вступить в клуб, как на меня обрушивается громыхающая заводная музыка и полумрак. В воздухе пахнет чем-то сладковатым, приторным, тягучим. Мерцающие лазерные лучи слепят. Требуется время, чтобы адаптироваться к обстановке.

Однако спустя секунды я уже замороженно наблюдаю за повисшими в воздухе полуголыми красотками. На мгновение кажется, что они действительно летают, выполняя сложнейшие эквилибристические номера, заводят толпу.

Тайгер спокойно и уверенно ведет меня, ни на что особо не обращая внимание. Ему здесь все явно знакомо и это логично.

Мы подходим к лестнице, и мой Черный Ястреб останавливается прямо напротив коротко стриженного громадного парня, преграждающего путь на второй этаж.

Короткий обмен фразами. Движение руки охранника и на горизонте возникает еще один амбал, который провожает нас, открывает дверь VIP-лаунджа, где одна стена полностью стеклянная, открывающая шикарный вид на весь клуб.

Меня снова тянет вперед как магнитом. Я направляюсь к призрачной преграде. Наблюдаю за шоу, затаив дыхание, прилипаю к стеклу, пораженная действием, происходящим на огромной сцене клуба.

Замираю, когда танцовщицы исполняют сложные, рисковые кувырки. Уровень мастерства здесь запредельный, пластика акробатических трюков поражает. Очень похоже на уровень профессионализма мастеров цирка Du Soleil. Я знаю, о чем говорю. Бывала с Ривзом.

Тайгер подкрадывается незаметно и останавливается за моей спиной нестерпимо близко. Я чувствую его горячее дыхание в волосах. Тело покрывается мурашками.

– Нравится? – густой, глубокий голос заставляет сердце трепетать. Хочется припасть к моему Черному Ястребу, который возвышается позади и обволакивает все мое существо своей сумасшедшей аурой.

Такой Тайгер мне мало знаком. Он кажется кем-то другим, опасным и безумно притягательным...

Я чувствую изменения в нашем общении на подсознатель-

ном уровне, и мне становится трудно дышать. Тело сковывает томление и страх, который проскальзывает на периферии сознания, предупреждая, что со спины надо мной нависает опасный хищник.

Ривз уверенно проводит кончиками пальцев по моим оголенным плечам, и меня от этого жеста бьет разрядами. Мурашки бегут вдоль всего тела, но пальцы внезапно исчезают и Тай отходит от меня, слышу, как он проходит в глубь помещения и садится в кресло.

Дверь открывается, обдавая басами. Слышу звон расставляемой посуды и в какой-то момент оборачиваюсь. Холодею от той картины, которую вижу.

Тайгер безотрывно смотрит на меня, кажется, не замечая красавицы в обтягивающей форме, сидящей перед ним на коленях. От покорности ее позы сглатываю.

Замечаю, какой призывный взгляд она бросает на Ривза, и сердце пропускает удар.

Отворачиваюсь. Я не готова к тому, что вижу.

– Свободна!

Хлесткая фраза, леденящие душу интонации. И стук двери. Ривз умеет быть резким.

Спустя секунды его пальцы очерчивают изгиб моей руки и Тайгер отдает мне бокал:

– Твой безалкогольный коктейль, птичка.

Ривз смотрит на меня и на дне его глаз проскальзывают искры веселья.

– А где шампанское в честь праздника? – заговорщицки смотрю на него и играю бровями. – Может, спустимся вниз, повеселимся? – наглею я, а то чувствую себя гостьей на чужом празднике, который разворачивается по ту сторону стекла.

– Нет, – короткий сухой ответ. – Тебе там не место.

«А чего ты меня сюда притащил?» – так и хочется спросить этого мажора, который лучится чувством собственного превосходства. Нет, я серьезно, зачем тащить меня в клуб и при этом не допускать до веселья?

В пору звонить Лу и спрашивать, что мне делать. Я как-то иначе себе все это представляла.

– Я не буду пить этот дурацкий коктейль, Тай! – с жаром восклицаю я.

Тайгер молча забирает из моих вмиг ослабевших пальцев бокал, и резким движением отбрасывает его в сторону.

Звук разбитого стекла оглушительен. Замираю, уставившись на Ривза.

Кажется, я не заметила, как перешла черту. В его застывших глазах проскальзывает раздражение и... голод.

Сильная рука хватается меня за основание шеи и впечатывает в мужскую грудь.

Тайгер наказывает меня. Целует резко, больно, остро. Он толкает меня, впечатывает в тонкую стеклянную преграду всем своим мощным телом.

Чувствую себя бабочкой, распятой под его жестокой лас-

кой. Горячие пальцы порхают по всему телу. Так жадно и порочно он меня еще никогда не целовал. От такого Тайгера мороз по коже и странное томление, граничащее с болью, внизу живота.

От каждого умелого движения его сильных пальцев меня лихорадит, я теряюсь в ощущениях, теряюсь в себе и в нем.

В какую-то секунду Тай прекращает поцелуй. Раскрываю глаза, напарываясь на темный, жадный взгляд.

Ривз проводит указательным пальцем по моим губам, что горят огнем после его безжалостного поцелуя, немного проталкивает его внутрь моего рта...

Вкус и запах его кожи действуют словно афродизиак и мне хочется прикрыть веки, оказавшись один на один с чувствами, что рождаются в глубине души, но Тай резко отдергивает руку, отскакивает от меня.

– Какая же ты сладкая. Поехали.

Резко разворачивается в сторону двери, а я от избытка чувств чуть не сползаю по стеклу, лишившись поддержки его горячего тела.

Тайгер двигается молниеносно, как истинный хищник. Бросает на стол несколько крупных купюр, хватая мою руку в жестком захвате и тащит за собой вниз по лестницам на выход из клуба.

Мы оказываемся в машине. Он срывается с места. По его хладнокровному виду опять ничего не скажешь, но мне кажется, что я умудрилась его чем-то взбесить. Опять! Знать

бы еще, чем?!

– Скажи, чтобы я отвез тебя обратно! НЕ нагулялась еще?!

Его холодный голос воспринимается мной ударом. Смотрю на Ривза в растерянности. В голове срабатывает странный щелчок. Словно кто-то снял оружие с предохранителя.

– Нет. Я хочу к тебе, Тайгер! – звучит двойко, но мне плевать! – Только к тебе.

Конец первой книги дилогии.